

Александр Вильганов

Меж двух миров

Александр Сергеевич Вильганов

Меж двух миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27350113

ISBN 9785448593659

Аннотация

Говорят, мысль материальна. А что насчет мечты? Способна ли одна мечта в корне изменить целый мир? Мария много мечтала. Ночами со слезами просиживала над исписанной тетрадкой, делясь с той собственными переживаниями. И вскоре крик девичьей души заинтересовал даже повелителя демонов...

Содержание

Часть первая.	5
Часть вторая.	182
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Меж двух миров

**Александр
Сергеевич Вильганов**

© Александр Сергеевич Вильганов, 2018

ISBN 978-5-4485-9365-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая.

Одержимая мечтой

Глава 1

«Как же я от всего устала! Этот безобразный, скучный мир, день за днем вгоняет меня в тоску. Почему все именно так? Все чего мы можем достигнуть за время, отведенное нам в этой жизни – обусловлено. Рождение, взросление, учеба, работа и все это в конечном итоге должно закончиться смертью! В чем смысл такой жизни?! Раз наш век столь быстротечен, неужели нельзя было создать более яркий мир?»

Переворачивая страницу дневника, девушка лишь на мгновение отвлеклась от раздумий. Её взгляд привлекло постепенно наполнявшееся звездной россыпью небо. Легким движением руки, поправив свисавшие на лицо темные локоны, она включила настольную лампу.

Бездушный, искусственный свет тут же ударил в её уставшие, полные грусти глаза, заставив веки непроизвольно сомкнуться.

«Мы вынуждены тратить долгие годы жизни на работу, лишь для того, чтобы быть в состоянии обеспечить себе безбедное существование. Работать в поте лица чтобы, когда наступит старость, смиренно дожидаться смерти? В чем смысл такой жизни?! Я не понимаю!» – девушка вновь прильнула

к тетради, усердно выводя буквы.

«Если однажды мне предстоит умереть, то я хочу прожить жизнь полную ярких красок. Может мое желание глупо? Но я не могу бесконечно врать самой себе, довольствуясь лишь тем, что имею! Я хочу жизнь наполненную приключениями! Быть окруженной верными друзьями и сильными врагами. Хочу сбежать от этой унылой серости! От этой тошнотворной обыденности! Сбежать как можно дальше!»

С каждым новым словом, с каждой новой буквой, сердце хозяйки дневника билось все чаще и чаще. В такие моменты мир, который она так искренне желала, казался ей невыносимо близким. Лишь протяни руку, ухватись за него и он затащит тебя в водоворот незабываемых, полных опасности приключений.

Но стоит лишь попытаться дотянуться – предательская мечта вновь окажется недостижимой. Она подобна звездам, что подглядывали за девушкой в окно. Смотришь на них и кажется, что они где-то здесь, совсем рядом. Но на самом деле, каждая из них невообразимо далеко.

«Помогите! Хоть кто-нибудь!» – со слезами на глазах, умоляла девушка, выводя свой внутренний крик на полях тетради.

«Я не смогу жить в этом ужасном мире! Не смогу смириться и медленно, день ото дня, идти вперед, наблюдая одни и те же пейзажи. Одних и тех же, лживых, полных корысти людей! Не могу и не хочу до конца своей жизни фальши-

во улыбаться, делая вид, что мир прекрасен! Он противен мне!»

Настольная лампа едва уловимо моргнула, вторя завываниям внезапно поднявшегося за окном ветра. Казалось, даже они посмеивались над чувствами готовой разрыдаться от безысходности девушки. Будто назло, старались вернуть её к серой реальности, не позволив ощутить тепла и красок того, несуществующего мира.

«Хочу!» – слезливо продолжила девушка, поддаваясь быстро охватывающему её вихрю эмоций. Такие вот моменты, когда можно ничего не стесняясь и никого не боясь излить на бумагу все то, что больше невозможно удержать внутри, были для девушки единственным лучиком света в этой жизни.

«Хочу, чтобы люди вокруг вдруг оказались магами или экстрасенсами! Хочу сама быть одной из них! Хочу мир без фальшивых улыбок и лицемерных речей! Хочу, чтобы легенды оказывались не простым вымыслом! Хочу, чтобы людей ценили за их поступки!» – будто маленькая девочка, верящая в существование волшебства, она продолжала писать. Выводила каждое слово с упоением и слабой надеждой на то, что это что-то, да изменит. Верила в то, что когда она проснется, этот чертов мир, навсегда исчезнет, а его место займет новый – переполненный приключениями и чудесами. Мир, в котором она не будет ограничена ни в чем!

«Я хочу, чтобы все изменилось! Кто-нибудь! Разбавьте

эту похожую на пытку жизнь, хотя бы каплей волшебства. Я смертельно устала от всех этих рамок и ограничений. Хочу быть вольной птицей в мире, где собрав рюкзак, можно отправиться в полное опасностей странствие с друзьями! В мире, где я собственными руками смогу сотворить свою судьбу!»

Закончив писать, хозяйка захлопнула дневник и с грустью вздохнув, убрала его в ящик стола. Поправив сползшую до локтя лямку ночнушки, девушка выключила настольную лампу. Мрачный дождь продолжал отстукивать свою унылую тираду, все сильнее погружая её в сон.

– Наверно, стоит уже ложиться – прошептала она, склонив голову и сонно поклевывая носом.

Едва заметная слеза стекла по её румяной щеке. Скрипнув колесами инвалидного кресла, девушка медленно доехала до кровати. Немного усилий и она, наконец, смогла забраться в неё.

С болью в глазах взглянув на немощные, тонкие ноги, которых она давно уже не чувствовала, девушка нащупала рядом с собой MP3-плеер. Одев наушники, она стала незаметно, тихо, почти беззвучно плакать, в надежде, что однажды все непременно изменится. Кто-нибудь обязательно спасет её из этого похожего на клетку мира... Ведь это её самое заветное желание.

– Мария... – прошептал голос и чья-то теплая, даже скорее обжигающая рука, медленно убрала с заплаканного лица

девушки волосы.

– Кто ты!?! – воскликнула она, освобождаясь от наушников. Незнакомец возник из не откуда, заставив девичье сердце метаться в груди – Помогите!

Надеясь, что кто-нибудь из родных окажется дома и придет на помощь, Маша бросила испуганный взгляд на часы. Три часа ночи?

– Мария... ну зачем же так жестоко – медленно, даже мелодично, напевал высокий, темноволосый мужчина. На вид ему было лет тридцать. Стоя перед ней, он окинул девушку оценивающим взглядом, после чего надменно ухмыльнулся.

– Кто ты!?! Убирайся из моей комнаты! Помогите! Маньяк!

Незнакомец прижал указательный палец к губам девушки и та, окутанная страхом, не смогла больше проронить ни слова.

– Мария, я могу решить все твои проблемы – деловито продолжил вторженец, устроившись на краю кровати, спиной к девушке.

Уставившись в окно, он умиротворенно смотрел на луну. Маша внимательно следила за незнакомцем. Мягкие черты его лица каким-то необъяснимым образом располагали к себе, но одновременно, что-то в нем, казалось ей пугающим.

– Как прекрасна все-таки луна. Хорошо, что дождь закончился, и тучи разбрелись. Было бы досадно, упустить из-за них такой очаровательный пейзаж. Не правда, ли?

– Кто ты? – с трудом перебарывая охвативший её ужас, шепотом спросила Мария.

– Я? Дьявол – повернув голову к собеседнице, невинно улыбнулся вторженец.

Только сейчас девушка увидела его глаза. Эти красные миндалевидные зрачки, окруженные черными белками, будто видели её насквозь. Неприятное чувство. Марию окутала новая волна животного страха. Нащупав в темноте, пульт от висевшего в углу телевизора, девушка со всей силы запустила им в собеседника. Чего она хотела этим добиться?

Пульт окутало пламя, и с жалобным треском, он пеплом рассыпался по кровати, так и не достигнув цели.

– Не нужно. Я ничего плохого тебе не сделаю.

Дьявол щелкнул пальцами. Рядом с кроватью появилось кресло качалка, устроившись в котором, он вновь обратил свой взгляд к Марии:

– Я здесь, чтобы выполнить твое желание – усмехнувшись, продолжил демон.

Сердце в груди девушки будто сошло с ума. Что он сейчас сказал? Мое желание?

Моментально смекнув, о чем она думает, вторженец еще раз щелкнул пальцами, и в его руке появилась тетрадь. Та самая, в которой Мария, не так давно проклинала этот мир.

– Но зачем? – выпалила девушка, не зная наверняка, что стоит говорить в таких ситуациях.

– Глупышка – снова усмехнулся Дьявол, небрежно бросив

тетрадь в угол комнаты – просто я был поражен твоей жаждой и рвением. Сколько чувств ты вкладывала в каждое свое слово. Это тронуло даже меня. Можешь гордиться собой – ты пленила даже владыку тьмы. А такое случается очень редко. Последний раз, наверное, тысячи две лет назад.

Мария вжалась в спинку кровати. Она инстинктивно старалась отстраниться от собеседника как можно дальше. Внутренний голос не находил себе места, заставляя её держаться от вторженца на расстоянии и уверяя, что так куда безопаснее. Кровь в жилах стыла, а по телу бегали предательские мурашки.

– Я готов выполнить твоё желание. Но я все-таки... дьявол...

Глаза парня алчно забегали по её незащищённому хрупкому телу. Несколько секунд демон жадно всматривался в грудь Марии, из-за чего ей казалось, что он вот-вот набросится на неё.

– Ты предлагаешь сделку? – глубоко вздохнув и набравшись храбрости, выдавила из себя девушка, продолжая с опаской наблюдать за собеседником.

– Да – улыбнулся он, какой-то зловещей улыбкой.

Поправив свой белоснежный пиджак и проведя руками по стрелкам на белоснежных брюках, ночной гость залез в нагрудный карман своей черной рубашки и достал из него сигару. Прикурив её от указательного пальца, мужчина легким движением поправил свой красный галстук и продолжил:

– Все как всегда. В обмен на твою мечту, я хочу твою душу. Когда настанет твое время, и ты закончишь свой путь в этом мире, я по праву заберу её себе. Вот и все мои условия. Все как в приданиях вашего мира...

Он говорил надменно, не скрывая усмешки. Просил об этом так, будто душа это не что-то важное, а сущая мелочь...

– В обмен на иллюзию, ты просишь меня вечность гореть в аду? – дрожащим голосом спросила Мария.

– Нет. Об этом ты можешь не переживать. Скажу тебе по секрету – шепотом начал дьявол, поднося руку ко рту и склонившись ближе к девушке – Не существует ни ада, ни рая. Так называемые «праведники» просто перерождаются в каком-нибудь другом мире, начиная все с самого начала. Не имея никаких воспоминаний, они вынуждены год за годом искать смысл множество раз прожитой жизни. Хотя некоторые и умудряются сохранить частичку накопленного в прошлом перерождении опыта. Но это уже скорее форс-мажор.

– А, что же тогда остается грешникам?

– Свет их души просто гаснет. Никакой боли или сожалений. Они просто становятся частью моей силы, без возможности переродиться вновь. Исчезают навсегда. Это не больно. Ты даже ничего не поймешь...

Дьявол украдкой бросил ленивый взгляд на часы и демонстративно зевнул. Неужели владыка тьмы уже утомился?

Его голос ласкал нежные девичьи уши. Но ощущение, что гость чего-то не договаривает, отказывалось покидать Марию.

– Так, что же ты выберешь? Мучительное существование здесь, или же мир полный загадок, в котором для тебя открыта любая дорога?

Мария закрыла глаза, надеясь, что когда откроет их – все происходящее окажется сном. Но парень в костюме никуда не исчез.

Девушку мучила сама возможность такого выбора. Предложение демона манило её. Но ведь это дьявол и соглашаться с ним нельзя! Даже, если очень хочется...

– Дорога... – чуть слышно повторила за гостем девушка, бросив полный боли взгляд на свои немощные ноги.

– Это я тоже исправлю – неожиданно ласково произнес повелитель демонов, с нежностью в глазах наблюдая за собеседницей – не позволю же я тебе истреблять монстров на инвалидном кресле?

Нащупав ключ к сердцу бедной девочки, этот парень бесцеремонно открыл замок...

– Я согласна! – в слезах, выпалила девушка, решив, что если продолжит думать, то непременно откажется и будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Дьявол снова щелкнул пальцами и в воздухе перед ней возник потрепанный пергамент, исписанный непонятными символами.

– Подпиши договор и твое желание исполнится.

– Чем подписывать? Кровью? – робко бросила Мария, с интересом всматриваясь в неизвестные ей знаки.

– Ах, нет, простите – усмехнулся дьявол, в спешке доставая из внутреннего кармана пиджака ручку и передавая её девушке – никакой крови. Не переношу её вида. Сразу плохо становится.

От таких откровений, Марии стало даже как-то не по себе. Владыка тьмы, который боится вида крови? Разве такое бывает? Уголки губ девушки сдвинулись в едва заметной улыбке, а на душе стало намного легче.

– Решайся – невинно улыбаясь, подначивал её дьявол – Не каждому выпадает такой шанс, так что не упускай его.

Разглядывая висевший в воздухе пергамент, Мария задумалась. Ну, правда? Что она теряет? В обмен на сотни бессмысленных существований, она получает одну, но полную впечатлений жизнь.

– Да – набравшись смелости, девушка быстро расписалась в договоре, после чего и он и ручка исчезли.

– Ну, вот и хорошо – бодро произнес демон, поднимаясь с места – а теперь ложись спать. Когда проснешься, то мир вокруг тебя станет другим.

– Точно? Ты не обманываешь? – напроочь забыв о терзающем её чувстве опасности, с надеждой бросила ему в спину девушка.

– Я дьявол, а не обманщик. Договор подписан, значит

не выполнить данного слова, я не смогу – не оборачиваясь, произнес вторженец.

Ночной гость испарился в воздухе, не оставив не единого следа своего пребывания. Он исчез так быстро, что Мария даже не успела ничего сказать. Тело становилось каким-то тяжелым, а глаза не смотря на сопротивление девушки, упрямо закрывались.

Это борьба закончилась не в её пользу. Уступив усталости, Маша отключилась. Лишь одна мысль сейчас кружилась в её голове: «Главное, чтобы это не оказалось просто мимолетным сном...».

Глава 2

– Мария! Расскажите нам об исследованиях Павлова. Первооткрывателем чего стал этот без сомнения великий ученый и практик?

Девушка встрепенулась и, отведя растерянный взгляд от окна, поднялась со своего места. Сокурсники направили к ней полные безразличия взгляды.

– Павлов совершил прорыв в области управления энергией человека. Он научил людей чувствовать, контролировать и высвобождать, постоянно регенерируемую мозжечком внутреннюю силу. Тем самым став первым в истории магом – слегка запинаясь, выдавила из себя растерянная девушка.

– Правильно. Именно: Чувствовать, контролировать и высвобождать. Эти три слова, и стали девизом возникшей через десять лет, первой магической организации. Эпсилон

и поныне занимается урегулированием правовых норм и исследованиями областей допустимости использования магии – воодушевлённо подхватил седоволосый, маленького роста старичок – преподаватель, подрагивая своими слегка закрученными вверх седыми усами

– Но я бы на вашем месте, на занятиях думал об учебе, а не о чем-то отстраненном, Мария. С вашими балами, мне будет трудно пропустить вас на экзамен. Так, что внимательно изучайте материал.

– Да, Петр Олегович – безразлично отозвалась мгновенно потерявшая к нему интерес девушка, опускаясь на место. Одарив задумчивым взглядом, полное солнечного света окно аудитории, Маша разочарованно вздохнула. Пока, что этот мир не оправдывал её ожиданий.

– «Ага, конечно. Павлов. Это именно из-за меня в наш мир пришла магия. Всего-то две недели прошло» – глубоко вздохнув, подумала девушка – «почему дьявол все так усложнил? Нельзя было сделать мир магическим изначально?»

– Ровно пятьдесят лет назад, Павлов нашел способ высвобождения внутренней энергии и создал первое в мире заклинание. Его огненный шар не имел пугающей разрушительной силы, но всего спустя пять лет, стал самым распространённым заклинанием в мире. Случилось это отчасти из-за того, что многие, не в силах понять труды этого гениального человека, просто копировали его технику.

– Но ведь позже все переменялось. Сейчас в мире столько самой различной магии – прервал преподавателя рыжеволосый парень за первой партой. Эта реплика была отнюдь, не плодом любознательности студента, а скорее попыткой скрыть от преподавателя то, что в данный момент он с кем-то оживленно переписывается в своем мобильном.

Услышав слова ученика, Петр Олегович, очевидно очень любивший эту тему, быстро забыл, о наглom рыжем паренке и с упоением продолжил свою лекцию:

– Спустя пять лет, Павлов взял на попечение трех учеников. Но этот поступок был отнюдь не жестом доброй воли. В обмен на свои знания, ученный хотел получить возможность проводить эксперименты над своими последователями – не скрывая восторга, рассказывал старик.

Мария по-прежнему печально наблюдала за людьми по ту сторону окна. Ей казалось, что это несправедливо. Она вынуждена сидеть в душном классе, в то время как кто-то другой наслаждается редкой весенней прохладой там – на улице. Всего две недели назад, девушка, наконец, снова смогла ходить. Потому ей еще сильнее хотелось уйти с занятий, но предательская лекция, все не заканчивалась...

На последней парте, перестав скрываться, спокойно спал коренастый черноволосый парень. Остальные же, стараясь не привлекать внимания, переписывались с друзьями в сети, обсуждая предстоящие выходные, или же просто лениво изучали новостную ленту «ВКонтакте».

– Ношину Машку позови. . . – раздался едва уловимый, отдающий смешком голос с задних рядов.

О чем говорили парни, уловившая обрывки этого разговора Мария, не знала, но идти на поводу у раздражающих её «недоростков» девушка не хотела. Поэтому, когда кто-то легонько ткнул её в плечо, Маша его проигнорировала.

– Трое учеников Павлова стали следующими великими магами. Двое из них стали основателями «Эпсилон». Организации отстаивающей права магов. Её члены следят за правомерным использованием магии и расследуют магические преступления. За прошедшие пять десятков лет, как магии, так и самим волшебникам, пришлось выдержать множество гонений. Многие страны, считали, что эта сила может стать ключевой. О чем я говорю, Петров? – прервался преподаватель, задав вопрос уж больно распоясавшемуся парню с предпоследней парты среднего ряда.

Закатав рукава своей клетчатой красной рубашки и проведя рукой от серьги в левом ухе до затылка, студент улыбнулся во все свои «тридцать два». Но этот его жест значил лишь то, что ответа на вопрос парень не даст, просто потому, что прослушал все, о чем ему сейчас рассказывали.

– Эх, что с тебя выйдет, Петров, садись – снисходительно вздохнул Петр Олегович, продолжая – Правительства боялись, что магия существенно изменит баланс сил в мире. Ведь даже небольшая, не имеющая особого влияния в мировом сообществе страна, станет куда опаснее, если в ней обу-

чат много талантливых магов.

– Была еще и религиозная сторона вопроса – внезапно встала миловидная, невысокого роста светловолосая девушка с первой парты – многие религии мира, просто не признавали существование магии. Некоторые и сейчас считают её чем-то дьявольским, говоря о том, что совершать чудеса, дозволено лишь богу. А освоившие магию люди – это сведенные с ума демонами богохульники.

– «Ну, они были не далеки от истины» – подумала Мария, краем уха слушая сокурсницу.

– Отлично, Алина. Только в следующий раз тяни руку, прежде чем, что-то добавить – улыбнулся ученице преподаватель – сейчас, магия уже стала частью нашей повседневной жизни. А исследования Павлова толкнули её развитие далеко вперед. Сейчас в обиходе человека множество различной магии, арсенал которой пополняется, чуть ли не ежедневно. Но ведь когда-то она существовала лишь в мифах и сказках.

– А третий из учеников? – внезапно заинтересовался уроком рыжий парень.

Глаза старика внезапно погрустнели:

– Он стал создателем особого вида магии. Некромантия позволяла подчинить себе мертвые тела и вернуть их к жизни. «Говорящий с мертвыми» или если угодно «Могильный жрец», так его называли. Земля, по которой проходил этот маг, покрывалась скверной, уничтожавшей все живое. Некромант мог с легкостью красть чужие жизненные силы,

оставляя от человека лишь иссушенную плоть. Поэтому было решено запретить этот вид магии, как чрезвычайно опасный и нестабильный.

– И что? Некромант ведь на это не согласился? – продолжил расспросы парень.

Мария внезапно погрузилась в себя. Что-то внутри нее щелкнуло, да так, что рыжего захотелось выкинуть из окна. Ей не особо нравилась история про третьего мага. Даже не смотря на то, что девушка узнала её относительно недавно.

Почему-то многое о новом мире Маше уже было известно. В то утро, стоило лишь проснуться и вместе с новыми ногами, она получила и новые знания. Но даже их оказалось мало, из-за чего девушке приходилось в ускоренном темпе изучать новую историю мира, чтобы не оказаться в нем белой вороной.

– Верно. К тому времени, скверна уже поглотила его сердце. Лишившись рассудка, маг пошел войной против всего мира. Поднимая на свою сторону армии нежити, некромант сопротивлялся пять лет. Конец был предсказуем. Могильный жрец не смог долго противостоять двум другим великим магам. И в конечном итоге – просто сбежал.

– А двадцать лет назад, его нашли и убили – добавила Мария Ношина, совсем недавно заученную информацию, не отрывая грустного взгляда от окна.

– Да – подтвердил преподаватель – загнанный в угол, темный жрец сам ввязался в неравный бой, который окончил-

ся его смертью. Став тем самым первым и последним некромантом в истории человечества.

– Петр Олегович, можно мы уже пойдем? Вы обещали отпустить пораньше... – изобразив предсмертные муки, простонал парень с первой парты, даже не стараясь поднять головы.

Взглянув на часы, старичок глубоко вздохнул:

– Ну, что же. Хорошо. Все свободны.

Класс моментально опустел.

– Эй, Маша! – крикнул худощавый паренек, следовавший за девушкой следом.

– Чего тебе?! – огрызнулась, раздраженная Ношина, стараясь не оборачиваться. Этот парень постоянно бесил её. Не знаю почему, но и он не питал к девушке симпатии, пытаясь поддеть по сильнее при каждом удобном случае.

– На фильм идешь? Сегодня премьера «Отряда самоубийц».

– Нет – сухо отозвалась Мария, сердцем чуя, что ответит ненавистный ей паренек.

– И правильно. Не ходи. Еще тебя там не хватало, чучело – насмешливо бросил он, обходя замершую в ярости девушку.

Так и не сдвинувшись с места, Маша изо всех сил старалась успокоиться. Прожигающая грудь изнутри горечь и подступающая комом к горлу обида. Два этих чувства смешались в причудливом коктейле, давшем жизнь совсем иному чувству. Ненависть и гнев давно уже стекали по краям вооб-

ражаемого стакана символизирующего терпение Марии. Откуда в хрупкой и ранимой девушке столько низких и совсем темных эмоций?

«Почему этот слабак, лишь из-за того, что владеет сильной магией, считает, что имеет право смотреть на других сверху вниз! Он, что считает себя ужасно крутым!? И что, из того, что я не показываю никому свою магию! Это еще не значит, что я чучело и надо мной можно издеваться! Черт! Как же я ненавижу всех этих слабаков, кичащихся своими недозаклинаниями!»

Ярость в сердце девушки крепчала. Обжигающее чувство, рожденное у нее внутри, рвалось на волю в бесконечном стремлении спалить все на своем пути. С трудом сдерживаясь, Мария вновь выглянула в окно.

Почему её так невзлюбили сверстники? Неужели она сама во всем виновата? А ведь с самого первого дня девушка была приветливой и старалась всем понравиться...

Бесконечные колкости и издевательства... так не может долго продолжаться. Разве этого я тогда попросила? Это, тот мир, которого я так желала?!

Как бы сильно она не старалась оградить свое мягкое сердечко гранитной стеной – слова окружающих все равно оставляли глубокие болезненные порезы в её душе.

Лишь на секунду, карие глаза Марии будто окутало темным огнем, а ладонь покрыло ядовито-зеленым пламенем скверны.

– Ненавижу все это... ненавижу! Скрывать всю эту безграничную мощь... Ненавижу этих зазнавшихся людишек, что мнят себя важнее каждого, кто хоть немного слабее их... Ненавижу!! Зачем, ты дал мне именно эту силу! Чтобы я никогда не могла ей воспользоваться!? Я не этого просила, когда заключала с тобой сделку! Стоит мне показать свою магию – меня тут же поместят под стражу, а то и вовсе убьют! – окончательно забывшись, девушка сорвалась на крик.

Ужасная обида, слезами скатывалась по щекам Марии. И за это она отдала свою душу? Единственное, чему девушка действительно была рада – возможность ходить. Если бы не этот маленький подарок, она бы уже перестала бороться...

Спустя всего секунду, придя в себя, девушка в ужасе отшатнулась. Спешно осмотревшись, Маша убедилась в том, что никто её не видел. Удачно, что коридор оказался пустым.

А все потому, что обманутая сладкими речами демона, девушка невнимательно изучила договор, обрекая себя на муки при жизни и бесследное исчезновение после смерти. Став игрушкой в руках дьявола, Маша наполнила свое сердце ненавистью к окружающим, которая без сомнений очень скоро изменит её.

Глава 3

– Похоже, Димон, ты до сих пор не понял, насколько плохи твои дела?! – вызывающе бросил парень в кожаной куртке, проводя ладонью по ирокезу на своей голове – ребята, разъясните ему.

Двое «бугаевидных ребят» недолго думая, подхватили меня под руки и затащили в переулок, подальше от полных безразличия взглядов прохожих. Их старший лениво плелся за нами следом, оглядываясь вокруг и неспешно закуривая сигарету.

Толчок в спину. Стоило мне обернуться, как мощный удар ногой в грудь, повалил мое подрагивающее от страха тело на землю. Сдавленный в груди, так и не осмелившийся вылиться в нечто полноценное, крик, был заглушен звоном поваленных мною же мусорных баков.

– Где деньги, Дима? – начал старший, жестом останавливая готовившихся «оторваться по полной» товарищей – или хочешь, чтобы мы отправили тебя отрабатывать долг куда-нибудь на севера? Ты же знаешь, что обычно такие должники домой не возвращаются?

– Я все верну... – несмело повторил я дрожащим голосом, хоть и понимал, что этот ответ едва ли устроит моих кредиторов – дайте немного времени, умоляю...

Последнее слово заглушило дуновением теплого майского ветра, капризно разгуливающего по подворотням.

– Босс не хочет больше ждать. В свое время, когда помощь нужна была тебе – её оказали своевременно. Так, что будь добр платить вовремя, ублюдок! – вцепившись в мои волосы, противник приблизился к моему лицу, стараясь как можно сильнее запугать своим злорадным оскалом. И да... у него это отлично получилось.

Этот парень всегда меня недолюбливал, а сейчас это его чувство разыгралось особенно ярко. Кажется, если бы не страх перед боссом, то этот псих уже давно бы порезал меня на кусочки.

– Все обязаны платить Игорю Сергеевичу! С чего это ты возомнил себя исключением!?! – увеличив напор и, не скрывая издевки, напевом, выдал мой оппонент.

– Я ничего такого не имел в виду! Мне всего лишь нужно больше времени! – стараясь оправдаться, на одном дыхании выпалил я.

Но моё рвение объясниться было извращено самым наиглупейшим образом. Восприняв его как долгожданный акт агрессии, ирокез, не скрывая радости, остудил меня ударом в челюсть.

Струйка алой крови лениво стекала по подбородку, неторопливо прокладывая себе путь от разбитой губы.

– Не дерзи мне, щенок! – с трудом сдерживая охватывающий его азарт, взревел мой противник – меня не просто так называют «Виталик – Мясорубка». Я с легкостью могу оставить от тебя такой фарш, что даже самого стойкого патологоанатома стошнит!

– Я знаю! – в страхе закрыв лицо руками, жалобно выдавил я, стараясь остудить ситуацию.

Челюсть ужасно болела. Оцепеняющий, леденящий душу страх, заставлял смотреть в полные надменной издевки, глаза ирокеза. Подобно буйному лесному пожару, меня все

больше окутывала ненависть.

Я ненавижу себя! За эти слабость и страх. Меня тошнило от этого полного смрада и грязи мира. Была противна сама мысль, о том, что в таком гнилом месте, как наша Земля, существует множество уродов, подобных этому. Они кичатся своей магической силой и в грош не ставят человеческую жизнь. Когда-то давно, магия казалась недосыгаемой, красивой сказкой. Но сейчас, она разлагает и без того ослабшие умы людей, превращая их в грязных животных.

Все, что я мог сейчас сделать – цепляясь за остатки гордости, скрыть насколько мне на самом деле страшно, в надежде, что смерть не настигнет меня в этой грязной подворотне. Знаю, что никогда не был святым. Но я все равно не заслужил такой участи! Подобно помойному псу, сдохнуть в подворотне! Не хочу такой смерти!

– Ладно, парни, развлекайтесь – устав от моей трусости, бросил полный досады Виталик, отходя в сторону.

Двое хорошо сложенных парней в черных костюмах тут же подхватили инициативу. Один обошел меня сзади и, схватив под руки, держал так, чтобы я не смог вырваться. Второй же, наносил сокрушительные удары по моему лицу и торсу. Адская боль стремительно растекалась по телу. Перед глазами плыло. Сдавленные ударами ребра отвечали острой болью, из-за которой казалось, будто они вонзаются во внутренние органы. Каждый последующий вдох давался мне больнее предыдущего, отчего казалось, что вскоре я

и вовсе не смогу дышать.

Мимо проходили несколько девушек, по всей видимости старшекласниц. Увидев, как меня избивают, они спешно отвернулись и быстро проскочили мимо переулка. Но я не стану их в этом винить. Будь я на их месте, то и сам вряд ли поступил бы иначе.

Закурив очередную сигарету, Виталик бросил ленивый взгляд, на мое окровавленное лицо. Но все, что он смог в нем разглядеть, лишь гримасу ужаса, первобытный животный страх жертвы, с трудом, державшейся на дрожащих ногах.

Изо всех сил стараясь не упасть, дабы не возненавидеть себя еще больше, я безуспешно пытался заглушить дикую боль внутри. Чувствуя, как моя собственная сила, постепенно подступает к кончикам пальцев, я, во что бы то ни стало, старался остановить её. Мне нельзя было пользоваться магией. Пусть уж лучше считают, что я один из тех немногих, кому этот дар оказался неподвластен... я ни за что не сорвусь... ведь тогда, я уже точно никогда не смогу жить спокойно...

– Хватит – сухо бросил ирокез, направляясь ко мне.

Бугаи отпустили меня. Потеряв опору, я оказался не в силах устоять на ногах. Рухнув на колени, старался как можно скорее откашляться и сплюнуть скопившуюся во рту кровь.

– Я все верну... дайте время – с трудом сдерживая подступающие от боли слезы, вымолвил я.

– Знаю. Если обманешь, то боюсь даже представить, что

тебя ждет. Игорь Сергеевич не любит лжецов – схватив пальцами мой подбородок и пронзая насквозь своими полными ненависти змеиными глазами, произнес Виталик – в следующем месяце мы ждем тройную оплату.

Оттолкнув меня в кучу мусора, «мясорубка» поднялся. Жестом созвав свою свиту, он двинулся прочь, к оживленным улицам.

– Так много? – начал я, с трудом выговаривая слова – у меня ведь совсем нет денег! Где я возьму столько?!

Взглянув на меня через плечо, ирокез обнажил свой, как мне показалось в тот момент, звериный оскал, вытаскивая при этом из кармана складной нож-бабочку.

– В следующий раз не будешь тормозить с оплатой – подобно змее прошептал он и взмахнул ножом.

Его лезвие тут же окутала лазурного оттенка энергия. Она с силой вырвалась наружу и, порывом ветра промчалась мимо меня.

Острое жжение на щеке заставило меня прижать ладонь к избитому лицу. Ощувив глубокий порез, я с трудом нашел в себе силы обернуться. Хотя, наверное, именно этого делать мне и не стоило.

Я снова в полной мере ощутил тот самый, казалось, наконец начавший понемногу отступать, животный страх. Он сковывал движения и не позволял даже вдохнуть. Бившееся как ненормальное сердце, в один миг замерло, словно боясь привлечь своим диким ритмом внимание.

Мусорный контейнер позади, разрезало надвое. На стене жилого дома за ним, осталась глубокая, будто высеченная клинком отметина.

Кредиторы удалились, оставив полумертвого меня лежать, распластавшись в куче мусора.

Порывы ветра становились все сильнее, приглушая собой рев проезжающих неподалеку машин. Разговоры равнодушных прохожих медленно сливались воедино, после чего и во все растворялись в потоке. Принявший меня за покойника, изголодавшийся и грязный бездомный пес, лишь обнюхав мое тело, заскулил и медленно попятившись, удалился прочь.

В какой момент моя жизнь так резко изменилась? Когда из обычного человека я успел превратиться в мусор!? Все из-за того, что стараясь спасти младшую сестренку от смерти, я влез в долги к местному преступному синдикату!? Да, именно тогда все и пошло наперекосяк...

Но ведь у меня не было выбора! Она умирала так быстро, а я ничем не мог ей помочь! Это слишком мучительно – смотреть, как единственный родной человек, увядает на твоих глазах...

Хотя кого я пытаюсь обмануть. Я опустился на самое дно, а подобный мне мусор не способен спасти никого. Вот и сестренку я так и не спас! На её стадии, рак оказался неизлечим. Видя, как она постепенно умирает я, просто молча, ждал, когда она оставит меня... Я сдался! Сдался намного раньше

её самой! Я ничтожество! Ублюдок, а не брат!

Моим полным серости и самобичеваниям мыслям вторило внезапно налившееся свинцом небо. Казалось, что в любую секунду оно готово вылиться на землю сильным, грязным как моя душа, ливнем.

Лечение врачи все-таки провели. Оно оказалось бесполезным. Деньги уплачены, но оказалось уже слишком поздно...

Чего я только не делал, чтобы отдать этот проклятый долг! Собрал все деньги, что у меня были. Заложил оставшийся нам с сестрой от родителей дом. Занял у всех своих знакомых и друзей. Но и этого оказалось мало. Чёртов синдикат потребовал проценты! И тут я, наконец-то, осознал, в какую яму сам себя загнал. Они ведь никогда не отпустят меня... до конца жизни заставляя приносить им деньги.

После очередного избиения я переступил через себя и начал грабить чужие дома. Но даже так, я не успевал собрать нужную сумму в срок, а Игорь Сергеевич, используя любой повод, увеличивал мой долг. Мне стали поручать разную грязную работенку, немного уменьшавшую задолженность. Но, даже избивая других должников или приторговывая наркотиками, я так и не смог выбраться из этой долговой ямы!

– Я самый настоящий мусор и мне самое место на этой чертовой помойке! – горько заплакав, сквозь боль прошептал я.

Сейчас, мысль о смерти в этом смердящем гнилью перелуке, уже не казалась мне такой отвратной. Это ведь и прав-

да, решит все мои проблемы. Пусть даже это будет просто побег – но я и правда, так больше не могу...

Не заставивший себя долго ждать, «грязный дождь» каплями лениво стекал по моему окровавленному лицу. Холодно...

Прохладный ветер пробирал до костей, разгоняя по телу мурашки и отдаваясь в ушах, похожим на вихрь завыванием.

– Бестолочь... – тихо простонал я, медленно закрывая уставшие глаза.

Вой стаи бродячих псов слонявшихся неподалеку, отвлек меня от мыслей. Не желая быть съеденным заживо, я попытался подняться, но сумасшедшая, буквально сводящая зубы, боль резко ослепила меня, обжигая «без пяти минут» бездыханное тело. Полумрак застилал мне глаза, становясь с каждой минутой лишь плотнее, до тех самых пор, пока сознание окончательно меня не покинуло.

Глава 4

Попытавшись поднять, показавшуюся ватной голову, я ощутил поток острой боли, быстро обволакивающий все тело.

Дрожащей от слабости рукой я откинул край лежавшего на мне одеяла и попытался приподняться.

– Что? Как я здесь... – простонал я, выдавив из себя нотку недоумения и медленно оглядываясь вокруг.

Как я оказался здесь?

Блеклые, невзрачные, выдавшие виды обои, угрюмо смот-

рели на меня со всех сторон. Эту вгоняющую в тоску картину немного разбавляли глиняные горшки с цветущими в них комнатными растениями. По углам к потолку, лениво тянулись папоротники. А на журнальном столике рядом со мной, величественно «восседал» небольшой кактус, деливший столешницу с оставленными кем-то вещами.

Протерев все еще тяжелые веки, я заметил, что мои раны уже кто-то обработал. Холодок пробежал по спине, заставляя мозг, наконец, осознать такую очевидную, но почему то все время выскользающую из моей зоны видимости мысль «Я лежу на диване в непонятно чьей квартире». Неизвестно, кто и почему спас меня, но думаю, что расслабляться не стоит.

Окидывая комнату стремительным взглядом, я старался отыскать хоть, что-то из своей одежды. Но все мои усилия оказались тщетны.

– Видимо, придется воспользоваться этим – прошептал я, с досадой взглянув на теснивший кактус комплект одежды.

С трудом сдерживаясь, чтобы не завывать от боли, я оделся. Джинсы пришлись впору. В отличие от футболки, висевшей на мне мешком. Но выбирать то было не из чего.

Из-за избытка резких движений, тело вновь стало рассылать волны жгучей боли, по всей своей территории, как бы обращая внимание, на то, что я еще далеко не в порядке.

Чуть слышно выругавшись, я стиснул зубы и, опираясь на все, что попадалось под руку, направился к видневшей-

ся в углу комнаты двери, изо всех сил стараясь не свалиться со своих дрожащих от боли и слабости ног.

Скрип двери отвлек мой взгляд от пола, и я увидел, как в комнату ворвалась высокая темноволосая девушка.

– Тебе еще рано вставать – равнодушно бросила она, закидывая мою руку себе на плечо и насильно отводя обратно к дивану.

Стараясь найти в себе силы на ответ, я послушно (у меня не оставалось выбора) хромал в указанное место. Волосы девушки опустились на мою поникшую голову. Их приятный расслабляющий аромат, сразу ударил в нос, не оставляя мне ничего иного, кроме как следовать за незнакомкой.

– Я должен идти – вспомнив о словах «Мясорубки», я уставился на девушку почти виноватым взглядом.

Одетая в светло-желтый топик и джинсовые шорты незнакомка, тут же окатила меня полным ненависти взглядом, будто безмолвно приказывая забыть эту дурную затею. Но с чего это, она вдруг решила, что имеет право мной командовать?

– Еще рано – немного смягчившись, чуть слышно, произнесла девушка, легким движением руки закидывая, свисавший на глаза локон за правое ухо.

– Зачем ты привела меня сюда? – снова вспомнив про свой «утроившийся» долг, начал я. Нужно было, что-то срочно делать. Иначе «Мясорубка», всего через несколько недель, с еще большей ухмылкой и удовольствием, снова доведет ме-

ня до полумертвого состояния.

– А разве для того чтобы помочь израненному человеку нужна, какая-то причина? – фыркнула она мне в ответ. Не смотря, на такую смену в поведении, её янтарные, казалось полные солнечного света глаза, по-прежнему успокаивающе глядели на меня.

Но сердце внутри вдруг забило тревогу. Что ей от меня нужно?

– Мне нужно идти – собравшись с постепенно прибывающими силами, твердо сказал я.

– Куда ты пойдешь в таком состоянии!?! Снова умирать?! – вскрикнула девушка, поражаясь упрямству своего подопечного.

– У меня нет времени тут прохладиться.

– Тогда очень скоро, ты и правда можешь умереть – монотонно произнесла незнакомка, опустив утративший свое прежнее тепло взгляд на укрытый ковром пол. Все-то солнце, что всего минуту назад, так ярко светило в её глазах, куда-то бесследно исчезло, оставив после себя лишь холод и пустоту. Как же быстро у неё меняется настроение?

– Прости. Спасибо тебе за помощь – слегка испугавшись таких резких перемен в собеседнице, я пытался быть дружелюбнее – что это за место? И как ты меня сюда принесла?

– Это мой дом. Ты был весь изранен и я, заплатила паре зевак, чтобы они перенесли тебя сюда – быстро и четко, как на допросе, отвечала девушка.

Заплатила, значит? А это её квартира...

Осмотревшись еще раз, я решительно взглянул на спасительницу:

– Денег у меня нет, так что компенсировать твои затраты я не в состоянии.

– Это не важно! – собеседница, сама того не понимая резко перешла на крик. Казалось, будто в моих словах было, что-то, что глубоко её задело – меня не интересуют деньги! Разве я сделала, что-то дурное?! Так чего ты жалуешься?

– Да, в общем, то нет... не жалуясь – я постарался успокоить тихонько всхлипывающую девушку – прости и еще раз спасибо за твою помощь.

В моих словах не было ни печали, ни радости. Я просто задумался, а поблагодарил так, для «галочки». Ведь если кто-то из людей «Тяжелого» (Тяжлых Игорь Сергеевич) видел, как девочка возится со мной, то они непременно выйдут и на неё. А тогда она забудет о своей спокойной жизни и окажется в ситуации ни чем не лучше моей.

– Кто-нибудь наблюдал за тобой, когда ты спасала меня?

– Что? – не поняла вопроса моя спасительница.

– Кто-нибудь видел, как ты просила людей помочь? Или как мы заходим к тебе домой?!

– Не знаю. А это так важно?

– Ты что, глупая?! – прикрыв лицо рукой, я опустил полный разочарования взгляд к полу. Изучая сквозь пальцы разноцветный орнамент ковра, я напряженно размышлял о сле-

дующем своем действии.

– Да в чем дело!?! – гневалась девушка, возвышаясь надо мной.

– Ты слышала о «ИБ»?

– Ну да. Это инвестиционный банк и что?

Глубоко вздохнув, я повернул голову и устремил взгляд к люстре, неподвижно висевшей под потолком:

– Это лишь вершина айсберга. Владелец банка уже давно хорошо известен в криминальных кругах. Если очень надо, тебе предлагают кредит на особых условиях, без поручителей. Только вот отдать долг тебе уже не позволят, накручивая запредельные проценты. Так становятся рабами...

– Хм... и что с того? – девушка попыталась уловить едва ощутимую нить разговора.

– А то, что если они узнают, что ты помогла мне, то могут начать использовать и тебя. Заставят меня заниматься еще более грязной работой, шантажируя тем, что с легкостью могут сломать и твою жизнь.

– А ты просто не ведись. Скажи, что мы с тобой случайно встретились.

– Тогда все станет еще хуже. Ты не понимаешь? Как думаешь, почему другие люди просто проходили мимо? За помощь мне, эти уроды вполне могут начать трясти деньги и с тебя. А когда ты уже не будешь в состоянии платить, то отправят на трассу, развлекать дальнобойщиков...

– Я не стану бежать. Пусть попробуют со мной справиться-

ся...

Голос её дрожал, но вместе с тем в нем чувствовалась и уверенность. Она ни за что не даст себя в обиду. Отныне и впредь. Она больше не слабая и способна сама за себя постоять.

– Прости – чуть слышно произнес я, признав, что не будь я изначально в такой ситуации, то и девушке бы ничего не угрожало – жаль, что даже в полицию обращаться бесполезно. Дело замнут, а на меня начнется настоящая охота...

– Тебе не за что извиняться. Я тоже не из благородства так поступила. Просто надеюсь, что, не смотря на свою ничтожность, однажды и ты кого-нибудь спасешь. В этом полном несправедливости мире очень важно найти того на кого можно положиться. Хотя бы однажды. Так, что когда кто-то будет нуждаться в твоей помощи – и ты помоги ему!

Казалось, что эти слова были наполнены презрением. Так как же она ко мне относится то? Что за не постоянная девчонка!

– Мне пора – робко произнес я, снова стараясь подняться на все еще слабые ноги.

Не знаю, почему эта девчонка так зла на меня, но ни желания, ни времени выяснять это, у меня нет. Пора рвать когти отсюда, пока еще чего не случилось.

– Сиди, идиот! Куда ты пойдешь в таком состоянии!? В могилу торопишься!? – поразительная скорость, с которой девушка среагировала и повалила меня на диван, стала для

меня сюрпризом. Но куда большей неожиданностью оказалась её внезапно наполнившийся переживанием и заботой голос. Какого черта?!

Мягкие и холодные. Такими были эти бледные чарующие ручки, что одним своим молниеносным движением вцепились в мои плечи. Теплое прерывистое дыхание девушки будоражило мне сердце. Свисавшие на мое лицо темные локоны распространяли приятный яблочный аромат. Нежные губы спасительницы медленно притягивали взгляд, будто соперничая за внимание с околдовывающими простым взмахом ресницами...

Жарко. Почему мне так жарко?

Сердце бешено билось, будто готовясь вот-вот вырваться из груди. Дрожащие от возбуждения руки непроизвольно тянулись к талии и бедрам девушки, в бесчестной попытке овладеть ею. Уставший бороться с желанием мозг отключился, оставив всё на волю природного инстинкта.

Большие печальные глаза незнакомки были направлены ко мне. Но в тот же самый момент она будто бы и вовсе не смотрела на меня.

Сердце екнуло, а совесть взяла свое. Этот её грустный взгляд не позволил распалиться жаркому пламени моей страсти. Едва коснувшись нежного девичьего тела, мои изнашивающие от боли и досады руки спешно отдернулись назад.

«Нет, нельзя!» – убеждал я сам себя, то и дело, бросая страстные взгляды на слегка изогнутую спинку девушки. Ну

почему нельзя? Я сам удивился своей реакции. Но что-то глубоко внутри неустанно твердило, что все сделано правильно...

Я так и не решился узнать, о чем грустит моя спасительница. Хотя почему-то казалось, что стоит лишь спросить, и она все непременно расскажет.

– Сначала наберись сил. Как вообще можно было позволить этим слабакам так избить себя? – прервала нависшую тишину хозяйка квартиры и, отпустив меня, отступила назад.

Её взгляд вновь охладел. Я окончательно перестаю понимать эту непостоянную девушку! Что это за порывы такие?! Её отношение меняется с завидной регулярностью...

– Значит, ты видела... – грустно опустив глаза, произнес я, приподнимаясь с дивана.

– Да...

– Тогда шла бы дальше, и ничего бы тебе сейчас не угрожало!

Девушка вновь было попыталась уложить меня на диван, но я взмахом руки отбил её ладонь в сторону, ясно дав понять, что это больше не поможет.

Я сорвался. Вся моя робость тут же куда-то улетучилась. Скапливающаяся внутри меня долгое время кипящая жижа эмоций, просто взяла и взорвалась – гневом вылившись наружу. Гневом, что разжигал внутри меня ненависть – к самому себе...

Глава 5

– Почему ты не защищался? – окинув меня суровым взглядом, повторилась девушка. Усевшись на подлокотник дивана, она уже несколько минут продолжала сверлить меня взглядом, скрестив руки на груди.

– Ничего бы не вышло... – глубоко вздохнув, с грустью выдохнул я – они сильнее меня и их больше.

– А как же магия?

– А что магия? У меня её нет... я из тех, кому не подвластен контроль маны...

Незнакомка окинула меня снисходительным взглядом. Казалось, что она мне совсем не верит.

– Магия... это непостижимая сила, выходящая далеко за рамки человеческих возможностей. Она позволяет нам стать теми, кем мы хотим быть. Позволяет сбросить маски, которые мы были вынуждены носить раньше, ссылаясь на собственную слабость... – тихонько прошептала девушка, решив прервать внезапно нависшую над нами тишину.

– Позволяет быть тем, кем хотим? Что за бред. Контроль магии стал величайшей ошибкой человечества за всю его историю! Опьяненные собственной силой люди, перестают объединяться, рассчитывая только на собственные возможности. С каждым годом они все больше и больше отдаляются друг от друга. Забывают о человечности. Вся эта чертова магия, о которой нам читали сказки в детстве... она постепенно губит людей.

– Не говори так! – воскликнула моя спасительница – Сама по себе магия чиста...

– А человек?! Люди полны корысти и злобы! Думаешь это правильно!? Вручать подобную мощь в руки погрязшему в собственных низменных желаниях человеку!?

– Не суди так обо всех! – не выдержав моих слов, вспылила девушка.

– А что? – на секунду забывшись, продолжил я – ты считала, что имея такую мощь люди, кинутся навстречу приключениям? Будут гурьбой и с улыбками на лицах уничтожать монстров, которых полно за городскими стенами?! Это не фэнтезийный мир! А реальность! Здесь все думают только о себе!

– Магия... – с трудом сдерживая рвущиеся на волю слезы, начала она, постепенно переходя на крик – в ней нет ничего плохого! Мир без магии куда беднее этого! Люди в нем такие же алчные!

– Тебе-то откуда знать!?! Ты, так же как и я, всю жизнь живешь, идя бок о бок с магией!

Громкий хлопок и последовавшая за ним усиленная уже полученными травмами боль спустила меня с небес на землю. Прижав ладонь к покрасневшей от удара щеке, я застыл, недоуменно наблюдая за заплаканным лицом девушки.

Вот те на... довел до слез свою спасительницу. Я и правда, мусор...

– Прости... – внезапно, будто очнувшись ото сна, тороп-

ливо произнесла девушка.

Только сейчас, наконец, понял, что за те полчаса, что мы говорим, я так и не удосужился узнать её имени. Все что я делаю, это лишь критикую её высказывания. Хотя стоило бы промолчать. Даже если из благодарности.

– Это ты прости... – начал я, решив плавно сменить тему – меня зовут Дима. А как твое имя?

Немного задумавшись, девушка одарила меня своим мягким, чарующим взглядом. Хоть она и утерла слезы, я по-прежнему чувствовал свою вину, глядя в её покрасневшие глаза.

– Мария – вымолвила незнакомка, вновь прервав ход мыслей в моей пустой голове.

– Спасибо за помощь, Маша – впервые за все время я улыбнулся ей – мне уже стало легче и я должен идти.

– Останься еще ненадолго... – жалобно протянула она – чтобы мне спокойней было...

Её задумчивый взгляд в ту секунду снова оказался где-то далеко. Он был настолько недостижим, что казалось, принадлежал какому-то другому – иному миру.

– Хорошо... – вынужденный сдаться произнес я – но потом, ради своей же безопасности, поживи некоторое время где-нибудь в другом месте.

Немного повеселевшая Мария тут же умчалась на кухню и спустя несколько минут вернулась с подносом. Выставив на столик передо мной тарелку с борщом, несколько ку-

сочков хлеба и кружку кофе, девушка устроилась на кресле неподалеку. Тихонько потягивать свою кружку она завороченно наблюдала, как внезапно оголодавший Я восторженно смотрю на еду.

Схватив ложку, я по какому-то странному стечению обстоятельств, не смог удержать её в своих пульсирующих от непонятого жара руках. Та в свою очередь согласно закону всемирного тяготения устремилась вниз. В данном случае низом оказался стол.

Едва не засмеявшись, смущенная Мария отставила свою кружку и приблизилась ко мне. Неотрывно глядя в мои глаза, девушка взяла со стола прибор и наполнила его содержимым тарелки. Не обращая внимания на мое ошеломленное лицо, она неторопливо поднесла ложку к моему рту...

– Как говоришь, тебя зовут? – с хитрецей улыбнувшись, спросила меня спасительница.

– Ди-ма... – но не успел я договорить, как на последнем слоге, ложка уже оказалась у меня во рту. Вот девчонка. Что она вообще творит?

Покраснев от такой «неожиданности», я отвел в сторону стыдливый взгляд:

– Почему ты так добра? Это может быть опасно. Вдруг я преступник. Вор или маньяк к примеру?

– Тогда я просто сдам тебя в полицию – усмехнулась Мария, повторяя процедуру с ложкой.

На этот раз мне пришлось смириться со сложившейся си-

туацией, ибо кушать хочется всегда.

Спустя полчаса я распластался на диване и постепенно, пока девушка смотрела телевизор, отключился.

Ночью, меня разбудил глухой стук, судя по всему раздававшийся с кухни.

– Пакуйте её – трезвонил знакомый голос «Мясорубки».

Двое его «карманных амбалов» сию секунду отозвались громогласным эхом. Крик Марии окончательно привел меня в чувство. Поднявшись с кровати и спотыкаясь обо все, что только было можно, я с трудом поспешил ей на выручку. Боль стала слабее, но утихать пока явно не собиралась.

– Оставьте её! – крик получился немного сдавленным и хриплым, так как стоило мне лишь увидеть Виталика, и вся моя храбрость куда-то улетучилась – я отдам деньги в срок. Только не трогайте её!

– Вернешь долг и получишь девчонку обратно... – усмехнулся тот, почувствовав надо мной преимущество – если успеешь.

С трудом держась на ногах, один против троих магов, пусть даже и простых «кастеров». (Маги способные высвободить магическую силу только вдыхая её в другой предмет. Один из самых распространённых видов магии). О победе не шло и речи...

– Помоги мне! – мычала Мария. Она изо всех сил старалась сохранить самообладание, пока один из бугаев крепко держал её, закрыв ей рот своей массивной рукой.

Внутри меня началось настоящее противостояние. Одна сторона хотела всеми силами избежать конфликта, другая же была готова кинуться в бой даже с подлокотником от кресла.

– Помоги... – пуще прежнего взмолила девушка, когда её начали потихоньку утаскивать – я знаю, почему ты не используешь магию...

Что? Если она об этом, то когда и как узнала?!

– Это не то, что ты думаешь! Ты не он!

После этих слов, Виталик велел девушке заткнуться и с размаху вlepил ей пощечину. Струйка алой крови медленно стекала от её губы к подбородку.

– Эта сила не зло! – на секунду вырвавшись из могучей хватки амбала, слезливо крикнула Маша, заставив Мясорубку замахнуться еще раз – магия чиста...

Сейчас или никогда... Прокляну я этот момент или буду до конца жизни радоваться, что поступил именно так, а не иначе?!

Потоки воздуха окружили меня. Разлетевшись в стороны, она срывали со своих мест разную кухонную утварь. А та в свою очередь звоном подтверждала, что успешно достигла земли.

Освобожденное потоками место заняло фиолетовое свечение, больше походившее на пламя. Оно спешно окутывало мои руки, ноги и глаза. Это чувство. Сколько же лет уже прошло? Я уже успел позабыть, какого это, дать силе выйти наружу. Это ни с чем несравнимое чувство. До этого момен-

та, такое случалось только раз...

– Так ты все-таки магом оказался? Ну, хоть разок, мне не придется сдерживаться! – усмехнулся Виталик, выхватывая из кармана нож.

Но сейчас, поборов свой страх, я отчетливо видел, что усмешка этого уroda скорее для виду. Капли пота на лице Мясорубки и его в испуге бегающие по сторонам глаза говорили о том, что он не может понять, что за силу я использую. Для него, не встречавшего такую магию ранее, я оказался весьма опасным противником.

Вытянув перед собой кулак, я сосредоточился и разжал его. В воздухе тут же возник приличных размеров том, в темном кожаном переплете. Слегка двинув правой рукой в сторону, я заставил книгу открыться, после чего её окутало пламя.

Поддавшись страху, «Виталик-мясорубка» решил действовать на опережение. Взмахнув ножом, он направил в меня несколько «лезвий ветра», покалечивших холодильник и старую микроволновку.

Но ни одного заклинания так и не достигло меня. Двинув вверх указательным пальцем левой руки, я вызвал на поле боя нечто. Существо, около двух метров ростом, с кроваво-красными глазами и, звериными острыми как бритва зубами. Приняв удар на себя, оно окутало меня темным, сферообразным барьером, после чего одарило противника полным безумия оскалом. Издав леденящий душу рев, какого я

раньше никогда не слышал, существо бросилось к Виталику. Схватив когтистой лапой перепуганного до смерти кастера за ирокез, тварь медленно поднимала его над землей.

Никогда еще мне не было так страшно. Казалось, что этот монстр не слушается меня, а просто на просто идет на поводу своей жажды крови. Или же это моя, жажда...

Обезумевший от страха и чувствующий скорую развязку мясорубка стал истошно вопить, нанося монстру многочисленные удары «заряженным» ножом в грудь и голову. Но это не возымело никакого эффекта. Не смотря на бьющую фонтаном кровь, чудовище даже не шелохнулось, продолжая держать над собой бросающего во все стороны молящие взгляды Виталика.

Тело монстра напоминало человеческое. Его голова больше походила на собачью, с длинным вытянутым вперед носом. Металлические наплечники, с длинными иглами-шипками и набедренная повязка – это все, что было на существе. Его полные жажды крови глаза неотрывно смотрели на постепенно сходящую с ума дичь.

– Чего вы стоите!?! – прохрипел мясорубка, бросив взгляд на переполненных страхом подчиненных. Эта парочка уже несколько минут тихонько пяtilась, выжидая подходящий момент для побега.

Лишь Мария внимательно без тени страха в глазах наблюдала за происходящим. Словно маленький ребенок, получивший на день рождение игрушку, которую всегда хотел.

Так эта девушка сейчас смотрела на меня и монстра вошедшего в этот мир по моему зову.

Руки дрожали и, я с трудом сдерживал обуревающий меня все больше страх.

– Что же ты такое... – прохрипел от чего-то постепенно зеленеющий Виталик, переводя взгляд с существа на меня.

Ирокез перестал брыкаться, будто окончательно распрощавшись с желанием жить. Его полные печали и слез глаза, постепенно пустели.

Что же это?! Я что, убиваю его? Но ведь монстр так ни разу и не ударил? Почему он так смотрит на меня? Надеется на жалость!?! Больше всего на свете я ненавижу этого парня!

Но видимо мои чувства не совпадали с мыслями. Руки стали дрожать еще сильнее, сердце билось чаще и все чего хотелось – просто убежать!

Монстр издал звук, больше походивший на фырканье и слегка повернув морду, одарил меня злобным, презрительным взглядом. Я видел, как по его острым как бритва клыкам стекала слюна.

– Отдай приказ! И не бойся! – крикнула Маша, в надежде достучаться до меня и продолжая замороженно наблюдать за происходящим – он твой слуга! Не дай страху обратить его против тебя!

И правда. Я тоже уже успел уловить взаимосвязь между моим страхом и поведением чудища. Его взгляд становился все яростнее. Казалось, что он вот-вот забудет про Виталика

и бросится на меня.

– Выбрось его в подъезд! – несмело произнес я и тут же повторил более четко и властно.

Секунду раздумывая, существо вновь бросило взгляд на свою жертву и неспешно потащило его к распахнутой входной двери. Толпы соседей ошарашенно наблюдали за картиной. Даже члены отряда магической полиции поспевшей совсем недавно, по вызову одного из жильцов, вздрогнули, едва безобразное чудище показалось в дверном проеме.

Бросив свою жертву, монстр одарил меня презрительным взглядом и, не дожидаясь нового приказа, рассыпался в пыль.

Постепенно приходящий в себя Виталик не мог поверить своим глазам. Он еще жив. Двое его напарников уже в наручниках спускались по лестнице в сопровождении конвоя.

– Офицер! Эти трое пытались похитить меня! – изобразив страх, пожаловалась Маша одному из сотрудников органов правопорядка.

Перепуганного до смерти Виталика тут же заковали и отправили к товарищам в машину.

– Вам придется пройти с нами – обратился один из полицейских ко мне, настороженно оглядывая меня с ног до головы. Черт! Этого только не хватало! Если разнюхают о моих преступлениях, то посадят надолго...

Выглядел я конечно подозрительно. Глаза, руки и ноги по-

прежнему горели фиолетовым пламенем, а в воздухе рядом, лениво планировал темный фолиант.

– Нет, он защитил меня! – вступилась тут же Мария.

– Эта магия! Она похожа на силу властелина могил! – твердо бросил в её сторону офицер.

– Эта не сила могильного мага! – взбунтовалась девушка – свечение этого мага фиолетовое. Это не скверна!

– Откуда вам то знать?!

– Я студентка ВМГУ (Высший магический государственный университет). Факультет возникновения магии и анти-магической защиты.

В доказательство слов Мария предъявила студенческий билет и добавила:

– У студентов нашего факультета рейтинг «R-13» и согласно статье двести тридцать один «Кодекса антимагической защиты государства и граждан» я имею право брать под свою опеку магов подозреваемых в магических преступлениях, до выяснения обстоятельств дела. Я сама буду следить за ним офицер!

Первый раз слышу о таком. Как по мне – бредовый какой-то закон...

– Это недопустимо! – взбунтовался полицейский, схватив меня за руку.

– Я ни в чем не виноват! – взревел я, оглядываясь по сторонам – Я не некромант!

Оболочка из фиолетового пламени исчезла, и я вновь при-

нял нормальный вид.

– Это уже пусть специалисты разбираются! – потянул меня надоедливый слуга закона – Если не некромант то, что это за тварь была тогда!?

– Демон – со знанием дела объявила Мария – среди множества магических направлений встречаются те, кто пользуются помощью так называемых «фамильяров». К примеру, среди магов элементалистов эта довольно распространенная вещь.

– Но это же не магия стихий! – выходил из себя полицейский, снимая с пояса наручники.

Кажется, меня все-таки упрячут в каталажку и, я долго не увижу солнца.

– Я беру этого мага под свою опеку. Это не маг стихий, вы правы. Это чернокнижник. Этот вид магии тоже очень редок, слегка нестабилен, но мировое сообщество и Эпсилон не вносили его в реестр запрещенных! Так, что ваша попытка задержать его является прямым нарушением закона!

– Чернокнижник? А разве это не то же самое, что и некромант?

Девушка закатила глаза и издала полное досады мычание:

– Вы что! Конечно, нет! Многие люди путают их, не спорю. Но некромант это, прежде всего маг, призывающий мертвых. А чернокнижник – говорящий с демонами.

Люди вокруг как то недоверчиво, а некоторые даже презрительно уставились на меня. Несколько пожилых женщин

перекрестились.

– Вообще, чернокнижники делом заслужили признание Эпсилон. Несмотря на свои немногочисленные ряды, они частенько стояли в авангарде, в одном ряду с «отцами мечей», паладинами и сумеречными охотниками, во время войны против повелителя мертвых. Используя демонов, эти маги уберегли от смерти множество живых. В благодарность за это, им разрешено практиковать свой талант – продолжила совсем недавно заученную лекцию Маша. Не желая выделяться, она днями и ночами изучала историю этого мира.

Девушка говорила так завораживающе. Её лицо светилось счастьем, когда она объясняла полиции разные магические премудрости и приводила факты из истории. Мне тоже стало интересно. Из-за своей глупости я всю жизнь скрывал такую мощную силу... Если бы поступил иначе, я смог бы спасти сестренку?

Правда, иногда мне казалось, что никакой силы у меня и вовсе нет... странное чувство. Воспоминания собрались в один бессвязный ком.

Мысль о сестре наполнила мои глаза грустью. И чтобы не привлекать внимания полной энтузиазма девушки, мне очень быстро пришлось сделать вид, что я поглощен изучением каменного пола лестничной клетки.

– Думаю, стоило бы внести вопрос с чернокнижниками на повторное голосование – убирая наручники, раздраженно пробубнил полицейский – как-никак, они демонов исполь-

зуют. А что будет, если подобная тварь вырвется из под контроля?

– Об этом стоило бы переживать лишь самим чернокнижникам – виновато взглянув на меня, продолжила девушка – демоны находятся в нашем мире только за счет магической силы призвавшего. Из-за этой связи они не способны послушаться хозяина. Но если чернокнижник будет поглощен страхом, то связь станет слабее и монстр обратится против хозяина...

Так это значит? Минут десять назад, я что – был на волосок от смерти!?

– И что тогда? – спросил член органов правопорядка.

– Демон сможет напасть только на хозяина. Но если чернокнижник умрет, то демон тут же исчезнет. Ведь не останется магической силы держащей его в этом мире – закончила свою лекцию Мария, схватив меня за руку и заслонив спиной. Будто на всякий случай, стараясь препятствовать моему задержанию.

– Хорошо. Если бы не ваш «R-13», то все бы закончилось иначе. Видимо мне следует прислушаться к вашему рассказу, как к мнению будущего эксперта в этой области.

Полиция ушла, а соседи еще несколько минут с опаской поглядывали в мою сторону. Чуть позже, немного успокоившись, они разошлись по домам.

Вернувшись с Марией в квартиру, я присел на диван и поднял усталые, полные грусти глаза к желтеющему от вре-

мени потолка. Я все время владел такой мощью...

Что бы было, если бы я распорядился ей по-другому. Не притворялся бы все это время бесталантным? Я бы смог изменить свою жизнь? Кем бы я стал? Может магия бы, в конце концов, извратила мой рассудок и сделала одним из этих черствых недомерков, кичащихся своей силой.

– Не вини себя – будто прочтя мои мысли, произнесла девушка, потянувшись к выключателю.

– Не включай свет – тихо попросил её я.

– Хорошо – сев в кресло Мария стала терпеливо наблюдать за моим темным силуэтом. Её ночнушка подрагивала от дуновений теплого ночного ветра, сочившегося через приоткрытое окно.

– Почему я не знал всего этого...

– Не вини себя – еще раз, но громче и четче выдала Маша – многие люди даже не задумываются о корнях своей силы. А власти предпочитают не наседать на них с этой информацией.

– Но почему? Это ведь основы! Их должен знать каждый, хотя бы что бы избежать предрассудков...

– Что бы не вызывать излишнюю панику у населения. Это один из законов Эпсилон. Раскрывать тайны дозволено лишь в ситуациях подобных этой.

Мария задумалась. Как же так получилось? Почему дьявол так плохо продумал этот мир? В нем полно магии, но людям она абсолютно безразлична. Они используют свои спо-

способности так, как будто в них нет ничего особенного и, относятся к ним так же...

– Откуда ты узнала об этой силе!? – неожиданно, будто получив удар током, выпалил я, бросив взгляд на собеседницу.

– Потому, что видела. Пока ты лежал в отключке, накопленная в твоих руках сила вырвалась наружу. Ты ведь чуть не сорвался? Тогда в переулке, когда тебя избивали. Ты собрал много силы в руках и уже хотел дать отпор, но не стал.

– Я не специально. Это все ярость...

– Теперь ты знаешь, кем являешься и можешь без страха использовать эту силу...

Голос девушки стал тише, будто она задумалась о чем-то очень личном. Вглядываясь в темноту, я утирал слезы, которых не хотел показывать, упорно стараясь разглядеть лицо собеседницы.

– Это грустно... когда человек, имеющий такой невероятный потенциал, прозябает в неведении. А тем более преспокойно ждет смерти на помойке...

Мое сердце вздрогнуло. Слова Марии тронули его. Мне все больше казалось, что у всех речей девушки есть скрытый подтекст. Понятный и невероятно важный только ей самой.

– В моем неведении есть свои плюсы – попытался я разрядить обстановку – враги будут недооценивать меня. Да и будь в моем расположении такая власть, я бы давно стал другим человеком... скорее всего она бы испортила меня, сделав

кем-то вроде того некроманта из истории...

Но в ответ на мое высказывание девушка лишь рассерженно фыркнула, демонстративно отведя взгляд в сторону. Почему-то мои слова лишь сильнее задели её.

Устав гадать я встал, и насколько позволяло состояние, быстро дошел до приоткрытого окна. Отодвинув занавеску в сторону, я позволил лунному свету опутать комнату.

Мария сидела на кресле, прижав к груди и обхватив руками колени. Она тут же отвела свое немного покрасневшее лицо в сторону, второпях стирая капельки, стекавшие по щекам.

– Почему? – единственным, что мне удалось вытянуть из себя в тот момент, был этот глупый вопрос.

– Все в порядке – поспешно выдавила из себя девушка, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Но под натиском моего взгляда она вдруг сдалась и глубоко вздохнув, продолжила:

– Магия сама по себе чистая сила. Нет ничего проклятого даже в таких умениях как призыв демонов или мертвецов... все зависит только от мага...

– К чему ты ведешь?

Но Мария, будто не обращая внимания на мой вопрос, терпеливо продолжала:

– Людям внушают, что некромантия проклятая сила. Хотя сами люди – куда хуже. Даже с простыми способностями кастера, некоторые из нас способны на многие злодеяния.

Но всем и всегда говорят о том, что некромантов нужно изолировать. Внушают, что они само зло. Это очень редкая магия и владеют ей от силы два три человека в мире. Но почему некромант обязательно должен быть чудовищем? Из-за связи с миром мертвых?

– Ну, я не знаю всех подробностей. Говорят, что основными противниками этих магов всегда была церковь. Они вроде как даже вели за могильными магами охоту. Хотя повелителей демонов это тоже успело коснуться – выдохнув, тихонько дополнил я, вспоминая что-то из того, что когда-то слышал.

– Некромантов ассоциируют с самой смертью. В доме, куда придет могильный жрец обязательно кто-то умрет. Земля, по которой он пройдет никогда больше не даст плодов. Неся за собой скверну, этот маг уничтожает все живое... так говорят о них...

Странно. Не помню где и от кого я это слышал...

– А что думаешь ты?

– Наверное... все это полная чушь! – постепенно повышая интонацию, выдавила из себя Мария – Некроманты такие же маги, как и все!

– Но ведь первый из них унес с собой не одну тысячу жизней... и многих из своих жертв заставил сражаться на своей стороне. Представь, какого это, какому-нибудь бравому паладину биться со своим воскрешенным другом?

– А как ты думаешь, какого это, в одночасье стать для всех

изгоем?! Проклятым магом, которому нигде нет места! Постоянные преследования и попытки поймать, а то и вовсе убить! Как тут не стать бесчувственным ублюдком! Когда те, кого ты считал товарищами, мечтают добыть твою голову!? Каково остаться одному в этом переполненном магией мире?!

– Я могу тебя понять... – постарался я успокоить девочку.

– Что ему нужно было делать, кроме как защищаться!?! – вспыхнула Маша, уткнувшись лицом в коленки.

Эх, было бы сейчас средневековье, за такие слова её бы точно сожгли на костре инквизиторы...

– Может ты и права... в конце концов я всю жизнь боялся того же самого...

– Тебе тоже следует быть осторожнее. Эпсилон одобрило практическое использование таланта чернокнижников, но думаю, что далеко не все с этим согласны.

– О чем ты?

– В этом мире полно разных людей. Но многим из них облик повелителя демонов внушает страха не меньше, чем облик некроманта.

– Но почему?

– Сам факт использования материи из иного мира уже считается страшным запретом. Мы маги, а не боги. Что власть над мертвыми, что власть над демонами – в глазах людей все это может казаться чем-то запрещенным. Церковни-

ки открыто не выступают против «связанных с демонами», но это не значит, что они их признают. Сам факт существования подобной силы уже считают чем то дьявольским...

На последнем слове Мария поникла сильнее прежнего. Интересно, что такого она хранит в себе, раз придерживается подобного мнения о магии? Но думаю, мне в каком-то веке повезло. Будь на её месте кто другой – я бы уже мог либо «ласты склеить», либо где-то в магических казематах гнить. Так сказать» до выяснения обстоятельств».

– Спасибо за помощь. Если бы не ты, все повернулось бы по-другому...

В этот раз слова мои шли прямо из сердца. Я и правда, был благодарен.

– Думаю, завтра тебе стоит уйти – прошептала Мария – у тебя своих забот теперь хватает...

– Это да – плюхнувшись на диван, произнес я – Игорь Сергеевич теперь начнет на меня охоту. Но думаю, с подобной силой я смогу что-то с этим сделать.

– Этот демон, которого ты использовал. Он был довольно слаб. Не по зубам кастеру, но легкая добыча для более серьезных магов.

– Что? Все так плохо? – изобразив досаду, произнес я, надеясь, что собеседница немного повеселеет.

Слаб? Этот то монстр? Я думал, он вот-вот разорвет меня на кусочки!

– Это низшие демоны. Существ посильнее можно при-

звать, только принеся в жертву осколок души.

– И где их раздобыть?

– Высасывая из людей... – тихо прошептала Маша.

Увидев мое поникшее лицо, и то с каким трудом я пытаюсь обмозговать только, что услышанное, она продолжила:

– Поэтому и будь осторожен. Сам факт вторжения в чужую душу таким способом, может заклеить за тобой славу сатаниста. Ты легко можешь стать жертвой системы под названием «общественное мнение»...

– Это смертельно? – собравшись с духом и окинув подругу серьезным взглядом, спросил я.

Вздохнув Мария продолжила:

– В редких случаях. Очень редких. Как правило, черно-книжник похищает лишь осколок души, что позволяет ему не убивать жертву. Это довольно экономно. Ведь с одного противника можно собрать много осколков.

Расслабленно выдохнув, я повернулся к играющему лунными бликами окну.

Порывы ветра усиливались, разгоняя уже ставшую привычной духоту. Рев проезжавших неподалеку машин, освещенные фонарными столбами улицы и аллеи – все это создавало неповторимую картину, бурлящего жизнью даже ночью, города.

– Все. Остальное поищи в книжках. Ложись спать, а утром уходи... – произнесла Мария и направилась в другую комнату.

– Я уйду. Не в моих правилах злоупотреблять гостеприимством. Но, а ты? Думаешь, тебя оставят в покое?

– Оставят. А даже если и нет, то я смогу о себе позаботиться.

– Но ты ведь хотела от меня еще что-то?

И правда. Мне начинало казаться, что у нее есть ко мне какая-то просьба. Из-за которой она изначально и решилась мне помочь.

– Ничего. Просто помоги кому-нибудь однажды. И не умирай.

С этими словами Мария вышла из комнаты, а я глубоко задумался. От чего и уснул.

Глава 6

С большим трудом и максимально аккуратно я разыскал свои вещи. Ушел еще засветло, стараясь быть как можно более тихим и не разбудить Марию. Слишком уж много всего свалилось на неё этой ночью. Пусть хоть выспится нормально. Конечно, было не по себе, от мысли, что к ней снова могут наведаться мои «друзья». Но посмотрев на все под другим углом, я решил, что оставаясь с ней – могу создать куда больше проблем. К тому же, мое присутствие почему-то, причиняло ей боль. Не знаю, что такого скрывает в себе эта девушка, но думаю, что не имею права и дальше злоупотреблять её добротой.

Скрепя зубами от болей, что по-прежнему донимали меня, я осторожно захлопнул за собой входную дверь.

Впереди меня ждало много неотложных дел, часть которых были, мягко говоря, опасными. Да! Я преступник, занимавшийся разной грязной работой... но я твердо решил порвать с той жизнью. Это конечно не отмоет меня от грехов. Но сделать усилие над собой и что-то изменить однозначно необходимо. Я давно променял свою гордость на шелест купюр, но теперь в моей жизни довольно многое поменялось. Изменился и я сам. Отныне меня будет вести не моя утраченная честь – а гордость мага.

Мария говорит, что магия чистая сила, не имеющая в своей основе ни добра, ни зла. Но скорее всего мир, который она так жаждет увидеть, полон добродушных волшебников, что без капли страха и сомнений идут вперед, сражаясь с тьмой вокруг. И в уплату своего маленького долга – я поступлю как маг из её вымышленного мира. Пора забыть про страх и взять всё в свои руки. Заявить миру о себе и изменить его прогнившие каноны.

Хотя вряд ли это будет так просто. Держу пари, Игорь Сергеевич и его свита не сильно обрадуются, когда я объявлю, что выхожу из дела и больше никаких связей с ними не имею. Погрязнув в этом бизнесе и став частью этого кровавого механизма, бесперебойно приносящего деньги – вырваться живым становится практически невозможно.

За последние пару лет я отдал стервятникам «ИБ» уже намного больше той суммы, что занимал. Больше так продолжаться не может.

Мне бы стоило поторопиться и решить проблему с арестом «Мясорубки». Нужно как-то урегулировать этот вопрос, чтобы Машу уже наверняка больше никто не трогал. Придется звонить Игорю Сергеевичу и назначать встречу. Только вот сам толстосум вряд-ли снизойдет до меня – биомусора. Он точно не придет в назначенное мной место. Следовательно, придется либо идти к нему, чего делать очень не хотелось. Опасно это – без головы можно остаться. Либо говорить через одну из его «шестерок».

Солнце уже потихоньку выбиралось из-за усыпанных высотками холмов, окидывая свои владения ласковыми теплыми лучами. Порывы сухого ветра, треплющего мои и без того непослушные волосы, напоминали о скором приближении лета.

Как-то незаметно для меня, проезжая часть быстро наводнилась косяками носящихся в разные стороны машин. Толпы людей заполняли тротуары. Кто-то спешил на работу. Кто на учебу. А кто-то просто слонялся без дела, с интересом разглядывая витрины разбросанных по обе стороны дороги магазинов. Многоэтажные бетонные «горы» неустанно тянулись к небесам, а в окнах некоторых из них виднелись носящиеся сломя голову люди. У кого-то сроки горят, у кого-то квартальные отчеты и совещания. Люди, словно муравьи, в этом огромном городе – муравейнике.

Парочка агрессивных на вид парней, косо поглядывали на меня из переулка. Случайно брошенный в их сторону

взгляд сделал из меня свидетеля того, как один из отморожков пытался незаметно передать другому какую-то дурь. Их перекошенные от гнева лица и полные ненависти глаза буквально сжигали меня заживо. Быстро сообразив, что к чему, я притворился, что не замечаю их, но на всякий случай прибавил шаг.

Добравшись до подземки, я стал торопливо спускаться к метро, но чуть не столкнулся с двумя дерущимися бездомными. Даже в этом наполненном магией мире, есть те, кому некуда пойти и нечем заработать... Впрочем, я и сам не далеко от них ушел.

Это грязный город, в воздухе которого не витает ничего кроме смрада и выхлопных газов. Здесь не то, что душой – легкими вздохнуть трудно.

Торопливо зашагав сквозь толпу к своей ветке метро, я решил, что прежде чем связываться с кем-то из «ИБ», следует немного узнать о собственных возможностях. Даже не смотря на всю редкость моей силы, вряд ли у меня выйдет осилить нескольких разнопрофильных магов сразу. В данном случае козырь мне жизненно необходим.

Стойко перенеся давку в поезде, я с трудом вырвался из постоянно движущегося потока людей и, чуть было не пропустил свою станцию. Единственным местом, где я сейчас мог узнать хоть что-то, была библиотека.

Многоэтажное белоснежное здание в античном стиле, с эффектными многовековыми колоннами на входе, поче-

му-то внушило мне немного уверенности в себе. Полный решимости стать чуточку сильнее я бросился, к дверям «храма знаний».

– Вам помочь? – задорно бросила мне миловидная блондинка, хлопая своими большими глазами и непринужденно поправляя очки.

Вообще секунду назад, я был ей абсолютно безразличен. Но едва девушка заметила брошенный в свою сторону суровый взгляд пожилой женщины (старшего библиотекаря) – все сразу изменилось.

– Мне бы, что-нибудь о магии и магах первой войны. Об истоках магии. Её зарождении и видах – несмело бросил я блондиночке в ответ, решив, что после получаса бездумных скитаний, я больше не могу тратить свое время.

– Восьмой сектор. Это на третьем этаже. Там у нас старшая – Светлана. Её и спросите – улыбнувшись, девушка поправила волосы и, указав мне на лестницу, поспешно ретировалась.

Услуги Светланы мне не понадобились. Да и язык как-то не повернулся отвлекать такую «видную» особу, столь жадно и сосредоточенно поглощающую посты из новостной ленты «Одноклассников». Справился и сам. Без особого труда. Трудновато среди однотипных стеллажей не заметить внушительных размеров вывеску «Классификация и структуризация магического мира».

Толкнув, издавшую протяжный скрип дверь, я торопливо

подался вперед.

Помещение слегка удивило меня своей, так сказать индивидуальностью. Не похожее на весь остальной этаж, оно было довольно тускло освещено, создавая особо мрачную или даже лучше сказать «таинственную» атмосферу. Наверное «маги – светлячки» постарались. Аура древности буквально сочилась с забитых пылью стеллажей, будто лишний раз, указывая на величие сокрытых в них знаний.

Стоило отдать должное освещению самих книг. Каждый из постулатов нового мира буквально сочился светом. Как бы маня и взывая к себе.

Внимательно осмотрев подборки – выбрал несколько здоровенных, пыльных томов. Поспешив покинуть источающую древность комнату, я направился к читальному залу.

Почему то, мне снова вспомнилась Мария. И особенно ярко в моей памяти всплыли её полные горечи слова о мире без магии. Так ли все на самом деле плохо, как она считает? Что такого ужасного в мире без волшебников?

Сама по себе, магия еще довольно молода. Мы одно из первых поколений, что с рождения использует этот дар... или проклятие. Наши предки ведь как-то обходились без этой силы?

Вообще, магия принесла миру довольно много проблем. Многочисленные опыты по созданию и высвобождению магии привели к появлению на свет довольно многих чудовищ. Что это? Неудачные эксперименты? Или чьи-то козни...

Многие животные, не сумевшие выдержать напор внедряемой им чужой маны, видоизменились. С тех пор, по всему миру, наряду с обычными зверями, леса полнятся самыми разнообразными монстрами. Поэтому города и окружают укрепленными магией высокими стенами. Хотя как по мне – некоторые люди куда страшнее этих самых монстров.

Заняв стол в углу зала, я с усердием принялся изучать отобранные мной, полные тайн постулаты. Нависшую над залом тишину несколько раз нарушал звонок мобильного. Один из людей «ИБ» навязчиво трезвонил. Сердце бешено билось, едва справляясь с напором нависшего надо мной страха. Может бросить все и скрыться? Вряд ли. Они меня везде найдут. Да и Марии тогда точно спокойно жить не дадут.

Решив, что еще не готов к предстоящему разговору у дрожащими руками переключил телефон на беззвучный режим. Сейчас мне было необходимо осознать собственные силы и возможности. Хотя бы приблизительно. Нужно понять, в каком направлении мыслить и чего от себя ожидать.

Мне нужна моя сила. Ведь в этом деле основную ставку я делаю именно на неё. Удастся ли мне запугать врага неизвестной ему магией, или же я снова проиграю?

Глава 7

«Битва в проклятых пустошах» – 385 стр.

Быстро отыскав заинтересовавшее меня заглавие, я стал внимательно изучать содержимое страниц.

В основном, как в принципе и становится ясно из назва-

ния, там описывается история отряда паладинов, отважно сражавшихся с армией скверны.

«Полные горечи святые войны были вынуждены идти в бой против армии мертвецов, предводителем которой оказался их бывший старший товарищ. Коварно убитый в засаде Роман Косанов (многообещающий паладин, одержавший верх над многими склонившимися перед скверной и их армиями) ставший символом святых, был обращен некромантом в нежить, и наречен первым в мире Рыцарем смерти. Воины света быстро утратили боевой дух, едва узнав в военачальнике врага своего бывшего соратника. С большими потерями, пустоши все же были отбиты, а скверна отчищена. Мертвый рыцарь покинул поле боя, после чего его больше никто никогда не видел. В последующих сражениях, воины армии все чаще и чаще встречали в пылу сражений своих погибших, насильно поднятых в этот мир друзей и товарищей...»

Брр... аж мурашки по телу побежали. Трудно представить. Но наверно это невыносимо больно, когда даже не успев должным образом оплакать кончину друга, ты встречаешь его мертвое подобие в бою.

«Сумеречный свет».

Перевернув страницу, я стал внимательно и вдумчиво читать, в надежде на то, что рано или поздно найду, что-нибудь и о чернокнижниках. Вряд ли в этой книге, мне попадетсЯ что-то о способностях своего класса, но я не успокоюсь, по-

ка не проверю.

«Отправленный в бой отряд сумеречных охотников, численностью тридцать два человека, смог полностью уничтожить одну из самых больших застав армии скверны. Благодаря характерным способностям своего класса, маги без труда достигли стратегически важных частей охраняемой зоны, после чего нанесли сокрушительный удар, от которого армия мертвецов еще долго не могла оправиться. Умение прятаться в тенях, быстро перемещаться и неожиданно атаковать, делает из этого класса непревзойденных шпионов и диверсантов».

Да, ничего не скажешь. Крутые парни. Мне бы тоже сейчас пригодилось умение прятаться в тенях и быстро перемещаться. Смылся бы куда-нибудь на другой конец света.

Решив, что в этой книге ничего полезного я все же не найду, отложил её в угол стола и раскрыл перед собой новый изрядно поросший пылью фолиант. Сдув с кожаной обложки все лишнее, я жадно бросился к оглавлению:

«Возникновение магии – страница 10»

«Основные требования к магу – страница 54»

«Изменения Конституционного строя в период резкого увеличения числа магов – страница 68»

«Классификация магов. Основные положения – страница 109»

Не поверив собственной удаче, я торопливо переворачивал страницы, пока не добрался до заветной главы. Увидев

долгожданный заголовок – стал жадно поглощать описанную под ним информацию.

«Маг Паладин – присваивается магам, основная сила которых заключается в зачаровывании оружия священной магией (не путать с кастерами) или же использовании святой энергии (особый вид маны). Данный класс довольно часто использует церковь, уверенная в том, что данная сила не научное достижение, а „ниспосланная“ нам длань божья. Представители данной специализации становятся довольно сильными войнами и искусными лекарями. Нередко встречаются паладины-гибриды, чьи завязанные на магии света способности идеально комбинируются с техниками сумеречных охотников, разно специализируемых стихийных магов или же малефикаров. Хотя последние – из-за своей специфики, весьма не нравятся церкви».

Гибрид – слияние разных школ магии. Ну, это даже я знаю...

«Маг элементалист (стихийный маг, он же *in veneficus de elementis*) – самый натуральный маг, использующий разнообразные разрушительные дистанционные атаки, завязанные на своем элементе. Встречаются „стихийники“ гибриды, способные владеть двумя или даже тремя элементами. Так же встречаются маги способные зачаровывать оружие (подобно паладину) с тем лишь отличием, что зачарование связано с их стихией, а не святым элементом. Кроме дальнебойных атак маги владеют рядом разнообразных заклинаний за-

щиты, превращений, обнаружения скрытого и телепортации на короткие дистанции»

Мда... вот тебе и «на». Прямо какая-то многопользовательская онлайн игра вырисовывается...

«Маг малефикар (*sanguis magus*) – или просто маг крови. Очень нелюбим церковью, но благодаря Эпсилон, остается одной из допустимых форм магии. Специализация: нападения, защита собственной или же чужой кровью. Иногда данную школу называю темным ответвлением магии воды (одна из разновидностей магии стихий). Маги крови могут придать своему элементу, любую форму, плотность и скорость. Видоизменение ограничено лишь фантазией мага. Способности класса завязаны на управлении кровью в живом человеке. Довольно опасный тип магии, способный заставить цель выполнять желания мага или же просто остановить поток крови противника. Особые условия: Пик силы данного мага наступает в ночь полнолуния»

Опасные парни... если у Игоря Сергеевича будет пару таких парней, то мне несдобровать.

«Сумеречный охотник (*crepusculum venator*) – тип магов, использующих оружие ближнего боя. Могут перемещаться с огромной скоростью, скрываться в тени, исчезать и возникать из неоткуда. Некоторые вполне способны остановить противника или даже подчинить, взяв под контроль его тень. Охотно используются спецслужбами в опасных для прочих магов операциях. Идеально подходят для диверсий и шпио-

нажа».

«Кастер – преобладающий в мире класс магов. Свойства данного типа видоизменяются от мага к магу. Поэтому проследить картину способностей не представляется возможным. Маг не способный вывести свою ману из призрачной стадии, называется кастером. Наполняя своей энергией любой предмет, такой маг способен использовать его как оружие. Будь то нож с повышенным радиусом действия или же кольцо (кулон, браслет и др.) позволяющее атаковать чистой маной напрямую. Особые возможности данного класса зависят от фантазии мага».

Да... сталкивался. Но у Виталика с фантазией как раз плоховато было. Хорошо, что мать-природа обделила его как умом, так и креативностью. А то мне было бы сейчас не до шуток...

«Темный жнец (*tenebris Messor*) – Во время войны с воскресшими, многие представители данного класса были сподвижниками некроманта. Но в конце военной компании перешли на сторону объединенной магической армии, чем обеспечили им серьезный перевес в силе. Этот класс не особо любим среди сподвижников церкви, но не запрещен благодаря решению совета магов Эпсилон. Волшебники данного класса это своего рода паладины, использующие вместо магии света магию тьмы. Отсюда и распространенное в народе прозвище: Рыцари ночи. Известно об одной характерной способности жнецов. Обволакивая свое тело в темную

энергию, эти маги способны повышать личную силу, скорость и защиту, что делает их грозными противниками даже в ближнем бою».

– «Этот класс не особо любим церковью» – повторил я прочитанную строчку и перевернул страницу гримуара. Что-то слишком часто я слышу это выражение. И что, всем теперь прикажете стать угодными церкви? Так ведь добрая половина человечества должна будет отказаться от использования собственных способностей. Или же просто слиться да уровня кастера? Намеренно занижать собственные возможности? Что за глупость!

«Отец мечей (*pater gladiis*) – особый класс, чья специализация это создание и использование могущественных магических клинков. Данному классу с рождения присуще владение мечом на мастерском уровне. Так, что если ваш ребенок в раннем возрасте носитя с палкой, выполняя при этом довольно сложные приемы или комбинации, то у вас довольно высокие шансы оказаться родителем Отца мечей. Оружие создаваемое этим магом может иметь самые различные характеристики, что многократно усиливает его и без того немаленький боевой потенциал. Во время войны с некромантом, представители данного класса предпочли соблюдать нейтралитет и не ввязываться в военный конфликт».

«Рыцарь смерти (*mortem eques*) – маг, своего рода гибрид паладина и некроманта. В истории упоминается лишь единственный представитель данного класса. Поднятый из за-

гробного мира и подчиненный воле мертвых. Некогда великий паладин обратил свой свет во тьму и стал распространять скверну по земле, выступая в роли одного из главных военачальников некроманта. Об особенностях данного класса мало информации. Известно, что рыцарь смерти подобно некроманту воскрешал мертвых, пополняя свои ряды. Не смотря на то, что о других представителях этого класса ничего не известно, данным тип магии является условно запрещенным. Практикующий подобную силу будет немедленно взят под стражу, после чего государственный и церковный суды вынесут ему приговор».

«Жрец (Sacerdos) – маг, использующий белую магию (не путать с магией света). Считаются равными паладинам посланниками господина на земле. Блестящий воин на дальних дистанциях и непревзойденный целитель. Имеет множество способностей усиливающего и поддерживающего типа. Во время войны со скверной маги данного класса оказались надежным подспорьем, сражающимся в первых рядах паладинам».

«Некромант (Mortuorum evocator) – за всю историю магического сообщества был известен лишь один представитель данного класса. Особая магия скверны позволяет ему призывать в этот мир души павших, обрекая их на вечную службу некроманту. Известно, что скверна достаточно практичный вид высвобожденной маны, способный принимать совершенно любую форму. Свойства такой маны становят-

ся весьма разнообразными, обеспечивая магу воистину ужа-сающих размеров арсенал способностей. Первый запрещенный в мире класс. Мага практикующего некромантию, ждет незамедлительный суд, итогами которого могут оказаться пожизненное заключение, либо смерть. Если вы были рождены под несчастной звездой и обрели силу скверны, то во имя всеобщего блага, забудьте о ней. Некромант не замеченный в использовании своих способностей не будет подвержен суду (ст. 32. & 3. п „А“ магического кодекса о правовом использовании магии)».

«Чернокнижник (*Veneficus*) – он же говорящий с демонами. Вопрос об использовании данного типа магии, это своего рода краеугольный камень в отношениях Эпсилон и служителей церкви. Сам факт призыва в наш мир адских демонов заставляет представителей церкви люто негодовать, но члены союза магов другого мнения. Во время войны с некромантом, маги данного класса доказали свою пользу на полях сражений. Используя демонов там, где люди бы точно погибли, они существенно уменьшили число жертв этой кровопролитной войны. Чернокнижники жертвовали своими жизнями наравне с паладинами и сумеречными охотниками, сражаясь в авангарде. Вынужденная признать их заслуги церковь, так и не смогла запретить этот ненавистный им вид магии. Хотя негласные гонения магов чернокнижников среди сторонников церкви все равно продолжились. Данный класс специализируется на проклятиях, атаках с даль-

них дистанций и призывах. Высвобожденная мана говорящего с демонами принимает форму тьмы, огня или их смеси. Сила чернокнижника весьма нестабильна, от чего его боевой потенциал время от времени может непомерно расти. Ученые считают, что у их маны есть еще одно обличье – скверна. Но документально этот факт никак не подтвержден. Многие ошибочно принимают магов данного класса за некромантов. Возможности: Говорящий с демонами имеет ряд особых умений. Таких как „Кража сил“ – способность пополнять собственные силы за счет энергии врага. Своего рода вампиризм. Или „Похищение души“ – способность вырвать у жертвы осколок души, используемый как приманка для призыва сильных демонов. Используя свою тесную связь с тьмой, представители данного класса призывают демонов, подчиняя их и, заставляя сражаться на своей стороне. Многие из чернокнижников пали в последней войне, из-за чего эта магия считается довольно редкой».

«Это краткий перечень типов и ответвлений магии, известных на данный момент человечеству. Приведены примеры лишь известных классов, без углубления в гибриды, коих на свете великое множество...»

– Да это не книга, а клад! – разволновался я, протирая о джинсы, вспотевшие от волнения ладони.

Аккуратно закрыв и отодвинув фолиант в сторону, я задумался над прочитанным. Моя сила оказалась намного более серьезной картой, чем я думал изначально. Если все и даль-

ше будет складываться так же удачно, как сейчас, то думаю, что с легкостью решу проблемы с Игорем Сергеевичем.

Вернув все книги по местам, я достал из кармана, лишенный права говорить, телефон. Глубоко вздохнув – вновь включил «режим звука». На дисплее красовалось оповещение о десяти пропущенных звонках. Все они были с одного и того же номера. В углу экрана я заметил небольшую сносочку, что намекала мне на появление нового сообщения. Глубоко вздохнув, залез в меню «СМС» и стал читать:

«Ты сам напросился».

Более содержательного сообщения я не получал никогда в жизни! Едва сдержав поток нахлынувшего на меня в тот момент ужаса, я раз за разом напоминал себе о гордости ма-га, стараясь унять едва заметно проступающую дрожь.

Глубоко вздохнув, собрался с мыслями и побрел к выходу из библиотеки.

Пока я изучал историю магического мира, неторопливое солнце уже достигло зенита, во всю делясь с прохожими своими палящими объятиями. Поток машин стал еще плотнее, от чего в некоторых местах частенько образовывались пробки. Десятки маршруток, переполненных вялыми от жары пассажирами, лениво притормаживали. Устав от адского пекла в салоне, или же все-таки добравшись до своих остановок, одни люди выходили, освобождая место для других желающих прокатиться в «адской колеснице». Нет уж, спасибо! Лучше пройдуся. Не хочется, в такой погожий денек

толпиться внутри раскаленного куска железа.

Странное чувство. Мне показалось что, за мной кто-то наблюдает. Но даже внимательного оглядевшись – не заметил ничего особенного. Слегка увеличив скорость, я постарался оторваться от этого параноидального чувства, свернув во дворы, между двумя новостройками.

Как-то пустынно здесь. Не веселящейся и бегающей туда-сюда ребятни, не стариков на лавках у подъездов. Даже солнце, в то самое мгновение, кокетливо бросив передо мной несколько прощальных лучей, скрылось за облаками.

Бамс!

Перед глазами тут же потемнело, а ноги предательски подкосились. Еще минуту назад размеренно бьющееся сердце сейчас работало на износ. Разрывающий уши звон быстро разносился по всей голове. Что за...

Упав на колени, я почувствовал еще одну вспышку боли, на этот раз в спине. Звон в ушах постепенно приглушался, но не смолкал, тошнотой отзываясь в моем теле. С трудом удерживая остатки сознания, я провел дрожащей рукой по затылку. Даже со своим размытым взглядом я четко увидел пятно алой, горячей, липкой крови на ладони.

Тошнота быстро сменилась головокружением и, окончательно потеряв связь с реальностью, я рухнул, лицом на асфальт.

– «Я тебя предупреждал...» – последнее, что донеслось до меня, прежде чем я отключился.

Глава 8

– Сколько проблем! – разъяренно бросила Маша. Легким взмахом руки, отправляя сумочку на кровать, она с сердитой миной плюхнулась в кресло.

Глубоко вздохнув, девушка закрыла глаза и выдохнула в попытке успокоиться.

– Ну что же это за жизнь такая... из-за трех идиотов, пришлось столько бумаг в полиции написать. И это тот фэнтези мир, что я просила!? Половину дня на ветер. Столько упущенного времени!

Маша безуспешно пыталась успокоиться. Из-за ночного налета её вызвали в полицию для подачи заявления, но когда она пришла – оказалась в центре самого настоящего бардака. То следователя нет на месте, то подопечные Игоря Сергеевича пытаются сбежать, угрожая всеми казнями египетскими...

Вдобавок девушку заставили заполнить кучу бумаг, в том числе касавшихся и чернокнижника в её квартире. Бюрократия! Пришлось подробно описать все что произошло и несколько раз выслушать все это же из уст поспевшего только через час следователя.

– Почему все сложилось именно так? – одарив грустным взглядом, пейзаж за окном, прошептала Мария – да, может я просила слишком много... Целый мир, в обмен на одну мою душу. Ага, разбежалась... теперь вот без мечты и без души... хотела множество друзей, а люди шарахаются от ме-

ня как от холеры! Да ладно бы, если только это, так всякие идиоты еще и поддеть стараются побольнее! Хотелось авантюры и приключений, а приходится ходить на учебу и терпеть издевки... Ух, если б я только могла показать вам всю свою мощь, то никто из вас больше не посмел бы даже косо посмотреть в мою сторону!

Хоть и ненадолго, но уголки губ девушки, слегка растянулись в улыбке.

Вот такая вот подстава. А ведь даже предъявить ничего нельзя. Он ведь Дьявол. Появился перед наивной девочкой. Наобещал всех благ и чудес света, взял что хотел, и исчез... Как и все мужики в принципе... А чего еще можно было ждать от повелителя ада? Уж не солнечный фэнтезийный мир из сказок, точно... сама виновата, дурочка...

Несколько переливающихся солнечным светом капель, предательских вырвались из её янтарно – зеленых глаз. Сердце сжалось от нестерпимой боли. Ей все еще хотелось оказаться в той самой, выдуманной по глупости сказке. Прожить в ней хоть немного. Всей душой, отчаянно бросившись к заветной нити – поверить в собственный мираж...

А чего стоила моя душа? Этого бездушного, чопорного и серого мира, с озлобленными друг на друга монстрами, что так ловко прикидываются людьми? Выбора: Жить затворницей, боясь, что кто-то узнает о моей силе? Или же наоборот показать всем свою мощь и прикрепить себе на лбу мишень? Хороша шутка, черт...

Закрыв глаза, Мария снова погрузилась в мечты о том мире. Ну, вот же они... те обласканные летним солнцем леса и тропинки. Бодрящие своей свежестью зеркально чистые озера. Укрытые белоснежными мантиями горы и еще много других живописных мест. Множество друзей вокруг вечернего костра. Они едят и пьют вместе, от души веселясь и, смеясь друг с другом. Их жизнь полна опасных приключений и завораживающих магических схваток. Никто не бросит друга на произвол судьбы и не сбежит, заботясь лишь о собственной шкуре! Вот тот мир, которого она желала! Именно то, чего ей так хотелось...

Раздавшийся в комнате щелчок, разогнал повисшую в квартире тишину и быстро вернул девушку в реальность.

– Я надеюсь, не стоит объяснять, зачем мы здесь? – раздался мужской голос, сопровождаемый со стороны, едва уловимыми смешками.

Глаза Марии открылись и, она тут же пожалела об этом. По телу побежали мурашки, а всего минуту назад размеренно бившееся сердце, сейчас колотилось как ненормальное. Девушка попыталась закричать, но один из незнакомцев приставил ей ко лбу пистолет.

Холодная сталь ствола и приторный запах масла ударившего в нос, новой волной дрожи отозвались в теле девушки. Испуганные глаза торопливо забегали по сторонам в поисках помощи. Но ждать её было неоткуда...

– Чего вы хотите? – дрожащим, сдавленным в горле голо-

сом, выдохнула Маша.

– Принцесса, ты идешь с нами – с усмешкой бросил ей парень в адидасе, скрывая голову под капюшон и поправляя темные очки.

Позади него толпилось еще трое. Поймав на себе испуганный взгляд жертвы, они стали ухмыляться и скалиться, с упоением всматриваясь в бледнеющее от страха лицо девушки.

– Поднимайся, нам пора! Тебе еще за наших корешей отвечать – сухо бросил адидас, отводя пистолет в сторону. Схватив жертву за волосы, он резко потащил её к себе.

Некромантка вскрикнула и, получив отозвавшуюся громким эхом пощечину, упала на пол. Уже не сдерживая слез, она несколько раз попыталась на коленях выползти из возникшего вокруг нее кольца, но кто-то из отморозков, тут же встречал её ударом ноги и возвращал в центр круга.

– Попробуй только закричать, еще раз... – произнес парень, передергивая затвор пистолета – прострелю ногу или еще что-нибудь...

– Может засунуть ей кляп в рот и поджарить? – бросил один из отморозков, демонстрируя пресловутый огненный шар в руке.

Жар раскаленной сферы быстро нагревал воздух в комнате. Даже слезы на лице избитой, корчившейся на полу девушки, высыхали под напором огненного заклинания. Горячий воздух начинал обжигать легкие, не позволяя дышать.

– Убери – властно скомандовал парень в адидасе, прикрывая рот рукавом – тебя не учили сдерживать свою силу в закрытых помещениях? И нас поджарить хочешь?!

Боец в ту же секунду отменил способность, виновато взглянув на командира.

– Нет, поджарить это не вариант – тут же отдернул его товарищ – на запах гари и дыма тут же соседи сбегутся. Давайте просто вырубим её и отвезем к Налиму на хату. Там она нам публично, и каждому в отдельности, ответит за братанов, которых сдала в обезьянник. Если будет хорошо справляться, я даже знаю, куда её потом можно пристроить, неплохо при этом заработав.

Марии казалось, что весь этот ужас происходит не с ней. Ну не могло все так обернуться. Каждую секунду она старалась отстраниться от окружающего её мира. Но насмешки уродов, держащих девушку в плотном кольце, постоянно возвращали её к этой губительной реальности. Казалось, давно закончившиеся слезы снова хлынули резким потоком. Слова недоносков и отчаяние, стремительно охватывающее её сердце, дикой дрожью отозвались в теле некромантки.

Утерев залитое слезами и размазанной косметикой лицо, Маша вновь бросилась прочь, в отчаянной попытке выбраться из окружения. Но удар ногой в живот, заставил её вновь скрючиться на полу.

Толпа оживленно что-то обсуждала, не отрывая похотливых взглядов от своей жертвы. Вспыхнувшее ненавистью

сердце некромантки забилося чаще, а сама девушка окидывала врагов полным ярости взглядом.

– Ой, милашка. Неужели ты ко мне хочешь? – рассмеялся адидас, поймав на себе испепеляющий взор.

Нарушив круг, он тут же повернул девушку к себе и, прижав её руки к полу, уселся сверху.

– Оставь меня! Отвали, урод! – взревела Мария, стараясь освободить затекающие от боли руки.

Хлопок. Очередная пощечина заставила некромантку замолчать. Струйка алой крови медленно стекала от её нижней губы к подбородку.

– Ну, что же ты. Мы просто развлечемся. Не надо все так серьезно воспринимать.

– Отвали, урод! – сквозь зубы, процедила Маша. Схватив её за подбородок, адидас склонился немного ниже.

– Разговорчивая и с характером. Ничего и не таких ломали – рассмеялся он в ответ. Слегка подавшись назад, парень стал расстегивать пуговицы на груди платья девушки. С упоением наблюдая за искажающимся в гневе лицом начавшей брыкаться Маши, подонок слегка отбросил подол её платья свободной рукой, и коленями стал раздвигать некромантке ноги.

Одобрительные возгласы и свист со стороны соратников, только сильнее раззадоривали адидаса. Один из отморожков даже достал телефон и начал снимать происходящее на видео.

– Слезь с меня, подонок! – закричала Мария, плюнув в лицо насильнику.

Влепив ей очередную оплеуху, подонок вытерся рукавом и, решив больше не шуметь, встал с девушки:

– Эй, Винт. Ну-ка сообрази нам какую-нибудь дубинку. Надо вырубить её поскорее и увозить. Только аккуратно. Шкурку не попортить.

Сжавшись на полу в позе эмбриона, Маша дошла до грани. Окутавший её страх слишком сильно разросся, не позволяя больше терпеть издевательства.

– «Чего же ты ждешь? Пора бы использовать мой дар...» – громким и протяжным эхом в голове девушки раздался знакомый, до мозга костей ненавистный голос.

Лицо Маши исказила гримаса ненависти, а тело окутало ядовито-зеленой аурой скверны.

– Что за черт?! – внезапно отскочил в сторону адидас.

Его товарищи поступили так же, предпочтя материться на безопасном как им казалось, расстоянии.

К тому моменту, как ядовито зеленый туман окутал комнату, отморозки уже всю демонстрировали свой магический потенциал, обрушивая на девушку все более мощные заклинания.

Самая разношёрстная магия с шипением растворялась в воздухе, едва коснувшись окруженного барьером скверны, с трудом поднимающегося на ноги – тела Марии.

– Сдохни, чудовище! – закричал насильник, скрывшись

за спинами друзей. Парень дрожал. Ведь они столкнулись с чем-то невероятным. Магия его подручных не смогла даже поцарапать некромантку.

Обезумевший от страха адидас, отбросил в сторону солнцезащитные очки. Взяв девушку на мушку, он стал одну за другой всаживать в неё зачарованные магией света пули. Но даже сила паладина оказалась бесполезной. Свет рассеивался, едва достигнув цели, а пули, вонзаясь в барьер – рассыпались в пыль.

Уже поднявшаяся на ноги Мария, окинула врагов пустым, отсутствующим взглядом.

– Некромант! Какого черта!? Не может быть! – в страхе закричал лысый отморозок, бросившись к выходу.

Легкий взмах руки и поток скверны впечатал убегающего парня в стену. По ней тут же поползла широкая полоска, оставляя на пожелтевших от времени обоях – темно алые следы.

Баррикада из острых окровавленных костей, тут же запечатала выход из комнаты.

С каждой секундой становясь все плотнее, страх быстро распространялся по комнате. Его концентрация давила на прижавшуюся к стене тройку похитителей, вырисовывая на их лицах пейзаж непостижимого, пробирающего до костей ужаса.

Окутанное пламенем скверны тело их погибшего товарища рухнуло на пол.

Взмах руки некромантки: вокруг трупа возник магический круг. Его зеленое свечение кружилось вокруг мертвеца, пока из него не вырвался такой же зеленый столп света.

Всего несколько секунд и у ног могильного мага уже сидел её первый слуга.

– Булат! – крикнул мертвецу парень в адидасе.

Поднятый из мертвых повернул свой раскроенный череп к источнику звука. Его посиневшее, безжизненное, местами обожженное лицо, оскалилось. Выглядело это так, будто нежить злорадно ухмылялась. Издав звук больше похожий на мычание, вурдалак поднял глаза к хозяйке, словно ожидая от неё дальнейших распоряжений.

– Булат! Это мы! – поддержал адидаса напарник.

Глаза Марии вспыхнули свечением скверны, а ладони покрыл проклятый огонь. Аура ужаса, что ветром носилась по комнате, тихо и размеренно покачивала подол её испачканного ногами врагов платья.

Всего на пару секунд проклятый огонь окутал тело некромантки. Когда пламя угасло, поверх грязного платья, уже был землистого цвета плащ. Голову укрыло капюшоном, а в руке появилась длинная черная коса. На её лезвии и рукояти весело поигрывали редкие языки ядовитого пламени.

– Исчезни, проклятая! – бросил съехавший с катушек от страха отморозок, и весь в слезах рванулся к противнице.

Молниеносное движение косы. Казалось, даже не сдвинувшаяся с места Мария, располовинила наглеца.

Рухнув на пол, он тут же стал трапезой, давно скучавшего вурдалака. В последние несколько секунд жизни, несчастный успел почувствовать на себе, какого это, быть съеденным заживо.

Отрывая куски от захлебывающегося в собственной крови товарища, нежить радостно мычала и с благодарностью посматривала на хозяйку.

Кровавая лужа быстро растекалась по полу, постепенно подбираясь к оставшимся в живых «браткам».

Адидас и последний из его свиты в ужасе вжались в стену у окна. В их головах уже множество раз мелькала мысль о прыжке. Но пятый этаж не позволил им решиться.

– Почему этот мир полон таких грязных людей... я ведь не хотела всего этого... – полным безразличия голосом бросила некромантка, слегка приподняв голову.

Из-под окропленного кровью плаща выглядывало бесчувственное кукольное лицо с пронзительным стеклянным взглядом.

Невесть откуда взявшийся могильный холод, торопливо покрывал собой комнату, заставляя выживших похитителей дрожать еще сильнее.

– Ну тебя к черту! – в истерике бросил, полным страха голосом парень в адидасе, выстрелив в окно.

Звон разбивающегося о проезжую часть стекла привлек внимание прохожих. Следом за осколками, на проезжую часть рухнул парень.

Визг резины. Несколько машин спешно затормозили. Их водители тут же бросились к истекающему кровью телу. Вздурораженные крики шокированных картиной свидетелей, быстро собирали вокруг себя новых зевак. Толпа быстро окружала труп, старательно оглядываясь в поисках разбитого окна. Одни набирали номера скорой и полиции, в подробностях описывая дежурным происшествие. Другие – снимали происходящие на камеры мобильных, непонимающе глядя на тех, кто просто тихо наблюдал за случившимся со стороны.

– Разве я этого хотела? Это тот мир, который я просила?! – уже в тысячный раз сама себя спрашивала Мария.

– Да... – раздался усмешливый голос в голове – и ты заплатила за него своей душой.

– Я не этого хотела! Контракт расторгнут! Верни все, как было! – истошно завопила некромантка, схватившись за голову и упав на колени.

– Мы с тобой не в детском саду Мария...

– Это не то, чего я желала!

– Верных друзей... приключения, да? – рассмеялся демон.

– Именно! – закрыв глаза, твердо бросила девушка.

– А чего бы стоили твои друзья, если бы их дал тебе я?

Мария на секунду задумалась.

– Они бы были рядом. Делали все, что ты захочешь.

Но разве эти друзья были бы твоими? – надменно продолжил

бес, не скрывая своего азарта.

– Но... – пыталась было возразить девушка.

– Это были бы безвольные марионетки, окружающие тебя лишь потому, что я их заставляю... никто из них бы не стал тебе настоящим другом, никогда!

– Это не то...

– Я дал тебе именно то, что ты просила. Подарил тебе силу, вернул тебе ноги и дал тебе людей! Миллиарды человечков вокруг и лишь ты решаешь, кого из них станет тебе другом! – не унимался дьявол.

– Я не этого хотела! Ты обманул меня!

– Ты думаешь? – возмутился князь тьмы – А может это ты пожелала не того? Вот он твой мир полный магии. Если кто и наполнил людей гнилью, так это ты сама! Пожелав такого неполноценного мира!

– Я не хотела ничего такого!!

– Ты дала магию людям! В жадности, даже демонам не сравниться с этими ничтожными тварями. Червоточина алчности есть в сердце каждого из этих существ! Им всегда и всего будет мало! А ты одарила этих монстров настоящей силой, позволив трусливому человечеству показать свой истинный облик.

– Я не просила делать людей такими! Не лги мне! Верни обратно мой старый мир!

– А разве в нем все было иначе?

– О чем ты? – дрожащим от негодования голосом прошеп-

тала Маша.

Забившись в угол и боясь пошевелиться, последний из отморожков неотрывно следил за замершей на месте некроманткой. Даже сердце парня билось как то тихо и редко, будто стараясь не привлекать к себе внимания. Казалось, что его искаженное в ужасе бледное лицо, уже никогда не станет прежним. Побелевшие руки, пальцами намертво впившиеся в ноги, отказывались подчиняться.

Вурдалак с упоением догрызал руку разрубленного пополам отморозка, то и дело, бросая свой звериный взгляд на дрожащую в углу закуску.

– Люди всегда и везде одинаковые. Не зависимо от мира или эпохи. Все они жадные до власти и силы существа. Так было и так будет. Вот он твой мир, полный магии – снисходительно прошептал дьявол – просто люди в нем не захотели жить по придуманному маленькой девочкой сценарию. Они пошли своим путем. Смотри же, куда он их привел!

– Люди не такие...

– Ложь! – взревел демон, в попытке сломить крупницы мужества в сердце Марии – Даже в твоём мире люди были такими же! Предавали, лицемерили и лгали! Стремясь к своей цели, упрямо шли вперед, не замечая, сколько крови невинных оставляют за собой!

– Это не так! – попыталась было выкрикнуть девушка. Но слова вдруг стали комом в горле. Кого она обманывает. Все именно так как он и говорит. Люди всегда были таки-

ми...

– Ты, наконец, все поняла – усмехнулся довольный собой дьявол, заметив, как задумалась его собеседница.

– Магия тут не причём... – дрожащим голосом прошептала Мария – во всем виноваты люди. Из-за их злобы и жадности я никогда не достигну своей мечты!

Глаза некромантки налились гневом, а маска безразличия пылью развеялась по ветру.

– Именно. Люди творят что хотят, совершенно не думая кому обязаны всей этой силой! – продолжал подтрунивать бес.

– Точно! Это я дала им эту силу! Пожертвовав самым дорогим, из того, что может иметь человек! Я не могу позволить людям так бесчеловечно использовать мой дар! Я изменю все! Чего бы мне это не стоило!

– Да... верно... – будто кот промурлыкал дьявол, растянувшись в невидимой улыбке.

– Почему все-таки некромантия? Нельзя было дать мне силу, из-за которой не сжигают на костре?

В ответ на этот вопрос демон рассмеялся во весь голос:

– Ты хотела встреч с сильными врагами. Теперь их у тебя будет достаточно!

– Ясно – безразлично бросила некромантка. Она знала, что это всего лишь отговорка. Но на данный момент ей хватило и её.

– Некромантия, это твое отличие. Ты не такая как все,

а значит, тебе легче будет привлечь к себе внимание. Сыграй на извечной слабости всех людей. Внуши им страх, какого они еще никогда не испытывали. Тогда с твоим мнением будут считаться.

– В этом есть смысл – выдохнула погруженная в собственные мысли девушка.

Как бы больно не было, но дьявол был прав. Люди действительно сами виноваты во всем. Избрав неверную дорогу, они утопают в собственной злобе, уничтожая все к чему прикасаются...

– Мне пора – деловито отозвался князь тьмы – собери армию, которая будет достойна такого могучего мага как ты и вбей людям в головы, ценность дара, которым ты так любезно поделилась.

Через десять минут, когда полиция прибыла и вломилась в квартиру, она нашла там всего одного парня. Его бледное тело дрожало, вжавшись в угол комнаты. Заикаясь и бормоча себе под нос что-то невнятное – пострадавший рыдал.

– О, так это же наш знакомый. Во что ты вляпался на этот раз?! – вздрогнув от вида окровавленной комнаты, бросил один из представителей закона.

– Она забрала их! – завопил обезумевший парень, схватившись за голову.

– Кого и кто? – недоверчиво бросил полицейский, схватив бледного за воротник.

– Некромантка! Она убила Винта и Булата! А потом их

трупы ушли вместе с ней!

Спустя тридцать минут все военные структуры города уже были в боевой готовности. Чтобы не поднимать паники среди мирного населения, информацию тут же засекретили. Резкое увеличение числа военных магов на улицах объяснили как долгосрочные учения...

Глава 9

Придя в себя, я все еще смутно различал доносившиеся со всех сторон голоса. Заломленные за спину руки ныли от боли, а стянутые за спинкой стула веревкой кисти – онемели. Голова раскалывалась, эхом разгоняя по телу волны слабости и боли.

– Эй, хлопцы! Вы че совсем охренели! Я же сказал: Как можно меньше повреждений! А это что? У него не лицо, а кровавое месиво! Как говорить то с ним!? Водой хоть кто-нибудь окатите! А то смотреть противно! – бесновал один из голосов.

Мощный холодный поток тут же сбил меня с места вместе со стулом. Оказавшиеся под спинкой стула руки, сдавленные моим же собственным весом, наградили меня новой порцией боли. Не в силах стерпеть, я залился оглушительным криком.

Яркий свет ударил в открывшиеся по инерции глаза. Размазанная картинка постепенно набирала четкость, а галдящих силуэтов вокруг становилось все больше.

Мокрый... я истошно вопил лежа в луже, а пара недоносков в стороне громко смеялись над этим.

– Ты у нас сегодня вип-гость. Так что ни о чем не думай – протяжно выдал громкий бас рядом – у тебя и стульчик есть удобный. И водные процедуры тебе организовали. Наслаждайся. Стоимость услуг добавим к твоему долгу!

Шпана вокруг разразилась диким хохотом. Активно поддерживая слова товарища громким свистом и улюлюканьем, они злобно скалились, поигрывая битами, арматурой или складными ножами.

– Поднимите его! – властно приказал бас.

Когда наставление было выполнено, я увидел перед собой высокого, широкоплечего мужчину в деловом костюме. На вид ему было около тридцати, а в руках у него болтался серебристый кейс.

– Что же ты на звонки не отвечаешь, Димка? Мы же все друзья! И все волнуемся за тебя! А вдруг с нашим другом что-то случилось? Ох, а как переживал Игорь Сергеевич, ты бы знал...

Несмотря на свое низкоуровневое театральное представление, оратор не терял времени зря. Скептически оглядывая мои раны своим холодным, расчетливым взглядом, он загадочно улыбнулся. Было заметно, что вид мокрого, покрытого засохшей кровью должничка, постепенно приводил его в восторг.

– Телефон сломался, наверное. Не было никаких звонков... – тихо сплюнул я, решив, что все кончено и, терять больше нечего.

Но где-то глубоко внутри меня все еще теплилась надежда, заставляющая глаза бегать по сторонам и спешно осматривать помещение. Судя по всему, отвезли меня куда-то на окраины. Там полно заброшенных складов. А это огромное пыльное помещение, заваленное мусором и поддонами, скорее всего один из них. Из расположенных высоко под потолком окон, виднелось кровавое небо. Его сумеречное свечение добавляло немного красок этому затхлому и забытому всеми месту.

– Все шутишь. Значит, жить будешь – сухо бросил мужик, осматривая мою огретуую чем-то тяжелым голову.

Неприятное, тошнотворное чувство подступало к горлу, заставляя все тело дрожать от холода.

– Я все отдам. Месяц еще не закончился – с трудом выдал из себя я, поднимая бессильный дрожащий взгляд к собеседнику.

– Конечно, отдашь! Никто и не сомневается! – продолжил свою театральную игру мужик в костюме – Но сегодня мы все собрались здесь по другому поводу! Да, ребята?!

Дождавшись пока одобрительные крики зрителей, закончатся, он продолжил:

– Понимаешь, из-за тебя трое наших товарищей, наших бравых ребят, вынуждены греть ласты на нарах. И все из-за тебя! Как то нечестно, что они оставили нас и сидят. А ты спокойно гуляешь по улицам. Согласись, как то это... ну сам понимаешь. Не очень красиво!

Выжав из себя улыбку, оратор одарил меня сокрушительным хуком в челюсть. Толпа взорвалась одобрителными криками. Застонавшие от удара зубы невольно застучали, подыгрывая зазвеневшим ушам.

– Док – обратился к моему мучителю один из парней в толпе, передавая ему уже знакомый серебристый кейс.

– Да, спасибо – надменно бросил док, уходящему в сторону худощавому пареньку в красном спортивном костюме.

Честно говоря, чемоданчик этот не внушал мне доверия с самого начала. Даже скорее наоборот. При каждом взгляде на него меня начинало тихонько подкидывать. Как оказалось не зря...

Его содержимое сразу натолкнуло меня на мысль о происхождении у этого позера его зловещего прозвища. Плоскогубцы, сверла, бокорезы, скальпели и много другого добра, способного одним лишь своим видом бросить в паническую дрожь любого оказавшегося на моем месте.

– Меня попросили наказать стукачка – весело и непринужденно объяснил мне Док, с любовью поглаживая содержимое тревожного чемоданчика.

– Если я умру, то денег вы точно не увидите. Так, что давай пропустим этот садистский обряд...

Трусливая попытка обезопасить собственную жизнь. Наверное, это недостойное поведение для мага одного из самых редких классов. Но какое это имеет сейчас значение!? Этот светило полевой медицины собрался резать меня жи-

вьем! Тут у кого хочешь, нервишки сдадут! Когда оказываешься в толпе подонков, привязанный к стулу – приоритеты очень быстро меняются! Гордость уступает место пресловутому страху...

– Ты не умрешь – громко рассмеялся доктор – инструментов у меня хватает, так что, случись что – с того света тебя быстро вытащу. Можешь даже не беспокоиться! Я просто слегка подкорректирую твою внешность. Будешь у нас самым красивым парнем на деревне!

В попытке впечатлить жертву еще больше, Док принялся заботливо протирать лезвие скальпеля спиртовым раствором, время от времени, окидывая меня своим пронзительным холодным взглядом.

Психологическая атака не прошла незамеченной. Налившиеся кровью глаза и дрожащие от страха ноги говорили сами за себя. Мне не просто страшно – я в ужасе! Этот контуженный на всю голову айболит и правда с нетерпением ждет, когда я дойду до грани. Ведь тогда издеваться надо мной станет еще интереснее!

Безумные выдумки доктора могли развязать любой язык – за что его боялись и уважали даже свои.

Попытка развязать веревку не увенчалась успехом. Затекавшие руки с трудом отвечали на мысленную мольбу. Все, что мне оставалось, так это продолжать скапливать ману на кончиках пальцев, в надежде, что её хватит хоть на какое-нибудь заклинание.

– Игорь Сергеевич очень расстроен из-за того, что его ребята за решеткой – продолжил свою театральную игру доктор. Его глаза были полны наслаждения. Он предвкушал долгую и кропотливую пытку.

Улыбка айболита выдавала в нем настоящего маньяка. Резать людей на мелкие ломтики была для него наивысшим наслаждением. Поэтому к делу доктор подходил основательно, с мальчишечьим энтузиазмом в глазах.

Мне показалось, что в Доке что-то резко изменилось. Вся его актерская игра куда-то вдруг улетучилась, освобождая место дикой и необузданной жажде крови. Его холодный взгляд постепенно наполнялся безумием. Хотя, чего еще можно было ожидать... Нормальный человек, занимаясь подобной работенкой – рано или поздно слетает с катушек. Многие из таких потом пополняют ряды самопровозглашенных «Наполеонов» восседающих сами знаете где. Я и сам на его месте уже давно бы сбрендил, сменив в итоге плоскогубцы на «комнатку с мягкими стенами». Черт! О чем это я? Зачем мне оправдывать этого ублюдка?!

– Ну, что же. Приступим – радостно воскликнул доктор, прервав мой мысленный монолог.

Молниеносное движение руки и «полевой хирург» уже вонзил скальпель в мое лицо, медленно проводя у обжигающим болью лезвием вниз по щеке. Завопив от нестерпимой боли, я начал отчаянно брыкаться. Но две пары тяжелых рук быстро зафиксировали меня на месте, позволяя доктору

продолжить свое кровавое дело.

Темная кровавая струйка быстро стекала к подбородку, каплями разбиваясь о бетонный пол.

– Это еще только разминка! – с наслаждением вслушиваясь в мои полные агонии вопли и проклятия, произнес айболит, не отрываясь от дела – я хочу выколоть тебе глаз и отрезать ухо.

Завопив еще яростнее, я стал вырываться сильнее. Боль становилась все ярче, не позволяя усидеть на месте.

Когда поток проклятий и криков внезапно иссяк, доктор отвел от меня лезвие и разочарованно спросил:

– Это что, все? Я думал, уж ты-то меня позабавишь... Смирился что ли? Где же твоя надежда? А где ярость и жажда моей крови? Кричи! Кричи так, как будто от этого зависит твоя жизнь!

Жажда говоришь?! Да! Уж твоей гнилой кровушки я выпущу с избытком! Вряд ли смогу осилить всю твою «братию»... но да черт с ними! Главное забрать с собой на тот свет тебя! Чем так мучиться и унижаться – лучше сдохнуть в неравном бою как истинный маг! Моя гордость никуда не делась! Сдохну, но научу вас отморозков бояться черно-книжников!

Доктор склонился над чемоданчиком, заботливо подбирая очередной инструмент. Его окончательно расслабившиеся «шестерки» лишь насмехались, наблюдая за моими мучениями. Но так даже лучше... значит никто так и не заме-

тил...

Мои стиснутые от боли зубы тихонько разжались, уступая место призрачной, едва уловимой улыбке.

Сжигая ненавистные путы, руки вспыхнули фиолетовым пламенем. Созданная мною черная сфера в туже секунду вонзилась в пол, под ногами повернувшегося ко мне Айболита. Прогремел мощный взрыв, отбросивший меня на несколько метров назад. С трудом поднимаясь на ноги, я внимательно слушал крики испуганных и матерящихся отморозков. Ошарашенная внезапным взрывом толпа быстро сориентировалась. Соображая некое подобие боевого построения, отморозки выжидали, пока рассеется поднятая мной завеса из пыли и дыма. Судя по крикам с их стороны можно было с уверенностью сказать, что кого-то я все-таки ранил. Вопли задетых бетонной шрапнелью и обезумевших от боли бандитов не утихали. Но все это уже не имело значения. В момент, когда облако немного рассеялось, я увидел обезображенное тело своего мучителя, неподвижно лежащее в луже собственной крови.

Глава 10

Когда плотные клубы пыли осели, моему взору открылся ошарашенный, но быстро приходящий в себя противник. Разбившись на шесть боевых троек, бандиты злобно косились в мою сторону. Использованное мною заклинание, принесло куда больше пользы, чем ожидалось. Неуверенность врага в собственных силах оказалась для меня приятным бо-

нусом, который вполне мог помочь мне выжить.

За импровизированной баррикадой из поддонов виднелись головы спрятавшихся там, раненных. Ух, ну и устроил же я им трепку! Лишь бы на этом все и не закончилось... Сил то совсем на доньшке. Картинка перед глазами теряет четкость, а ноги предательски подкашиваются. Эй, вы! А ну-ка не сдаваться!

– Сдавайся! – раздался крик со стороны головорезов. Он что? Мой внутренний монолог услышал?

Выставив вперед причудливый, но от этого не менее смертоносный меч, отморозок сверлил меня яростным взглядом.

– Сдавайся! Нас больше! – повторил головорез. Его руки слегка подрагивали, а в голосе все еще чувствовались нотки пережитого всего несколько минут назад страха.

М-да... сообразительные парни. Прекрасно понимают, что даже с численным перевесом не стоит сломя голову бросаться на противника, о чьих возможностях ты ничего не знаешь. Поэтому и пытаются задавить числом. Правда, пока только морально.

– Нет, спасибо парни – решив добавить немного самоуверенного пафоса, насколько смог дерзко, бросил я – Не хочется потом очнуться в деревянном ящике, метрах в десяти под землей. Если вообще посчастливится очнуться.

Сказано это было не просто так. Мне доводилось слышать, как особо провинившихся должников «закапывали в землю», в прямом смысле этого выражения. Кого-то выкапы-

вали... а кого-то забывали. Ну а те, кому все-таки повезло не задохнуться в самопальном гробу, становились «шелковыми». Оно и понятно. Я бы повторного погребения не пережил.

Плохо... Шутки шутками, а решать проблему как-то надо. Борьба с усталостью становилось все труднее. Ноги слабеют, голова кружится. А веки, с каждой минутой, становятся все тяжелее. Незавидная перспектива открывается. Вырублюсь и все – захватят без боя.

Похоже, выбора у меня нет. Первый ход все-таки будет сделан мной... главное, чтобы он же не стал и последним. Что очень даже может быть...

– У тебя нет шансов на победу! Сдавайся и мы сохраним тебе жизнь! – нервно бросил другой отморозок из толпы.

О, да. Нервишки у каждого из присутствующих, включая меня, изрядно пошаливали. Царившее в воздухе напряжение уже достигло своего пика. Натянутая до предела гитарная струна вот-вот оборвется, а выльется все это в итоге в дикую бойню. Если я, конечно, смогу хоть что-то им сделать.

– Я столько натерпелся от вас, сволочей! И теперь должен просто сдаться?! Хрен вам! – собрав остатки воли в кулак закричал я – Лучше уж сдохнуть как маг, чем прогнуться под такой сброд и остаток жизни ненавидеть себя за это!

Моя пламенная речь ничего не стоила. Я вообще не имел желания умирать, но и показывать слабинку, тоже. Старался, храбрился как мог. Но страх так никуда и не ушел...

Я безумно боюсь! Один и без маны. Против двух десятков точащих на меня зуб сволочей? Эй, там наверху! Есть кто-нибудь!? Жизнь ведь игра, да? Тогда разработчиков мне! Что за странный дисбаланс у их творения?! Не слышите? Ну и ладно! Если чуда не случится, то скоро сам поднимусь и спрошу...

– Твоя смерть будет очень и очень болезненной! – огрызнулся кто-то из толпы.

И да, черт подери! Да! Я почему-то ни капельки не сомневался в его словах. Трудно это, когда почти два десятка пар глаз мысленно прожигают в тебе дыры, ломают кости, а то и свежуют живьем.

Переговоры провалились. Это конечно был самый ожидаемый вариант. Отступление мне никто так не предложил. А жаль... значит остается только воевать!

– Даже если напоследок, но я отвечу вам сполна! Каждая толика боли, что я пережил – вернется к вам десятикратно! – подобно взбешенному зверю проревел я.

Моя струна лопнула первой. Страх отступил на задний план, уступая место отчаянной ярости. Той самой ярости, что копилась во мне эти долгие два года!

Фиолетовое пламя вновь охватило тело. Нежное и теплое, как объятия матери, оно будто проводило невидимой рукой по моей бестолковой голове, то и дело приговаривая: «Все правильно. Не бойся. Ты молодец!»

– Гасите его, парни! – раздался крик со стороны.

Озлобленная, уставшая от ожидания толпа, резко бросилась в атаку, освещая укутанный сумерками склад, вспыхивая различными заклинаниями. Но сейчас все это казалось каким-то далеким и малозначительным.

Собравшись с силами, не обращая внимания на слабые атаки кастеров, что безуспешно пытались проломить стену моего пламени – я закрыл глаза...

В воздухе, совсем рядом вспыхнуло темное пламя, оставившее после себя, зависший над землей темный фолиант. Если я чернокнижник, то это должно быть мое темное писание?

Шелест переворачивающихся страниц отвлек меня от лишних мыслей. Пару секунд и книга замерла. Остаток драгоценной маны влился в неизвестно кем выбранные страницы. А может книга, просто ищет заклинание, похожее на то, что я вообразил в своей голове? Что-нибудь массовое, фееричное и разрушительное...

Что-нибудь горячее, безумное и чтоб всем хватило, заказывали? Тогда встречайте!

Безумный как первая любовь! Упорный как водопад и несокрушимый как вековой утес – огненный вихрь, вырвался со страниц фолианта, покрывая все вокруг прожорливыми языками пламени. Хаотично движущийся торнадо за долю секунды разнес в щепки баррикады из поддонов, жадно поглощая спрятавшихся там и атакующих исподтишка, раненных бандитов. Подобно оголодавшему монстру

со степных дорог, он без разбору проглатывал все, что попало ему на пути.

Попытки покинуть траекторию движения мое «домашнего» урагана, часто заканчивались дикими воплями. Вонь жженных плоти и волос очень быстро распространялась, вызывая рвотные позывы. Не доводилось мне еще людей сжигать... надеюсь, больше и не доведется.

Облако черного дыма стремительно возносилось к потолку и не находя там выхода, черной пеленой обрушивалось на землю.

Несколько водяных магов рискнули выступить в роли пожарных, активно орошая всепоглощающую стихию мощными потоками. Но огонь чернокнижника это вам не костер в лесу! Ведром воды его не остановишь!

Обессилив но, все еще пытаюсь удерживать заклинание, я рухнул на левое колено. Прикрыв рукавом изорванной рубашки рот, я немного прищурился. Здесь внизу видимость немного лучше, чем когда стоишь в полный рост. Видимо не знавшие об этом двое паладинов и жрец, укрывшись черной дымкой, старательно обходили меня вокруг, надеясь достать со спины.

Но тут я совершил глупейшую из ошибок. Пытаясь направить довольно сильно разросшийся огненный вихрь в сторону хитрецов, я полностью осушил свой «мана-бак». Сыпля искрами в разные стороны, заклинание развеялось, а я, оставшись без сил, окончательно рухнул на пол.

Черт! Еще бы немного...

Хотя сам факт того, что я смог так долго сражаться, да еще и одолеть при этом столько врагов, говорит о моей немереной крутости. А может, это и было то маленькое чудо, которого я так желал?

– Вихрь исчез! Найдите этого недоноска и размажьте по полу! – взревел кто-то из старших, в толпе головорезов.

Крики, ругань, а где-то даже слезы... звуки наполнявшие помещение становились все тише. Даже стрекотание горящих повсюду стен, опорных балок и мусора начинало казаться каким-то далеким.

Ну, вот и все. Сейчас меня найдут. И очень жестоко, со всей животной яростью отомстят, за смерти товарищей и собственные раны. А я? Мне даже пошевелиться не удастся! Какого черта!?

Какой-то не очень смысленый маг бросился разгонять дымовую завесу при помощи магии ветра – за что тут же огреб от старших товарищей. Их крики и ругань доносились даже до меня. Правильно тебе друзья говорят. Будешь бегать тут со своим вентилятором и, пожар разгорится еще сильнее. Лучше бы вы все просто свалили, пока склад еще не обвалился. Дайте хоть умереть спокойно...

У ворот склада рухнуло, что то тяжелое. Помещение тут же озарило множеством вспышек.

– Псы здесь! – закричал один из отморозков, спешно отступая в дымовую завесу – Шавки Эпсилон! Уходим!

Новая порция разнообразных криков и воплей. Они сопровождались звоном клинков и выстрелами, эхо которых быстро разносилось по еще чудом не рухнувшему складу. Что? Кто-то пришел?

– Вяжите их! Кто окажет сопротивление – казнить на месте!

– Черт! У нас и так с монстрами работы по горло! А тут еще и эти дикобразы повылазили!

Голосов становилось все больше. И они приближались. Если меня не примут за врага, то мои шансы выжить резко повысятся. Эй, Фортуна! Хватит уже издеваться надо мной!

Стерев со щеки кипящую от жара кровь, собрал все свои силы в попытке подняться. Сейчас, ведомый ярким светом надежды – я не был согласен на смерть. Хочу жить! Причем долго и счастливо! С какой-нибудь милашкой! Но полное отсутствие маны, это вам не «хухры-мухры». Едва приподнявшись, я тут же снова упал, хорошо приложившись при этом носом о бетонный пол. Фортуна! Ну, прости, я не хотел тебя оскорблять!

Звон столкнувшихся над головой клинков, тот час же прервал мой внутренний монолог. Задвинутый куда-то очень далеко страх, с новыми силами боролся за первенство в моем разуме. С трудом перевалившись на бок, а затем на спину, я увидел над собой двух магов. Один принадлежал к рядам личной свиты, ныне покойного Дока. А второй – высокий атлет в сером балахоне, с покрытым шрамами лицом. На его

плече красовалась эмблема, значение которой знал даже я. Зеленый двуглавый дракон, прижимающий к брюху книгу. Эмблема воинов под юрисдикцией Эпсилон. Даже не смотря на то, что надо мной было занесено острое косы, каким-то чудом остановленное парными клинками мага в балахоне, я перестал бояться. Скорее даже на оборот. Взгляд вновь наполнился надеждой, отодвигая все пережитые ужасы на второй план.

– Скройся! – завопил боец из личного отряда Дока, отскакивая назад – Этот ублюдок, положил кучу нашего народа!

– Тем более! – отозвался воин магической армии – лишний повод его защитить. Да и качество у вашего народца так себе. Слово «куча» подходит ему как нельзя кстати.

– Сдохни, умник! – черное облако быстро окутало тело вспылчивого отморозка.

Темный жнец занес лезвие. Ринувшись вперед, он готовился к лобовой атаке. Но едва настигнув врага – отморозок вдруг исчез. Возникнув через долю секунды уже за спиной моего спасителя, он нанес своим сельхозорудием быстрый колющий удар. Острое косы прошло сквозь тело цели.

Громкий крик. Вместе с ним изо рта жнеца хлынула и кровь. Пронзенное косой тело, неподвижно стоявшее перед ним – обратилось в туман. Из груди отморозка торчало изогнутое лезвие одного из клинков, принадлежащих оказавшемуся позади него магу из Эпсилон.

– Маловат ты еще со мной тягаться – как то по-старчески

бросил ему атлет, отталкивая тело в сторону и вынимая клинок.

С громким стуком бездыханный жнец рухнул рядом со мной.

– Эй, поднимайся и беги – бросил мне маг – а то останутся от тебя одни головешки.

И правда. Пламя уже достигло своего апогея. Окна осколками вылетали наружу, позволяя огненным языкам полноценно приняться за крышу.

– Не могу... сил нет совсем – умоляюще простонал я ему в ответ – Черт!

Дым попадал в легкие, а я судорожно старался откашляться.

Закинув мое брненное тело на плечо, атлет резво бросился к выходу. Звуки боя вокруг спешно затихали. Но даже сейчас, те головорезы, кому все же удалось спрятаться в густом мраке дыма – едва завидев меня, забывали обо всем и снова бросались в бой.

Парируя атаки лишь одним клинком, мой спаситель бросил на самоуверенную тройку презрительный взгляд:

– Я Максим Яровой! Сильнейший из сумеречных охотников! Думаете, сможете справиться со мной!?

Резко переменившись в лицах, тройца спешно попятилась. Но была повязана тут же вынырнувшими со стороны магами из Эпсилон.

Взгляд снова поплыл. Но мои слезящиеся от дыма гла-

за все равно были полны счастья. Смог! Смог выжить! Я не умру на этом треклятом складе!

Всего через минуту я окончательно потерял связь с реальностью. Отсутствие маны и усталость окончательно докончили меня, погрузив в мир грез и едва позволив ощутить спасительное дуновение ночного ветра.

Глава 11

– Не сдавать позиций! Будьте храбрыми! Если хоть одна тварь проберется в город, начнется хаос! – раздался призывной клич где-то рядом.

С трудом открыв глаза, я попытался осмотреться. Если говорить откровенно – меня уже порядком достало просыпаться, где попало.

Готовясь к бою, отряды вооруженных магов, один за другим выдвигались в сторону оградительной стены. К моей руке был прилажен какой-то слегка напоминающий своим видом капельницу прибор. Что за черт, тут происходит!?

Жрец в одеждах Эпсилон, спешно рванулся ко мне, на ходу зачитывая какое-то заклинание. Волна светлой энергии ударом тока пробежала по моему, казалось бессильному телу. Легким движением этот парень выдернул иглу модифицированной под полевые условия капельницы из моей руки, и та тут же исчезла в серебристом дымке. Это, что – спецэффекты такие?

– Эй, подъем воин! – нервно бросил целитель – здесь тебе не пляж, так что хватит загорать!

Загорать? Дружище, сейчас середина ночи! Какой к черту загар, ты вообще о чем?

– Вставай! – упорнее бросил жрец, подпिनывая мою ногу – здесь война идет! Если не можешь помочь, то вали подальше!

Поднимаясь на ноги, я даже удивился тому, как легко мне далось это действие. Если не брать в расчет грязное, вымазанное в крови и саже лицо, изорванную рубаху и джинсы – выглядел я вполне сносно. А ведь совсем недавно, не мог даже шевельнуться.

По ту сторону оградительной стены не умолкал рокот автоматных очередей, разбавленный взрывами, душераздирающими воплями и ревом. Боевые группы магов быстро рассредотачивались по периметру, готовясь к бою. Вот только кто враг?

– Эй, боец! – окликнул меня целитель, когда я двинулся туда, где сейчас, по всей видимости, шел бой.

Честно говоря, сам не понимаю, почему пошел туда. Я не маг из армии и не имею никакого отношения к Эпсилон. Этот бой был явно не моим. Значит, лучше было просто сбежать, как и предлагал лекарь. Но почему, в тот момент, я даже не подумал о побеге? Ноги сами бросились в нужном направлении, будто так и нужно. Словно мое место сейчас именно там. Хотелось отдать должок этим парням за спасение? Вряд ли. Я не настолько идеалистичен, что бы по такой пустяковой причине, лишиться головы сразу же после её

спасения. Тогда в чем дело?

– Чего тебе? – замерев на месте, бросил я мага в ответ.

– Там сейчас крошечный ад – вздохнул целитель, окинув меня оценивающим взглядом – парни с трудом отражают все новые и новые атаки взбесившихся монстров. Среди них попадаются и те, кого даже отрядом завалить с трудом получается. Думаешь, тебе стоит идти к ним, в твоём то состоянии?

Будто в доказательство его словам, до меня донеслись крики одной из боевых групп, прерванные громким, пробирающим до костей, рычанием. Кровь стыла в жилах, а волосы на голове становились дыбом, стоило лишь представить каких размеров должен быть этот зверь...

– Как это случилось?! – выкрикнул я, стараясь докричаться до собеседника сквозь рев и вопли.

– Сбегая из города могущественный маг – преступник уничтожил часть защитной стены. Тридцать процентов магического барьера спало. Не знаю, что беглец устроил в лесу, но озлобленные монстры целыми толпами начали ломиться в город.

Жрец выхватил из кармана завибрировавший телефон и быстро пробежался взглядом по полученному сообщению. Прикусив губу, парень несколько раз глубоко вздохнул в попытке унять охватывающую его дрожь.

– Что за маг? Кому вообще под силу в одиночку разрушить творение целого магического сообщества? – потеряв друг о друга озябшие от холода руки, спросил я.

Земля дрожала. Совсем недалеко от нас рухнул очередной кусок стены. Подоспевшее в эту минуту подкрепление магов быстро покинуло свои машины, на ходу разбираясь по группам и без тени сомнения бросаясь в бой.

– Это закрытая информация. Скорее беги в город. Мы будем держаться, сколько сможем! Главное выиграть побольше времени для эвакуации людей!

Схватив за руку, хотевшего было бежать на поле брани паренька, я пристально всмотрелся в его глаза. Они дрожали. Дрожали, так же как и все его тело. Совсем еще молодой парень, никак не больше восемнадцати...

– Отпу...

– Ты умереть собрался!?

Голос прозвучал громко и четко. Маг испуганно взглянул в мои глаза.

Меня напрягла немного затянувшаяся пауза, в течение которой целитель упорно перебирал слова в своей голове. Должно быть, пытался подобрать достойный ответ, который и ему самому придал бы смелости.

– Не хочу слышать всю эту хрень про долг военного мага! – прервал я его, едва парень успел открыть рот – ты еще совсем молодой. Рановато тебе помирать!

Оттолкнув целителя с такой силой, что тот не смог устоять на ногах, я направился туда, откуда доносились крики.

– Эй, маг – крикнул жрец мне в след.

Обернувшись, я увидел как в воздухе, что-то блеснуло

и быстро среагировав, выставил ладонь. Маленьких синий пузырек приземлился точно в руку, а молодой маг, улыбаясь, двигался ко мне. Поровняв свое плечо с моим, парень тихонько прошептал:

– Может я и молод, но никак не слаб. Сражаться здесь и сейчас – это мой личный выбор. Никогда не прощу себя, если даже не попытаюсь защитить своих отца с матерью. Именно поэтому пойду в бой, даже не смотря на страх! Позади нас город, в котором все еще полно людей. Им всем сейчас тоже очень страшно! Я не дам ни одной твари навредить никому из тех, кто сейчас дрожит там. Ведь они изо всех сил верят в нас и нашу силу!

В ответ я лишь рассмеялся. Паренек и правда, нашел довольно хороший ответ. Его решимость открыла глаза и мне, окончательно избавив от сомнений. Ну что же, будем надеяться, что эти идеалы не сведут юнца в могилу.

Может все это слишком пафосно и дерзко для такого труса как я. Только вот сейчас внутри меня бурлили совершенно иные чувства. Рокот наступающих монстров приводил в ужас, но слова парня и что-то свое – личное, все же не позволяли мне уйти. Гордость мага? Возможно. Или может я просто устал убегать...

– Что это? – спросив мага, я взглядом указал на пузырек.

– Одна из новых разработок. Сжиженная мана. Пьешь и восстанавливаешь силы. Позволит тебе прожить подольше.

Сейчас его смех внушал уверенность, отчего легче стано-

вилось и мне.

– Не помри. Станет совсем туго – уходи. Сегодня началась новая магическая война, так что насладись остатками мирной жизни, пока от неё еще хоть что-то осталось.

– Что происходит? Расскажи мне! – не оборачиваясь, спросил я уходящего целителя.

– Некромант снова появился... – чуть слышно шепнул он, прежде чем броситься к проему в стене, где уже сражались его товарищи.

Не хотелось верить... Пытался убедить себя, что мне лишь послышалось. Но мозг упорно настаивал на том, что я все услышал правильно. Неужели нас ждет очередная кровопролитная война с ордами нежити?

– Надеюсь, Мария уже эвакуировалась...

С чего это я подумал именно о ней? Хотя... как же иначе. Ведь она была первой за долгое время, кто отнесся ко мне как к человеку...

Воспользовавшись брешью в стене – вырвался за город. Ориентируясь по крикам, я бежал через лес в поисках передового отряда. Если где-то сейчас и требуется помощь, то именно там.

Долго искать мне не пришлось. Прорвавшись через небольшую рошу, я выбрался на залитый кровью, некогда зеленый холм.

– Четырнадцать монстров второго класса и одна тварь пятого! Прошу подкрепления! – боролся с рацией невысокий

темноволосый парень, в то время как остальные девять магов, не щадя сил, обороняли его.

Некогда бывшие обычными животными, но под действием маны мутировавшие в кровожадных тварей, монстры теснили Эпсилонцев.

– Они скоро возьмут нас в кольцо! – крикнул я, присоединившись к группе.

Тело окутали языки фиолетового пламени. Темный фоллиант тоже не заставил себя ждать. Молниеносно возникнув из вспышки черного пламени, книга преспокойно лавировала рядом со мной.

– Так ты чернокнижник! Какая редкость! – раздался восторженный крик от бойца, стоявшего в авангарде. Я сразу узнал в нем Ярового.

Сумеречный охотник мастерски подавлял нападения черных, покрытых слизью, волкообразных существ.

– Что ты тут забыл! – нервно бросил в мою сторону радист – нам нужно подкрепление, а не маг – дилетант!

Его лицо было напряжено. Вызывающе окинув меня взглядом, парень что-то злобно пробурчал и снова принялся за рацию. Его сросшиеся в одну брови почему – то напомнили мне чайку, летящую в закат над безмятежной морской гладью.

– Ну, что там с подкреплением, Славян!? Мы так долго не протянем! – встревоженно бросил один из охранявших «чайку» магов, проводя по ладони ножом.

Хлынувшая из неё кровь, тут же приняла форму игл и с завидной скоростью настигла нескольких волков.

– Малефикар... – тихо прошептал я, осматривая мага с головы до пят – первый раз вижу.

– А у тебя какие – то проблемы?! – вызывающе бросил мне парень, шмыгнув свои горбатым носом – ты типо, что-то против магии крови имеешь?! Из этих церковников, что ли!?

– Остынь, Женя! – бросил в его сторону Максим Яровой – Какой с него церковник? Он же чернокнижник! Если бы не Эпсилон, то вы бы рядышком на кострах инквизиции горели.

Громко цыкнув, Женя провел ладонью по вспотевшему лицу и снова сосредоточился на сражении. Бронированная кожа волков, не сразу поддавалась кровавым иглам, так что приходилось тратить много сил и маны, превращая кровь во взрывчатку.

Смотрелось довольно странно. Вонзающиеся в волков кровавые, взрывающиеся стрелы. Особо пронырливых тварей малефикар пронзал торчащим у него из локтя кровавым клинком.

– Прости – поторопился уладить недоразумение я – просто не встречал еще никого из вашего класса. Вот и удивился.

Нервное лицо кровавого мага смягчилось, и он с двойным упорством ударился в истребление чудовищ. Мне даже показалось, что он специально начал использовать разные

заковыристые приемчики, стараясь показать всю крутизну своего таланта. Я тоже не стоял без дела. Используя «кражу сил», усердно подлечивал собственное тело за счет одного метавшегося из стороны в сторону монстра. Огненная магия позволяла мне использовать такие заклинания как «огненный шар» или «поджигание», чем я охотно пользовался, лишь изредка добавляя «темную сферу», совсем недавно спасающую меня от издевательств Дока.

Псевдо-волков становилось больше. У подножия холма виднелась огромная клыкастая тварь, покрытая темно-бурыми пластинами. Медленно, но неотвратимо существо поднималось к нам, клацая зубами и бивнями врываясь в землю. Я, правда, так и не понял, что это за зверь... и с чем его едят. Мне почему-то казалось, что это какой-то жук. А Макс с радистом бились об заклад, что это мутировавший бобер.

– Эй! Вы чего там развели! Нас почти взяли в кольцо! Хватит болтать! – нервно бросила рыжеволосая девушка, окинув нас презрительным взглядом. Эффектно исполнив внушительных размеров огненный шар с одной руки и не уступающую ему воздушную сферу с другой, волшебница легким движением головы закинула свисавшие на лицо волосы за спину.

– Это наша гениальная принцесса. Зовут Юля. Первая среди магов элементалистов – пояснил мне Яровой, насаживая двух, чем-то отдаленно напоминающих белок, монстров на свои окропленные черной кровью клинки.

Гений стихийной магии лишь презрительно хмыкнула, снова с головой погрузившись в сражение.

Сколько же здесь одаренных магов! По моим скромным наблюдениям здесь присутствуют представители всех направлений магии кроме, разумеется, некроманта и рыцаря смерти.

Двое жнецов, два паладина, элементалистка, малефикар, сумеречный охотник, радист-кастер, жрец, я чернокнижник и отец мечей. Хотя касательно последнего мага я сомневался. Вряд ли хрупкую, молодую брюнетку можно назвать «отцом мечей». Скорее уж мать... Ох, а как она владела оружием, просто загляденье. Плавные и в тоже время молниеносные движения. Точные и сокрушительные выпады. Грациозно вышагивая навстречу врагу, мечница будто кружилась в танце, создавая разнообразные магические клинки, усиливая себя и ослабляя врага. Пронизанные её творениями волки больше походили на дикобразов. Не успевая издать ни звука, проклятые маной звери замертво валились на землю, прямо у ног суровой воительницы.

Один из паладинов тоже оказался с сюрпризом. Этот ничем не примечательный, вечно угрюмый, слегка сгорбленный паренек все время пользовался дальнебойными заклинаниями магии света, придерживая меч наготове. Но когда сразу двое монстров прорвались к нему и, уже было повалили на землю – парнишка не растерялся. Вонзив клинок в тело первого и силой, оттолкнув мертвого зверя в сторону,

паладин неожиданно для меня использовал водную магию, пронзая второго противника струей под очень высоким давлением.

С этой весьма разношерстной командой мы вполне бы могли одолеть одну или две сотни монстров. Но почти добравшийся до нас, омерзительного вида жук-бобер, был иного мнения.

– Запрашиваю подкрепления! Монстр пятого класса! Как слышите!?! Прием! – не унимался радист, одной рукой мучая радиостанцию, а второй отбиваясь от подошедших близко тварей. Кольцо на его правой руке вбирало в себя ману и выстреливало прожигающей все на своем пути белой энергией. На поясе кастера, лениво подергиваясь в кобуре, отдышал пистолет.

– Не зевай! – бросил мне Яровой, когда я слегка засмотревшись на способности соратников, слишком близко подпустил к себе врага. Если бы не вовремя подоспевший сумеречный охотник, то тварь бы одним прыжком прижала меня к земле и перегрызла горло.

– Прости. Спасибо! – раскаявшись, бросил я и повернулся спиной к товарищам. Странное чувство. Давно мне уже не приходилось чувствовать себя частью команды.

Монстр пятого класса замер в нескольких метрах от нас. Издав оглушительный рев, из-за которого даже земля тряслась в страхе, зверь стал скапливать на своих бивнях ядовито-зеленую энергию. Да, что там земля... у меня у самого под-

жилки затряслись, да так, что я даже хотел сесть, лишь бы не свалиться с ног у всех на глазах. Да и мана уже заканчивалась. Несколько раз я уже поглядывал на карман, в котором лежал заветный пузырек, но всякий раз решал, что лучше приберечь такую вещь на крайний случай.

– Всем встать за нами! – крикнул паладин-гибрид, жестом призывая к себе жреца, принцессу – элементалистку и своего товарища по классу.

Эта четверка, каким-то непонятным мне образом объединила свои силы воедино, создав перед нами, похожую на стекло, ограду.

– Командир! – бросил радист Яровому – связь сдохла. Придется выкручиваться самим!

– Черт! – сплюнул охотник, гневно оскалившись на махину за барьером.

Все были напряжены. Оно и понятно. Небольшому отряду будет очень сложно совладать с такой тварью. Опробовав на ней несколько заклинаний, наша элементалистка сделала вывод, что у монстра повышенная сопротивляемость магии. Обычно невозмутимая, сейчас она явно была сильно обеспокоена.

– Судя по пластинам, меч тоже не особо полезен. Если только бить в стыки между ними. Но думаю, это тоже довольно не просто – добавила раздосадованная мечница, оценивающе окинув махину.

Раздался выстрел. Ядовито зеленая магия вонзилась в ба-

рьер, вызвав очередное сотрясение земли. Едва не рухнув, я пробурчал ругательство себе под нос. Сердце бешено билось. Не очень хочется умирать...

– Максим! Есть какие-нибудь идеи? Ведь если эта животи́на доползет до города, то там камня на камне не останется... – осторожно поинтересовался малефикар, глядя на вдумчивое лицо атлета.

– Даже не знаю... Слишком уж этот зверек хорошо защищен...

Яровой в смятении? Пока, что мне не доводилось видеть этого храбреца, без тени сомнения кидающегося в гущу боя, в таком состоянии. Неужели нам и правда, конец? И что, совсем ничего нельзя поделатъ? У меня уже даже ноги подкашиваются от страха! Не хочу умирать от лап жука-бобра! Надо мной же на том свете смеяться будут!

– Я не слышал о монстрах, которые владеют магией... – робко произнес я, внимательно вглядываясь в тело твари.

– Такие встречаются. Но это не тот случай... – глубоко вздохнув, твердо произнес охотник. Его глаза сосредоточенно бегали по массивному телу зверя, в надежде найти брешь защите – это магию другого волшебника. Скорее всего, она его так и изменила. Ядовито зеленая энергия. Это скверна. Видишь, даже черные волки забились подальше, оставив нас на эту тварь...

И правда. Энергия по описанию походила на ту, о какой пишут в книгах. И сейчас её использовало это чудовище –

раз, за разом ослабляя защищающий нас барьер.

– Значит это дело рук некроманта, который бежал из города? – спросил его я.

Все члены группы тут же бросили ко мне удивленные взгляды.

– Откуда ты знаешь об этом? Это закрытая информация! Гражданским не стоит лезть в это! – вызывающе бросила мне Юля, глядя в глаза. Её милое лицо сейчас было суровым, как у прошедшего войну солдата, отчитывающего подростка – разгильдяя.

Зачем я это ляпнул? Теперь объясняться. Да и лекаря сдавать не хочется.

– Это уже не имеет значения! – попытался сменить тему я – если покровитель мертвых вырвался из города, то теперь он соберет армию и пройдет кровавым маршем по континенту. Сейчас это касается всех и каждого!

– Юлия! – остановил вспыхнувшую яростью девушку Макс Яровой – сейчас это все неважно. У нас есть проблема, посерьезней, чем утечка информации. И она уже скоро пробьется к нам.

И правда. По барьеру уже пошли заметные трещины. Это лишь вопрос времени, когда наша передышка окончится.

– Эй, волшебники! – внезапно прервала тишину брюнетка мечница – если нам все равно предстоит умереть, так почему бы не сделать это в бою, как и подобает магу!? Если госпожа Фортуна сообразовалит, то может кто-нибудь и смо-

жет выжить.

О да... госпожа Фортуна то, соблаговолит... сколько же ты гадостей мне подстроила за последние дни? Так вот, слушай! Я хочу жить! И не хочу, чтобы кто-то из этой группы погиб. Так, что давай, хоть в этот раз, без всяких неожиданностей? Дадим бой форс-мажорам! Умоляю...

– Поддерживаю – в один голос отозвались паладины.

– Не хочу умирать, но и спокойно отсиживаться не буду – с досадой выдохнув, ответила элементалистка.

– Может удача окажется на нашей стороне – прошептал маг крови, создавая несколько игл.

– Чернокнижник – обратился ко мне Яровой – мы все мало-помалу представились тебе. А как твое имя?

– Дмитрий. Велесов – робко бросил я, всматриваясь в собеседника.

– Тогда слушай меня, Дима. Вот тебе ответственное задание. Как только мы снимем барьер – ты очень быстро бежишь в город и рассказываешь главе гарнизона о нашей схватке. Если мы протянем до прибытия подкрепления, то возможно выживем.

– Нет... я не оставлю вас...

– Беги и живи придурок! Это не твоя битва! – утирая внезапно выкатившуюся слезу, крикнула Юля.

– Не моя битва! Не моя битва! Что же вы все заладили то сегодня!

– Она говорит правду – поддержал девушку Яровой – возможно от тебя и будет зависеть, выживем мы или нет.

– Но...

– Никаких «но», Димка – ответил сумеречный охотник – Вован! После следующей атаки снимай барьер!

Когда ограда исчезла, маг крови вытолкнул меня наружу. Его глаза были полны надежды. Надежды на меня. Мне не оставалось ничего другого, кроме как бежать...

Не хочу! Не хочу их смертей!

Глава 12

Я бежал, что было сил. Спотыкаясь и падая, разбивая в кровь руки и ноги. Бежал, пока не услышал оглушительный рев чудовища. Сердце забилося чаще. Следом за ревом донеслись и крики товарищей...

– Да, что это со мной! – врезав кулаком в ствол дерева, я закричал, что было сил.

Внутри все будто перевернулось. Как же поступить!? Бежать за помощью или вернуться!? Закрыв лицо руками, я изо всех сил закричал. Закричал во все горло. От тоски и боли! Сердце сжалось, стоило только подумать о том, что они там, сражаются с этим монстром. Бьются не для того, чтобы победить... а просто потому, что они маги!

Магия? Они что, готовы проститься с жизнью из-за такой абсурдной силы!? Или... это все, чтобы дать мне время уйти? Я ведь не член их отряда и поэтому... они отослали меня!

– Ты что здесь забыл?! – раздался голос в стороне.

Знакомый мне лекарь, торопливо вышагивал навстречу. Его одежда была изорвана и вымазана в грязи. Из разбитой головы по лицу стекала кровь. С трудом преодолевая неровности ландшафта, парень то и дело падал. Но каждый раз упорно поднимался.

– Передовой отряд в беде! Долго не протянут! Беги в город! – моментально осенило меня.

– Это, в котором Яровой!? – выпалил маг, явно с трудом сдерживая эмоции – мой отряд уничтожили, когда мы шли к вам...

– Да! Нет времени объяснять! Беги уже! Зови помощь! Там монстр пятого класса!

Маг немного помедлил, но когда я несколько раз толкнул его в плечо, не отрывая своих полных боли и слез глаз, парень ринулся в сторону городской стены.

– Прости, что перекладываю эту задачу на тебя. Ты наверняка на ногах уже ели стоишь... прости – прошептал я, кинув взгляд на спину уходящего вдаль жреца – Я иду!

Ворвавшись на поле брани, сразу увидел разбросанных по холму товарищей. Израненные и уставшие они отходили к роще, в поисках укрытия. Сволочные волки снова ассистировали своему медлительному командиру раз, за разом набрасываясь на уже обессиливших магов.

– Ты что здесь забыл!? – яростно бросил мне Яровой, на спине унося отрубившегося, израненного радиста.

– Я отправил за помощью! Все живы?!

Сердце бешено билось, ожидая ответа. Кулаки сжимались сами собой, а обжигающая ярость, пеленой застилала глаза.

– Вроде да. Правда, отдубасили нас знатно. Нужно отходить!

– Где остальные?!

– Юля, Эля и Вова застряли на той стороне холма. Остальных я отправил в рошу!

– Им надо помочь!

– Знаю... но, похоже, что свои силы я уже исчерпал...

Слегка пошатываясь, сумеречный охотник прислонил плечо к одинокому деревцу, пытаясь перевести дыхание. Я не виню его в бездействии. Глаза этого парня говорят гораздо больше, чем смог бы он сам. Осталось бы еще хоть немного маны... тогда он без тени сомнения бросился бы к остальным. Но сейчас, израненный, сильнейший сумеречный охотник, с трудом стоял на ногах. И даже не смотря на это, он все равно старается спасти как можно больше...

– Я верну их! – бросил я ему, сорвавшись с места.

Атлет, что-то крикнул мне в след, но ветер заглушил его слова. Сосредоточившись, я вновь покрыл свое тело фиолетовым пламенем...

Так-с, мана подседа значит, настало время пузырька. Выхватив из кармана подарок жреца, я зубами вырвал из него пробку. Сладкое с горчинкой, зелье было таким холодным, что казалось, обжигает нёба. Приятное тепло побежало

по телу, заряжая маной каждую мою клетку.

Темный фолиант явился по первому же зову. Бросавшиеся на меня волки, один за другим в страхе разбежались по сторонам, стоило лишь окинуть тварь своим полным ненависти взглядом. Это тоже заклинание чернокнижника?

С большим трудом уклонившись от прямого попадания скверны «бобра», я отлетел в сторону. Не обращая внимания на разодранные руки и ноги, стиснул зубы и осмотрелся в поисках жертвы. Зря, наверное, я распугал всех волков...

– Черт!!! – взревел я, прислонив ладони к собственной груди – «Кража души»

Вырвавшийся из правой ладони фиолетовый луч пронзил меня. Казалось, что невидимая рука внутри, старательно что-то ищет. Перемешивает все мои внутренности: ощупывая их форму, пытаюсь найти, что-то особенное. Боль, от которой хочется «лезть на стены» – теперь я понял какого это. Не в силах закричать, лишь закатил глаза и запрокинул назад голову. Слезы сами хлынули плотным потоком, лениво стекая по лицу. Левая рука вцепилась в грудь, будто стараясь дотянуться, до готового вот-вот остановиться сердца.

Когда мой ослабший разум, уже было решился на самоубийство, действие заклинания окончилось. Едва не сойдя с ума, я потихоньку разжимал дрожащую правую руку. Мирно покоившийся на ладони маленький фиолетовый шарик, был окутан темной дымкой.

Это и есть осколок души?

«Мне нужен тот, кто одолеет эту тварь...» – мысленно приказал я фолианту, бросив взгляд на почти готового к очередному выстрелу монстра.

Страницы зашелестели, но спустя пару секунд вновь замерли. Осколок рассыпался в пыль, прямо на ладони, а вся собранная мною мана перешла в книгу. Двенадцать огненных вспышек осветили пространство вокруг. На их месте возникли дюжина огромных, под три метра каждый, краснокожих демонов. Рогачи оценивающе разглядывали меня.

– Мы двенадцать стражей адского пути! – проревел один из них, с неприязнью уставившись на меня – как ты, червь, посмел...

– Мне плевать кто вы такие! Я призвал вас в этот мир, значит, подчиняйтесь мне! Или же катитесь к черту! – нагло прервал я, демона, вызывающе оскалившись.

Ярость вспыхнула в глазах рогатых. Со свойственным им высокомерием, призванные существа презрительно всматривались в наглеца, решая как же с ним поступить.

Мое терпение заканчивалось. Пока демоны своевольничают, мои товарищи сражаются! Эта пауза ничего хорошего для меня не сулит, так что придется показать этим тварям их место.

Скопившаяся внутри меня ярость, просачивалась наружу и добавляла к раздувшемуся фиолетовому пламени, постепенно разрастающиеся черные языки. Воздух нагревался, а земля выгорала, вырисовывая вокруг меня пепельную пу-

стошь. Я читал об этом...

Вокруг могильного мага всегда витает смерть. Земля, по которой пройдет некромант, высвобождающий собственную мощь – умирает. Ну а мощь чернокнижника выпускающего силу наружу – все вокруг обращает в пепел.

Двенадцать нелегалов, почуяв изменения в моей ауре, резко сменились в лицах и быстро переглянулись между собой.

– Приказывай господин! – тот час произнес говоривший со мной демон, склонив голову.

– Убейте эту тварь! – яростно бросил я, указывая покрытой раскаленными венами рукой на готовящуюся к выстрелу махину – и помогите всем магам на этом холме и в роще!

– Слушаюсь, хозяин... – проревел демон.

Все двенадцать разом исчезли...

Дикий рев жука отвлек меня от мыслей. Шестеро демонов вихрем кружили вокруг твари, орудуя двуручниками с широкими лезвиями. Бронированные пластины монстра очень скоро стали сдавать, отваливаясь одна за другой и открывая место для долгожданного удара...

Глава 13

Неправильная какая-то у меня магия!

Стоишь такой, весь из себя брутальный повелитель! Ипускаешь волны ужаса на подчиненных. А потом бац! Мана закончилась и ты уже лежишь, распластавшись по земле, как заправский забулдыга.

Попытавшись снова встать, я трижды проклял свою слабость и окатил темный фолиант из ржавого ведра нецензурной брани. Что же ты, кусок макулатуры, хозяина то все время к земле прижимаешь!?

– Что за черт!?! – закричал паладин Володя, выставляя перед собой меч.

– Стой, дурак! Смотри! – взмолила парня мать мечей, обхватив его руками и уткнувшись лицом в спину.

Еще раз, осторожно взглянув, на появившегося рядом демона, паладин опустил оружие. Ну не в силах парень был отказать давно запавшей ему в душу девушке.

Высокий краснокожий монстр, беспощадно орудовал своим широким двуручником. Его движения были такими быстрыми и легкими, что паладин невольно начал сомневаться во внушительном весе клинка. Быстрый как ветер рогатый монстр, одного за другим вырезал волков, взявших в кольцо отставшую от остальных группу.

Демон послушно исполнял волю хозяина, лишь изредка, как кипятком, обдавая магов своим презрительным взглядом.

Эля освободила Вову из объятий. Отступив на пару шагов, девушка заворуженно наблюдала за сражением рогатого монстра. Зависть окутывала сердце мечницы. Внимательно наблюдая за полными необузданной мощи, быстрыми и точными движениями демона – как фехтовальщица она не могла оставаться равнодушной.

– Вряд ли я когда-нибудь так смогу – тихо прошептала Эля, слегка повесив нос.

Многие маги не воспринимали девушку всерьез, считая что, «махать мечом» дело сугубо мужское. Но, а она, что виновата? Ну, родилась «отцом мечей» и что теперь делать? Не она первая – не она последняя. Тем более, что большая часть таких вот «мыслителей» и правда, могли исключительно «махать» мечом. Некоторые даже попасть по цели не могли. Так ведь и устроено у людей: Те, кто ничего не смыслят – больше всех рассуждают.

Ну а что оставалось девочке? Не желая ни в чем уступать «самодовольным мужикам», она множество раз втыкала носом в грязь таких вот «мастеров клинка» на согласованных с начальством гарнизона дуэлях.

И как вы думаете, чем все это закончилось? Правильно! Множеством униженных псевдо-мечников. И взлетевшим до небес авторитетом девушки. Да только вот авторитет этот так и не смог избавить Элю от осадка на душе, оставленного предвзятым к ней отношением. Мечница упорно трудилась, оттачивая свои навыки до совершенства. А теперь этот демон... просто призванное существо из другого мира. Он орудует мечом так, что даже у нее – признанного мастера фехтования, перехватывает дыхание, а сердце сжимается от зависти.

Вызывающе рыча, рогатый монстр заставлял проклятых маной зверей забыть об измотанных магах и, собираясь

в стаи, бросаться на него.

– Что это за тварь? – с трудом унимая насланную страхом дрожь, прошептала элементалистка, не переставая следить за демоном. Огненный шар в её левой руке был для устрашения. Но она бы, не задумываясь, воспользовалась им, если бы тварь вдруг начала вести себя подозрительно.

Круговой взмах длинного двуручного меча. Разбросанные по сторонам израненные волки с трудом поднимались и, по щенячи скуля, тут же бросались прочь. Эти, казалось незнающие страха звери, вынуждены были отступить, не в силах выдержать натиск нового противника.

Демон ухмыльнулся в след сбегающим от него тварям. Окинув израненных магов презрительным взглядом, он властно произнес:

– Пошевеливайтесь, смертные. Хозяин ждет вас.

Другая пятерка демонов в этот момент зачищала округу и подступы к городу. Это существенно облегчило жизнь магам устроившим линию обороны у полуразрушенной стены.

Шестеро «разбиравших на запчасти» бобра усердно описывали вокруг монстра круги, срезая все больше бронированных пластин. Подобно вихрю, рогатые твари наносили молниеносные удары, исчезали и снова яростно бросались в бой.

Под напором беспорядочных атак монстра пятого класса еще недавно зеленый холм – почернел и высох. Скверна вытягивала жизнь из всего, чего касалась. Будь то монстры, жи-

вотные, растения или сама земля.

На изрытую и усеянную пластинами возвышенность спешно взбиралась ведОмая демоном тройца израненных магов. Когда восхождение окончилось провожавший их страж адского пути, видимо посчитав, что его долг исполнен – ринулся к сородичам. Высвобождая весь свой гнев, демон бросился на отчаянно ревущего бобра. От падения очередной сорванной с монстра пластины, земля снова задрожала.

– Это кто? Твои знакомые? – спросил меня удивленный Вова, вознося надо мной руки.

Ударивший в этот момент столп света, теплом разбежался по каждой клеточке моего обессиленного тела.

С одобрения паладина, попытался подняться на ноги. Я дрожал. Хоть мне и восстановили немного сил, но слабость все равно не отступала. Когда моему телу все-таки удалось встать, я благодарно склонил голову перед товарищем:

– Да... это призванные мной демоны – тяжело дыша и с трудом перебирая ногами, прошептал я – двенадцать стражей адского пути.

– Сколько!?! – ошеломленно выкрикнула, всегда безразличная к моей персоне Юля. Вся её прежняя невозмутимость и гонор «аля-принцесса» внезапно куда-то улетучились.

– Две-над-цать – четко и по слогам произнес я, присаживаясь на землю. Маны по-прежнему мало, поэтому тело слу-

шалось меня с большим трудом.

– Ты демон что ли!? Или архимаг какой-то!?

Элементалистка не находила себе места, а Эля с Вовой непонимающе переглянулись.

– В чем собственно дело? – решив внести ясность, спросил я.

– Аааарр! – простонала девушка, схватившись за голову. Она явно не понимала, почему её товарищи так спокойно ко всему этому относятся. Двенадцать демонов за раз! Это ж кем надо быть, чтобы такое исполнить!?

– Прости. Я просто не до конца все понимаю – так и не дождавшись ответа начал я – если честно... пользоваться магией я начал только пару дней назад. До этого боялся... многие за некромантию принимают...

Зря я, наверное, это сказал. Правый глаз элементалистки нервно задергался, а рот замер, косплея при этом букву «О». Прикрыв всю эту «красоту» ладонью, девушка отстранилась от мира, что-то нервно бубня себе под нос.

Ответа я так и не получил. Ну и ладно. Когда отойдет от шока, тогда и расскажет. Сейчас есть кое-что по важнее всей этой лирики. И это «что-то» высотой с девятиэтажку. Только вот дома не стреляют скверной направо и налево. Наверное, оно к лучшему.

Очередная пластина сдалась, дрожью прокатившись по земле. Беззащитная туша существа тяжело дышала, вздрагивая от каждого дуновения ночного ветра. Безобраз-

ная, грязно бурая кожа монстра слоилась, пластами сваливаясь вниз и оголяя треснувшие, окровавленные кости.

– Нежить... – не веря собственным глазам, произнес пападин.

– И она боится... – не отрывая удивленного взгляда, заворуженно добавила мечница.

Попытавшись встать, я с удивлением обнаружил, что не могу этого сделать. Остатки моей маны мало-помалу передавались темному фолианту, а от него – призванным демонам. Кстати некоторые из них уже злобно поглядывали на меня, скаля окровавленные клыки. Страх, все это время отсиживавшийся где-то на задворках моей души, вдруг решил напомнить о своем существовании. Неприятный холодок у меня, от взглядов этих рогатых...

Отозвав свое темное писание чтобы сохранить те немногие крупинки маны, что еще остались я, наверное, совершил глупейшую из ошибок доступных чернокнижнику.

Потеряв источник энергии, фамильяры оказались свободны от моей власти, чем один из них охотно воспользовался. Демон мгновенно бросился ко мне, на ходу занося свой двуручник и готовясь отсечь мою бестолковую голову.

– Что за херня, Дима?! – звон столкнувшихся клинков раздался прямо надо мной.

С трудом сдерживая меч рогатого, Вова бросил на меня взгляд, все еще ожидая ответа:

– Разве они не с тобой?!

Тело паладина дрожало под напором демонической силы. По покрасневшему от напряжения лицу парня стекали струйки пота.

– Орбус, назад – монотонно бросил один из демонов, что остались на месте.

Рогатый послушно отступил, предварительно одарив меня не просто презрительным, а испепеляющим взглядом.

Не разбираюсь в повадках, иерархии и ценностях демонов, поэтому искренне не понимаю, с чего они вдруг все так рьяно захотели меня убить...

Подоспевшие к финалу этой пьесы остальные члены передового отряда уже брали демонов в кольцо, готовясь к атаке.

– Назад! – громко закричал товарищам Вова – сила каждого из них несоизмеримо больше нашей!

– Уползайте, черви! Ваш товарищ прав – произнес один из рогатых. По всей видимости, именно он был главным в этом зверинце.

С позволения оценившего обстановку Ярового, отряд медленно отступал, приближаясь к нам.

– Мана хозяина иссякла, и мы более не в силах оставаться в мире смертных – не изменяя своей надменности, продолжил демон – мы уходим. Слушай же! Это мое первое и последнее предупреждение тебе «говорящий с демонами»! Мы не служим трусам!

Его слова громом пронесли по иссохшейся поляне.

– Худший из чернокнижников! Ты трус! В тебе нет ни кап-

ли чести демона! – яростно взревел рогатый, подняв над собой меч.

– Прежде чем заставлять нас сражаться за тебя – докажи, что достоин нашего уважения! Покажи свою собственную силу и если она заставит наши сердца трепетать, то мы пойдем за тобой куда угодно!

Демоны издали рев, от которого у меня затряслись поджилки. Да и не у меня одного, похоже. Мельком поглядывая на товарищей, я видел в них те же сомнения и тот же страх.

Что это вообще значит?! Быть демоном? Честь демона?! Я человек! Откуда мне знать все это?! Какие к черту загадки вы мне тут загадываете?!

– Запомни мои слова и заслужи свое право призыва, чернокнижник! – взревел рогатый, взмахнув мечом.

Дрожащая от страха нежить рядом с ним, издала оглушительный вой. Раны одна за другой проявлялись на гниющей туше монстра. Окропив все вокруг кровью, махина рухнула на землю, подняв над собой облако пыли... А ведь эта тварь была пятого класса...

– Силен... – тихо прошептал Макс Яровой, по-прежнему держа наготове оружие.

Даже сильнейшему из сумеречных охотников сейчас было страшно. Хоть он и старался изо всех сил, чтобы скрыть это. Но я все равно видел. Его сосредоточенный взгляд, дрожащие руки, капли пота стекающие по лицу... все это выдавало в атлете граничащее со страхом нервное напряжение.

Я не винил охотника за эту слабость. Даже скорее наоборот – зауважал еще больше. Ведь идеальных людей не бывает. Если у человека нет мелких слабостей или изъянов – он либо фальшивка, либо уже мертв. Пафосные герои, что всегда творят лишь добро и никогда ничего не страшатся, бывают только в сказках...

Всего полчаса назад вся группа Макса чуть не погибла. Но, даже не смотря на свое беспокойство и страх – он по-прежнему умудрялся быть примером для остальных. Вселять в них уверенность. Это и значит «быть сильным»?

Демонов окутало пламя. Нараставшее все это время напряжение достигло своего пика. Взвинченные маги напряглись, готовясь к стычке. Но спустя пару секунд огонь исчез. А вместе с ним пропали и рогатые.

– Эх... ну и где ты взял этих парней? – облегченно вздохнув и заметно расслабившись, рассмеялся Яровой.

Но я его уже не слышал. Усталость взяла свое, и я снова вырубился. Ох уж эти игры с маной...

Подоспевший через двадцать минут отряд поддержки, кинулся оказывать чудом спасшейся группе медицинскую помощь.

Глава 14

– Что ты думаешь об этой силе? – внезапно окликнул некромантку насмешливый голос позади.

Мария обернулась, а её вымазанные в крови вурдалаки агрессивно оскалились, преграждая гостю путь.

Темноволосый парень в белом костюме сделал несколько несмелых шагов. Сейчас он еще, не знает, способна ли сила девушки повлиять на него. Хорошо, что сама говорящая с мертвыми слабо понимает принципы и законы магии, иначе кто знает, как бы она сейчас поступила...

– Снова ты... – небрежно бросила девушка.

Её темные как ночь волосы податливо развивались на ветру. Бесстрастный, отрешенный взгляд устремился к небу, безуспешно пытаясь отыскать дорогу в тот, старый и навсегда утерянный мир. Мрак окутывал сердце Марии, беспощадно вонзая в него, острые как бритва клинки-воспоминания.

Лесная зелень, цветы, сама земля... все чего касалась некромантка – немедленно обращалось в прах... Говорящая с мертвыми, вестница смерти, могильный маг... все эти имена эхом разносились по сознанию магессы, постепенно отдаляя самое важное из них – Мария.

Стараясь скрыть едва заметную дрожь, некромантка продолжала игнорировать владыку демонов. Копаясь в себе, девушка находила все более неприятные сердцу чувства и одно за другим запирала их где-то в закоулках израненной души. Тепло, нежность, страх, любовь, счастье – все это было не к лицу новоявленной повелительнице мертвых.

– Ты не ответила на мой вопрос – угрюмо бросил дьявол, отводя взгляд в сторону. Прислонившись спиной к дереву, демон скрестил руки на груди.

– И что же ты ожидаешь услышать? Мою благодарность?

– А почему бы нет? – рассмеялся владыка ада – я дал тебе силу и дал тебе цель. Разве я не заслужил благодарность?

– Я настолько благодарна, что готова сломать тебе шею и вырвать сердце, если оно у тебя, конечно, есть... только вот это вряд ли возможно.

Твердый и бесцеремонный тон магессы застал демона врасплох, от чего тот оживился еще больше. Жадно впитывая каждое слово девушки, он с упоением наблюдал за её пока еще борющейся с реальностью, мятежной душой.

– Может, хватит уже истекать слюной!?! Время еще не пришло! Душа по-прежнему моя! – яростно бросила некромантка.

Гнев девушки превратился в резкий порыв ветра. Разносимый им могильный холод быстро распространился по опушке леса, инеем оседая на все еще сочной зеленой траве. Отступившись на пару шагов, слегка растерявшийся демон, злорадно оскалился, и твердым напористым шагом устремился к повелительнице могил.

Двое прислужников некромантки угрожающе зарычали на дьявола. Легкое, непринужденное движение руки повелителя демонов и нежить отбросило на десяток метров в сторону.

– Охарактеризуй свою мощь, одним словом! Давай же постарайся! Скажи, что ты чувствуешь?! – не унимался владыка ада.

От его палящего, словно обезумевшего взгляда, воздух становился обжигающим и сухим.

– Тут и старания ни к чему... – уступив собеседнику, грустно прошептала Мария, прислонив ладонь к березе.

Зеленая листва высыхала, лениво осыпаясь. Едва коснувшись земли, она моментально обращалась в пыль. Ствол стремительно чернел, обращаясь в песок разгоняемый ветром вслед за своими же листьями...

– Печаль... – отрешенно прошептала некромантка – эта сила несет лишь печаль...

Маниакальный взгляд дьявола вспыхнул новыми красками. Быстро взяв себя в руки, повелитель демонов удовлетворенно фыркнул.

– Но ты ведь все равно будешь использовать мой дар? – его голос звучал уверенно и в тоже время надменно. Будто издеваясь, демон постоянно напоминал Марии о контракте.

Некромантка направила свой вновь опустевший взгляд на наслаждающегося представлением владыку ада:

– У меня нет выбора... я заплатила за этот мир слишком высокую цену... у меня нет права на бездействие.

Вурдалаки вернулись к хозяйке. Их разорванные до кости рыла со страхом косились, на расплывшегося в злобной ухмылке дьявола.

– Все в твоих руках – изобразив безразличие и с трудом не срываясь на смех, молвил демон – Поднимай мертвых! Подчиняй монстров! И веди армию в бой! Бессовестные лю-

дишки этого мира должны поплатиться за свой эгоизм!

Слова повелителя демонов растворились в порывах внезапно поднявшегося ветра.

– Некроманты! Где мне их найти?! – спохватившись, крикнула Мария, в след удаляющемуся демону.

– Нигде – ответил он, не оборачиваясь – в мире может существовать только один некромант. Другой рождается только после смерти первого...

– Но почему?

– Какая же ты глупенькая магесса. Все дело в балансе. Второй некромант склонил бы чашу весов слишком сильно. Тогда представление бы оказалось довольно скучным...

– Сволочь! Значит мы все для тебя лишь игрушки?!

Ничего не ответив, сатана лишь рассмеялся, исчезая во вспышке собственного пламени...

Игнорируя ветер, его злорадный смех разносился по всему лесу, поднимая в небо стаи перепуганных птиц.

Мария осталась одна, наедине с умирающим лесом. Порывы ледяного, могильного ветра вихрями разносились по холмам, тропинкам и хребтам. Кроны деревьев податливо покачивались, вымаливая у разъяренного ветра пощады. Но стихия была глуха к их молитвам. Метр за метром, величественный лес окутывала ядовито – зеленая дымка, превращая все на своем пути в прах...

Солнечный свет нахально ударил в мои все еще закрытые

глаза, заставив непроизвольно сморщиться.

– «Говорящему с демонами» нельзя находиться в доме господнем! – громкий, охрипший старческий голос оратора побудил меня подняться.

О, черт... я снова проснулся непонятно где...

– В соответствии с четвертым пунктом Договора о равенстве магов, вы не имеете права выгнать волшебника, дар которого разрешен официально. Так что парень никуда не пойдёт!

Твердый и громкий голос Ярового звучал ободряюще, нагло прерывая сомнительные доводы священника.

Стражи храма, прожигающие нашу группу со всех сторон своими презрительными взглядами (маги служители церкви) держались нейтрально, терпеливо ожидая приказа святого отца. Им тоже были не особо счастливы присутствию в церкви некоторых из нашей разношерстной команды.

С трудом перебирая ногами, я добрался до одной из множества выставленных рядами скамеек. Устроившись, стал внимательно слушать прения Ярового и настоятеля, попутно оглядываясь по сторонам.

– С вами чернокнижник, двое жнецов и малефикар! Мы не можем позволить себе осквернять их присутствием нашу святую обитель! Великий Астра будет в ярости!

Голос святого отца дрожал. Старец то и дело покрикивал, переходя со скрипучего баса на звонкий тенор.

– Разве дать приют нуждающимся, которые не щадя соб-

ственных жизней отстаивали этот город, означает осквернить церковь?! Очернить дом бога, двери которого открыты для всех и каждого?

Восприятие интересная штука. Вот передо мной стоят двое ораторов схлестнувшихся в жестокой интеллектуальной схватке. Но почему то и без того невысокий священник, стал казаться мне еще меньше, в то время как высокая фигура Ярового, становилась все внушительней.

Казалось, что от баритона сумеречного охотника дрожали все. Стражи, священник и даже сверкающие под натиском солнечных лучей расписные оконные витражи.

– Вы не... понимаете! – уже не скрывая дрожи, заикался священник, поглаживая руки за спиной.

– Что же тут непонятного?!

Рев Ярового заставил стражников вздрогнуть и приготовиться к бою.

– Я могу уйти – произнес я, с трудом перебирая ослабшими ногами и опираясь на ровные ряды скамеек.

– Это обычное дело. Так, что не переживай – подставив плечо, прошептал маг крови.

Женя помог мне приблизиться к третьему ряду, где помог сесть. Усевшись рядом, малефикар внимательно наблюдал за перепалкой, стараясь ничего не упустить.

– Это храм божий! – взмолился старик, протянув руки к расписному потолку – не гневите Астра и уходите!

Эй, госпожа фортуна? Ну, вот почему все именно так?

Снова пытаешься пощекотать мои и без того расшатанные нервы? Что за цирк?! Неужели нельзя было просто дать нам отдохнуть и отправить восвояси?

Глубоко вздохнув, я мысленно проклинал всех богов удачи, о которых когда-либо слышал. Так им и надо. А то взяли моду – не замечать нуждающегося.

– Этот парень в одиночку одолел монстра пятого класса! – перебил священника Яровой, указывая на меня.

Кажется, этот охотник вошел в раж. Его театральная игра слегка прихрамывала на обе ноги, но в целом, публику собрать и устроить зрелище у него получалось. Только вот мне стало неудобно. Полтора десятка пар глаз тут же стали оценивать меня. Одни были жгучими и презрительными, другие удивленными и взбудораженными. Неприятный холодок пробежал по спине.

Как Яровой и рассчитывал в рядах стражей начался ажиотаж. Тихий едва уловимый шепот быстро перерастал в галдешь.

– И вы все равно хотите выгнать его и трех других славных героев, отчаянно защищавших ваши жизни на улице?! И именно тогда когда им так нужна ваша доброта и поддержка? Разве это приемлемо для церковнослужителя?! – продолжал свой спектакль Максим.

А этот парень весьма хорош. Его стиль и манера речи не просто навязывают оппонентам его точку зрения – они будто заражают ею. Многие из тех, кто совсем недавно был

готов с боем выгнать темных магов на улицу, сейчас сомневались.

Одобрительные возгласы один за другим посыпались в нашу сторону. Некоторые стражи с укоризной посматривали на святого отца, намекая на правильность слов Ярового. Но старик лишь нервно закусывал губу.

– Святой отец! Астра учит нас милосердию! Учит помогать тем, кто в этом нуждается! Разве сейчас вы поступаете правильно? Обрадует ли ваше решение Астру? – крикнул один из стражников, устав от неопределенности.

Сморщенное лицо старика наливалось пунцовыми красками. Ну не мог он позволить темным оставаться в храме. Свету свет. А тьме только тьма. Дать слабину, значит очернить это святое место. Нечего всяким демонопоклонникам и прочим носителям тьмы шастать по церкви!

Тихонько отступая назад, настоятель тревожно оглядывался по сторонам, в поисках хоть какой-нибудь поддержки.

На душе отлегло. Неужели боги удачи все-таки взглянули в мою сторону? Фортуна, прости... был не прав. Клянусь, что исправлюсь. Прошу, и впредь будь благосклоннее к моей скромной персоне. Мне не нужен многомиллионный выигрыш в лотереи или свалившийся откуда-то с неба чемодан с золотом. Просто перестать измываться надо мной и все.

Закончив свою внутреннюю молитву, я улыбнулся. Не все так плохо, как казалось. Раз уж стражи храма нас приняли, значит и настоятель сдастся. Наконец-то на горизонте за-

мелькали долгожданная еда и отдых...

– Не поддавайтесь, настоятель! – раскатом грома по помещению пронесся тяжелый бас, с едва уловимыми нотками картавости.

Одетый в серебристую броню, к старику вышел только, что вернувшийся в церковь маг. Это был мужчина, возрастом около сорока. Его темные непослушные волосы закружлялись на концах. Мужественный подбородок оккупировала недельная щетина. Его грозный взгляд заставил расслабившихся стражей вздрогнуть. Прижавшись к стенам, церковные маги больше не рисковали вмешиваться в разговор.

– Маги с темным началом! Вам не место в этих святых стенах! Немедленно покиньте пределы храма! Или же я лично избавлюсь от каждого осквернителя сего места!

– Это приказ Эпсилон. Мы остаемся в церкви! До получения дальнейших распоряжений – громко объявил Яровой, абсолютно игнорируя выскочку-стража.

Глава 15

Рассекая воздух, острие двуручного меча угрожающе замерло в сантиметре от шеи сумеречного охотника.

– Не играй со мной, парень! – яростно выпалил паладин в броне, не сводя глаз с противника.

– Ты напал на командира одного из отрядов магических войск Эпсилон? – игнорируя острие, с досадой выдохнул Яровой, прикрывая лицо рукой.

– И что?! Даже ваша армия не станет объявлять войну

церкви! Миллионы верующих тут же отвернуться от вас! С нами Астра и множество последователей! Рискнете ли вы обратить всех их против себя?!

– Павел! – в панике закричал отец-настоятель – остановись!

Окинув помещение быстрым сосредоточенным взглядом, паладин невольно вздрогнул.

Защищать своих товарищей – дело чести для каждого в отряде Ярового. Напасть на одного из бойцов этой группы означало объявить войну каждому её члену. «Неважно кто враг. Если он поднимает оружие на твоего друга, человека с которым ты не единожды смеялся в лицо смерти, то он должен ответить за свою дерзость» – так однажды говорил сам Максим. Его слова и дали жизнь этому негласному правилу, превратившему боевой отряд в семью.

Пол десятка кровавых игл угрожающе замерли в паре сантиметров от головы паладина-стража. Женя внимательно следил за движениями цели, готовый в любую секунду уничтожить её. Глубокий порез на ладони малефикара сочился алой кровью, каплями разбиваясь о кафельный пол.

Взбешенная Юля держала стража-выскачку на мушке, не многозначно покручивая на пальце, приличных размеров раскаленным огненным шаром.

Эля и Вова уже были за спиной церковного паладина, прижав к его шее лезвия своих мечей. Скрестившиеся в районе кадыка острия их клинков создали ловушку, по принци-

пу действия напоминавшую ножницы. Одно неловкое движение и голова выскочки рискует покатиться по полу, приводя в ужас и без того напуганных стражей.

Витя и Валера, занесли свои черные косы. Терпеливо прикрывая авангард в лицах Вовы и Эли, они в любой момент были готовы перегруппироваться. Стоит кому-то из других стражей вмешаться в потасовку, и он серьезно об этом пожалует. Лезвие косы жнеца, окутанное темным началом, проходит через человеческое тело как раскаленный нож через масло. И это широко известный факт, показавший себя во время предыдущей войны.

Жрец, быстро окинул взглядом боевое построение, одаря каждого из членов отряда персональным усилением. Михаил Валерьевич – высокий статный мужчина с седеющими волосами, пользуется уважением среди товарищей. Несмотря на небольшой боевой потенциал, он является одной из ключевых фигур отряда. Этот маг существенно продвинулся в изучении различных целебных и усиливающих техник, что не раз спасало как рядовых членов группы, так и самого Ярового. Нельзя не заметить, что белая магия идеально подходила этому всегда улыбающемуся и бесконечно доброму человеку.

Слава «Чайка» поправив на носу очки, молниеносно выхватил из-за кобуры свой девяти миллиметровый «Браунинг». Радист окутал огнестрельное оружие собственной магией, повышая тем самым скорость, убойную силу и даль-

ность полета пули. Демонстративно щелкнув затвором, кастер снял пистолет с предохранителя и направил его дуло на противника.

Второй из паладинов группы, Рома неторопливо озирался по сторонам. Готовый остановить любого смутьяна, решившего помочь выскочке-стражу, парень легонько перебирал пальцами по рукояти своего двуручника. Меч достался ему от погибшего в последней войне деда. Поэтому паладин очень любил свое оружие, считая его не средством защиты или нападения, а полноправным напарником. Металлическая рукоять клинка была с любовью укутана красной полоской ткани, а от закругленного эфеса тянулась небольшая нить, на конце которой хаотично болтался маленький (размером с брелок) плюшевый кот. Лезвие меча излучало солнечный свет, из-за чего казалось, будто его окутывает яркий золотистый огонь.

– Еще совсем немного и для тебя бы все кончилось плачевно – снисходительно бросил Яровой, отталкивая дрожащее от злобы острие меча в сторону – посмотри вокруг. Видишь всех этих магов? Они уже сейчас готовы разложить тебя на молекулы? Думаешь, им есть дело до какой-то там войны с церковью? Если бы ты коснулся меня мечом, то мгновенно бы умер...

– Я бы забрал тебя с собой! – задыхаясь от гнева, прошипел страж паладин. Готовый вот-вот взорваться он по-прежнему держал меч наготове.

Лезвия мечей Вовы и Эли слегка сомкнулись, немного оцарапав горло выскочки и напоминая ему, о его положении.

– Это вряд ли – позади Павла раздался голос, звучание которого сначала вызвало у паладина недоумение, а потом ярость.

Яровой стоявший перед паладином рассеялся, оставляя лишь быстро исчезающий туман.

– Дурень – рассмеялся возникший рядом с Вовой и мечницей Макс Яровой, отвечивая молодому паладину из своего отряда «отцовского подзатыльника» – Слишком рано остановил клинок. А потом дотягивал. В реальном бою эта секундная заминка может стоить жизни! Вон смотри на Эльку. Идеальная концентрация. Сильная, быстрая и грациозная мечница. Каким бы сильным не был её удар, она всегда точно знает, когда нужно остановиться. Даже сейчас, держа противника на острие, Эля остается закрытой и готовой от наступления перейти к защите. Учись!

Весь пунцовый от стыда, Володя улыбнулся, поглядывая на соратницу. Он точно знал, что ему до её мастерства владения мечом еще очень далеко. Грациозные как у кошки движения, сливающиеся в завораживающий умы танец – все это разило мужчин не только на поле брани. За Элей пытались ухлестывать уже не один десяток маститых мечников, но каждый, почему то оказался, отвергнут. Девушка была хороша собой, но голову её занимали одни лишь сражения и клинки.

Поймав себя на мысли, что уже давно рассматривает не стойку девушки и меч, Вова стыдливо отвел взгляд в сторону, покраснев при этом еще сильнее.

Публика вокруг с замиранием сердца следила за постепенно развивающейся потасовкой. Грозный взгляд паладина Павла отбивал всякое желание вмешиваться, дабы не попасть к нему в немилость.

Когда стало ясно, что с Яровым этому стражу не совладать, я облегченно вздохнул. Но неприятный осадок на душе, теперь тревожил меня сильнее. Почему нельзя просто позволить нам отдохнуть? Получим приказ и свалим отсюда. Делов то... Хотя я-то не член отряда. Могу уйти и раньше...

– Ироды! Астра покарает всех вас за превращение этой святой обители в балаган! – проревел Павел. Несколько оконных витражей лопнули, расписными осколками осыпаясь на разбегающихся в панике стражей.

Волна светлой энергии отбросила мать мечей к стене. Кровавые иглы и пара огненных шаров, бесследно растворились в подступающей золотистой стене. Макс Яровой, в срочном порядке отбросив свое актерское амплуа, вернулся к исходному образу – готового разрывать на части сумеречного охотника. Бросившись вперед, он успел поймать отброшенную стражем мечницу.

Вспышка. Ярко золотистые языки пламени окутали доспехи Павла.

– Остановись! Ты разрушишь храм! – взмолился старик

настоятель, в слезах падая на колени и протягивая руки к небу. Сердце святого отца разрывалось на части, от одной лишь мысли о предстоящей схватке.

Другие стражи, вспомнив о собственном долге, робко подступали, стараясь вразумить своего старшего товарища.

– В порядке? – спросил Яровой мечницу, аккуратно стирая проступившую на её лбу кровь.

– Более-менее. Прости, я расслабилась – виновато прошептала девушка, когда командир аккуратно посадил её на пол.

Зубы сжались до боли в скулах. Жаждающие броситься в бой кулаки нервно пульсировали, наливаясь кровью. Но предательские ноги не позволяли даже встать... плачевно сказывался дефицит маны. Если верить словам Михаила Валерьевича, то я не смогу нормально ходить, пока моя собственная мана не восстановится. Черт! Ну почему все так?! Они все снова сражаются, а я ничем не могу им помочь!

– Я покараю всех темных осквернивших сие святое место! – взревел Павел за мгновение, настигнув малефикара.

Не успев ничего предпринять, охваченный отчаянием маг крови, закрылся руками. Звон танцующих в смертельном вихре клинков, разлетелся по этой запятнанной гордыней и тщеславию церкви.

– Уходи! Он мой противник! – яростно бросил Вова, даже не взглянув на испуганного Женю.

Клинки соперников дрожали от напряжения, в попытке

оттолкнуть друг друга, выиграв при этом долгожданные секунды для атаки. Мощь паладина – стража была неоспоримой, но гнев внутри Владимира не позволял ему сдаться. Вынуждая тело работать на пределе, эта животная ярость постепенно заполняла каждый уголок души молодого паладина, превращая его в кровожадного берсерка.

– Не вмешивайся! Он мой! – вспыхнул Вова, едва завидев, как сумеречный охотник готовится к атаке.

Грозный взгляд Ярового никак не подействовал на паладина. Смирившись с тем, что вразумить своего подопечного у него не получится, охотник окинул задумчивым взглядом, стоявшую в стороне Элю.

Каждый раз, бросая взгляд на проступившее по волосам мечницы кровавое пятно, молодой паладин становился все яростнее, вынуждая не справляющегося с напором стража, медленно отступать.

– Сдохни... – прошептал Вова, окутывая клинок жаркими языками пламени. Побелевшие пальцы парня дрожали от напряжения, но все равно – надежно сжимали рукоять меча.

Павел продолжил отступление, пытаясь защититься, от стремящихся добраться до глаз, огненных языков.

Взмах, за ним второй... Вова отпрыгнул назад, высвободив из меча два острых огненных лезвия. С трудом блокируя атаку, паладин-страж отступил еще на пару метров.

– Не вмешивайся! Это уже не драка, а поединок! – крикнул Яровой, когда жнец Валера, устав от бездействия уже бы-

ло бросился в бой – У нашего товарища есть свои причины желать боя один на один. Так давайте же уважать его мотивы! Терпеливо ждать и верить!

Когда Макс заговорил про причины, не знаю случайно или специально, но он бросил взгляд на испуганную мать мечей. Девушку немного шатало и, стараясь прийти в себя, она уперлась плечом в стену.

Жнец послушно опустил косу и отступил.

Павел вознес меч над собой. Столб света, минуя расписной потолок, поразил Вову. Душераздирающий крик молодого паладина заставил остальных членов отряда вопросительно уставиться на командира. Стража храма осторожно отступала, стараясь не стать частью потасовки.

Запах горячей плоти ударил в нос. Ощущая, как горит его кожа, Вова отчаянно старался выстоять и удержаться на ногах. Пальцы еще прочнее вцепились в рукоять меча, стремясь поднять его вверх и рассечь им ненавистный свет.

– Нет! – закричала Эля в истерике.

Не в силах наблюдать дальше это истязание, девушка создала два парных клинка и стальным вихрем обрушилась на врага. Удар, удар, еще удар! Быстрее! Сильнее!

Мать мечей стремительно ускорила, меняя свойства собственного оружия, в попытке пробиться через золотистый свет, оберегающий стража-высочку.

Больше отсиживаться нельзя. Если кто-то из них погибнет, то я вряд ли смогу простить себе это бездействие.

Уняв дрожь в руках, я призвал темный фолиант. Окутанное фиолетовым пламенем тело неуклюже подбиралось ближе к первым рядам, у которых и шел бой. Испуганные взоры церковников давили мне в спину. Вряд ли им понравится то, что я сейчас буду использовать. Магия... Темные и светлые начала? Как же все это сложно... Разве трудно жить всем вместе и сражаться с лесными монстрами, как в каком-нибудь фэнтези романе. А после, вечером, всей компанией напиваться у костра. Было бы интересно. Хотя было бы трудно напиться, когда вокруг шныряют проклятые маной монстры. Но и это не проблема. В городе же полно баров и ресторанов.

Невольно улыбнувшись, я прогнал из головы все эти ребяческие мысли. Мы не в сказке. Это самая, что ни, но есть – реальность. А в ней, как известно, встречаются люди похуже тех же самых монстров...

– Не вмешивайся, чернокнижник – крикнул Яровой, когда я уже собирался использовать одно из проклятий, предложенное фолиантом.

– Но почему?! Он ведь не справляется!

Станный ты человек, Максим. То горой стоим за одного. То и пальцем не шевелим, пока товарищ страдает.

– Разве ты не понимаешь? Это не драка, а поединок! Во-ва сам захотел, чтобы ему не мешали! Так, что уважай его решение! На кону честь мага!

От твердого и властного голоса охотника по спине побежали мурашки. Фиолетовое пламя, подчинившись мыслен-

ной команде, исчезло вместе с фолиантом. Решив, что сейчас будет лучше послушаться, я продолжил наблюдать за боем, изо всех сил надеясь, что поступаю верно.

Нанося удар за ударом, изрядно выдохшаяся мать мечей безуспешно пыталась пробиться через золотистое сияние стража.

– Эля, назад! – окликнул девушку Яровой.

Окутанная собственной яростью мечница проигнорировала слова командира. Её меч, слегка дрогнув, стал наносить все более размашистые и разрушительные удары. Яркая серебристая энергия брызгами слетала с лезвия правого клинка, орошая все вокруг.

– Назад, дурында! – закричала Юля, околдовывая собственные ноги силой ветра.

Но уже было поздно...

Уставший от мельтешающей рядом матери мечей, Павел небрежно взмахнул мечом. Обезумевшая мечница в конец, забыв о защите, позволила вражескому оружию отбросить её в сторону.

Отлетев на несколько метров в сторону, Эля рухнула в ряды скамеек. Очнувшись от своего безумного сна, девушка слегка приподняла голову. Ей было трудно дышать. Воздух отказывался в полной мере поступать в легкие. А с левой стороны ужасно ныли ребра. Под ними зияла сочившаяся кровью полоса.

Чувствуя как шок постепенно отходит, уступая место

нарастающей безумной боли, мечница издала протяжный крик. Её скривившееся в агонии лицо быстро бледнело, а кровь стремительно растекалась вокруг.

– Иду! – бросился к ней Михаил Валерьевич, на ходу зачитывая какие-то заклинания.

Лекари из рядов стражей, тоже быстро подключились, вступая в отчаянную борьбу за жизнь молодой девушки.

– Все, не могу! – закричал я, собирая на себе испуганные взгляды стражей.

Взбесившееся сердце будто ломилось из груди наружу. Его запредельный ритм все нарастал, не давая возможности вздохнуть полной грудью. Голова закружилась, но разум мой остался ясен. Ненависть постепенно скапливалась, рискуя вылиться в нечто разрушительное. В этот раз фиолетовое пламя охватило не только меня. Ведомое моей внутренней яростью, оно быстро окружало комнату, вызывая панику в рядах церковников.

Слетевший с катушек отец настоятель бросился усиленно молиться, искренне надеясь на божью благодать. Его напуганное, заплаканное лицо терзало мне душу. Возникшая к нему ранее неприязнь куда-то улетучилась, позволив жалости занять свое место.

– А ну ка остынь! – рявкнул на меня Макс Яровой. Казалось, что под тяжестью его сурового взгляда меня вот-вот придавит к полу.

– Но почему?! Не останавливай меня! – взревел я, ста-

раясь избавиться от наваждения. Магическое пламя, подпитанное моими эмоциями, разгоралось еще яростнее.

– Смотри, идиот!

Сумеречный охотник указал на переставшего стонать от боли Вову. Паладин выпрямился, а его совсем недавно излучавшее агонию лицо, не выражало никаких чувств.

– Эй, Вова! Ты же видел?! – бросил ему Яровой, указывая на неподвижное тело мечницы, вокруг которого метались жрецы – неужели она для тебя ничего не значит?! Любил ли ты когда-нибудь эту девушку?! Тогда покажи! Твоя любимая лежит вся в крови, а ранивший её ублюдок, сейчас смеется над тобой!

Схватившись за голову, молодой паладин закрыл глаза. Стиснув зубы, он старался сдержать внезапно подкативший поток слез. Маска безразличия оказалась разбита, но столб света Павла, больше не причинял Воле боли.

– Ничтожный слабак! – закричал охотник. Его полные презрения слова, безусловно, достигли ушей молодого палладина.

– Что ты делаешь?! – закричал я Яровому, испуганно озираясь на сломленное лицо Вовы.

– Смотри – прошептал охотник так тихо, что мне пришлось читать по губам.

Издав яростный рев, молодой паладин схватил валяющийся рядом меч и что было сил, вонзил его в пол. Ожог на лице парня покрывались золотистой пылью, маскируя

уродливые волдыри и почерневшую, от жара кожу.

– Ты не достоин её, слабак! Не защитишь, не даже отомстить не в силах! – закричала наблюдавшая за происходящим Юля.

Но вот её голос. Мне эти слова не показались искренними. В них не было ни капли настоящих чувств...

– Наш парень интереснее, чем кажется на первый взгляд – с неуместной улыбкой на лице, произнес Яровой, неожиданно возникший рядом. С усмешкой поглядывая на мое недоумевающее лицо, охотник терпеливо ждал.

Вова снова стоял на месте, с лицом полным безразличия к происходящему вокруг. Его глаза полностью почернели, не на шутку перепугав следивших за боем храмовых вояк. Мне даже стало слегка, жаль их. Вроде взрослые люди, а такие пугливые...

За спиной молодого паладина развернулись широкие, покрытые вороними перьями, крылья. Балахон парня сменился ослепительной, как солнечный свет, золотистой броней.

Царивший в церкви гул мигом затих. Все взгляды сейчас были направлены только на него. Чернокрылого паладина.

– Долго же ты упрявился... – насмешливо хмыкнул Яровой – а ведь с твоей силой можно и с драконом в одиночку побадаться...

– Что это? – тихо прошептал я, не отрывая взгляда.

Мое пламя мигом утихло, разрывая импровизированное кольцо вокруг церкви. То, что я сейчас наблюдал, было поис-

тине потрясающим зрелищем. Сияющий солнечным светом доспех и черные как ночь крылья. Эти две детали надежно приковывали взгляды окружающих.

– Вован, единственный известный мне паладин, которому удалось объединить в себе два абсолютно разных начала. Магия света вступает во взаимосвязь с дремлющим где-то глубоко внутри него темным началом. Но это еще не все...

Яровой глубоко вздохнул и продолжил:

– Этот парень не просто объединил два совершенно разных магических полюса, а заставил их слажено работать. Не просто смешал свет и тьму в отдельный цвет, а вобрал в себя оба начала, разделив между ними все свое внутреннее пространство. Я называю это режимом «Падшего».

– И что, он действительно так силен, что может на равных биться с драконом?

– Эх... на равных или нет, но шансов у него больше, чем у каждого из здесь присутствующих, вместе взятых. Да и то, кажется, что Марьяна Никитишна (так почему-то Яровой называл смерть) вряд ли бы рискнула расчехлять перед ним свою косу... можно и самой в ящик сыграть. Силушка то, у бойца нашего непостоянная. Не контролирует он её совсем. Может ударить так, что лишь стены затрясутся. А может и город разрушить...

– Тогда зачем?! – взволновался я – Зачем вы спровоцировали его? Город может пострадать!

Макс кинул на меня свой «аля – не кипишуй» взгляд,

и улыбнувшись продолжил:

– Ну, в городе сейчас практически никого. Люди только начинают возвращаться. Но если он и дальше будет отка- зываться использовать свою силу, то однажды она сама вы- рвется наружу. И если честно, мне бы не хотелось оказаться в этот самый момент где-то поблизости...

Хм... мана значит, тоже имеет свойство вырываться на- ружу. А ведь это могло коснуться и меня? Не стань я магом и однажды моя энергия бы просто уничтожила все вокруг? Как же жили люди до открытия магии?

– Раньше люди не умели генерировать ману. Сейчас же, она есть в каждом с самого рождения – будто прочитав мои мысли, произнес охотник – за последнюю четверть века ко- личество «врожденных» магов резко скакнуло вверх. Други- ми словами люди вынудили себя перешагнуть на следующую ступень эволюции.

– Силен... – произнес я, ощущая как спертый воздух во- круг, становится тяжелее, не в силах выдержать мощи пад- шего паладина.

– Очень силен... – повторил Яровой – мотай себе на ус, чернокнижник. Так уж сложилось, что в моем отряде собра- лись очень интересные маги. Каждый со своей изюминкой.

Ухмылка на лице охотника выглядела ободряющей, и я стал терпеливо наблюдать за развитием событий.

Глава 16

– Магия непрерывно развивается – нарушил нависшую

над нами тишину Яровой – все начиналось с простого, слабенького огненного шара. Его жара едва бы хватило для того, чтобы вскипятить чайник. Но за очень короткий отрезок времени, маги стали невообразимо сильнее.

– Скоро классификация магов, которую преподают в школах и институтах безнадежно устареет... – тихо дополнил я.

Рассмеявшись, сумеречный охотник похлопал меня по плечу. Казалось, что его массивная рука вот-вот сломает мне ключицу.

– Она уже давно устарела. Те классы, что описывают в книгах, считают основными. Но кроме них существует бесконечное множество иных магов. Гибриды, объединяющие в себе два и больше классов. Каждый год в мире появляется с десяток новых магических ответвлений. И так будет всегда, пока пылливый человеческий разум не перепробует все возможные варианты.

– И никто их не отслеживает? Ведь может появиться кто-то гораздо опаснее, чем некромант?

– Ага. Попробуй там отследить. Магическое сообщество решило, что проблемы стоит решать по мере их поступления. Сейчас в мире полно разнообразных гибридов: шаманы, знахари, пожиратели душ, демоноборцы и прочие... Если перечислять всех – пальцев не хватит...

Не отрывая взгляда от схватки, Яровой продолжал рассказывать мне о премудростях магического мира.

Становилось как-то не по себе. Вот почему он все это зна-

ет, а я нет? Чувствую себя как студент, прогулявший все пары, а теперь рассчитывающий сдать экзамен.

– Он победит? – спросил я командира, стараясь увести разговор в более понятное мне русло.

– Без понятия. Все в его руках – на редкость тихо и кратко ответил охотник.

Только сейчас я обратил внимание на его побелевшие от напряжения кулаки. Рассеянный взгляд Ярового был полон усталости. Но, даже не смотря на это, казалось, что всем своим видом этот парень беззвучно подбадривает товарища и волнуется за него. Разумеется, его тихих слов поддержки и переживания так никто кроме меня и не заметил... или может мне так только кажется?

– Чернокрылый значит? – переводя дыхание, после серии безрезультатных выпадов прохрипел Павел. Злобно скосив глаза, он интуитивно оценивал возможности использованного врагом «туза» – Светлый ангел, чье сердце пленили низменные желания?! Ты ничем не лучше этих темных отбросов! Если ты сейчас же не покинешь церковь, то я без сострадания убью тебя!

Голос стража становился все яростнее, громом прокатываясь по усеянному обломками залу.

Стены искромсали отраженные Володей волны света. Мощь клинка выскочки – стража, тоже внесла не маленький вклад в «реконструкцию» церкви. Тяжелые размашистые удары магического меча, бушующими воздушными по-

токами разлетались по залу, разбрасывая, а то и вовсе разрывая на части деревянные скамейки. Парочка несущих колон оказались повреждены. Некоторые из служителей храма параноидально поглядывали на потолок, опасаясь обвала. Но пока что Астра оказался к ним благосклонен.

– Эй, Дима – отвлек меня от мыслей Яровой – Запомни то, что я тебе расскажу.

Дождавшись одобрительного кивка, охотник продолжил:

– Я уже говорил об этом Жене, а теперь говорю тебе: Не слишком злоупотребляйте собственной силой. Что его магия крови, что твое чернокнижие – все это слишком сильно связывает вас с демонами. Однажды против вас может обратиться собственная же сила.

– Как это? Объясни?! – по телу побежала мелкая дрожь. Я только немного вошел во вкус, слегка разобрался в собственных возможностях, а тут вот такое вот заявление.

– С тобой яснее некуда. Твои же собственные демоны просто страсть как хотят открутить тебе голову. У Жени немного сложнее, но финал тот же.

– А магия крови тут при чем?

– Дурак? – недоумевающе посмотрел на меня собеседник – магия крови тоже создает связь с демонами. Благодаря этому возможны заклинания, подчиняющие себе волю другого человека. Изменение памяти, подчинение тела, внушение и всякое такое. И это я еще не брал в расчет, то, что Женья способен лишь силой воли прервать чужую жизнь. Всего

капля крови другого человека и маг крови способен остановить весь её поток в теле хозяина.

Отчаянно переваривая информацию, я ненадолго задумался. Мне приходилось слышать о малефикарах раньше. Если все так, как говорит Яровой, то Женя – один из самых опасных магов в этой группе.

– Но не в этом суть – Макс прервал мое информационное пищеварение – из-за этой связи вы можете стать одержимыми. Не все демоны хотят жить в аду. Многие стремятся выбраться и в мир людей. Будешь разевать рот слишком сильно, и один такой обязательно попробует занять твоё тело.

Яровой замолчал, позволив мне все снова обдумать. Легкая дрожь и не собиралась униматься. А что, если бы я об этом не узнал? С моими познаниями, я бы точно ничего не смог сделать против демона внутри.

Разъяренный страж продолжал наносить удары по абсолютно игнорирующему его Володе. Какая-то невидимая глазу преграда надёжно оберегала молодого паладина. Скорее всего, ему тоже сейчас было не сладко. Этот отсутствующий вид не просто пафосная показуха. Парень сейчас тоже сражается. Только схватка эта где-то глубоко внутри него...

– Я тебя предупреждал – сквозь зубы прошипел Павел.

Запыхавшийся паладин-страж становился все агрессивнее. Венки на его красном лбу надувались, проступая нежным голубым оттенком. Яростно взревев, он замахнулся своим полуторным клинком, в очередной раз, бросаясь к как

ему казалось, абсолютно забывшему о нем противнику.

Легким как порыв летнего ветра движением, Вова отвел меч врага сторону, заставив того застыть от неожиданности. Свободной рукой, молодой паладин наградил соперника сокрушительным апперкотом в челюсть.

Больше походивший на взрыв круговой порыв ветра, опрокинул наземь несколько близстоящий рядов скамеек, попутно срывая со стен и пьедесталов чудом уцелевшие иконы с изображением Астра.

Схватившись за сердце, отец настоятель привлек внимание жрецов, после чего сразу же был ими унесен. «От греха подальше» – как прошептал кто-то из оставшихся стражей.

Схватившись за зубы, Павел торопливо отползал назад. Во рту быстро скапливалась кровь, а на полу валялось, по меньшей мере, штук семь зубов.

Взмахнув крылом, молодой паладин потоком воздуха отбросил в сторону, еще не успевшего подняться на ноги стража.

– Сдавайся! – взревел Яровой буквально пытаясь раздавить своим взглядом стонущего выскочку-паладина.

Когда он закричал, то вздрогнули все, включая самого Павла.

Обезумевший от боли, унижения и страха страж, быстро сорвался с места и на бегу, схватив с пола меч, выставил его острие вперед, целясь точно в грудь обидчику.

В этот самый момент, что-то в лице молодого паладина

переменилось. Внутренняя война окончилась, а маска безразличия бесследно исчезла, уступая место ярости. Взгляд Вовы разрывался между несущемся к нему врагом и лежащей без сознания возлюбленной. Кровь забурлила, позволив гневу выйти на новый уровень.

Контур вороных крыльев заиграл языками такого же черного пламени. Пол затрясся, заставляя окружающих хвататься за колонны или прижиматься к стенам. Постанывая от напряжения, в страхе дрожали готовые вот-вот лопнуть оконные витражи. Висевшая под потолком громадная люстра нервно покачивалась из стороны в сторону, капризно выбирая место своего возможного приземления.

Из-за тряски, меч Павла слегка накренился острием вверх, неуклюже впиваясь в плечо потерявшего всякую магическую защиту молодого паладина.

Взревев от боли, Вова бросил яростный взгляд на злорадную ухмылку врага. Покрасневшие от обиды и напряжения глаза стража буквально пылали ненавистью. Вцепившись ладонью в лезвие меча, молодой паладин попытался вынуть треклятый металл из своего тела. Но одурманенный собственным превосходством, поддавшись эйфории и боевому безумию Павел, не позволял ему освободиться, стараясь загнать острие меча как можно глубже в тело обидчика.

Взмахнув своими пылающими черными крыльями, Володя отбросил врага так далеко, как только смог. Звон битого стекла, разлетелся по едва успокоившемуся после тряски за-

ду. Послушники церкви, вместе с остальными стражами ки- нулись в церковный дворик.

Молодой паладин завопил, вырывая из плеча столь нена- вистный кусок зачарованного железа. Сейчас магия света причиняла ему жуткую боль, а меч оказался пропитан ей на- сквозь.

Павел лежал неподвижно немного, не долетев до малень- кого церковно пруда. Его доспех обгорел, а сам паладин был в истерике.

– Зря ты коснулся этих крыльев... еще легко отделал- ся... – прошептал Яровой, бросив на прожаренного стража угрюмый взгляд.

Глава 17

Два ненастных дня наша группа прозибала в недружелюб- ных стенах церкви. Но приказ есть приказ и ничего с этим не поделаешь. Хотя для меня все эти указания сверху не име- ли никакого значения. Я обычный гражданский. Во всяком случае, так думаю...

В целом, погода соответствовала моему внутреннему со- стоянию. Тяжелая рука внезапно нахлынувшей грусти не же- лала высвободить мое израненное сердце из своей желез- ной хватки.

Дни, движимые непрерывным потоком времени, все шли, а треклятый дождь и не думал униматься.

Настороженные недавней дуэлью служители церкви ста- рались держаться от нас на расстоянии. Все их добродушие

вместе с былым великолепием храма куда-то резко испарились. Ну, а нечего было нос задирать! Мы люди простые и силу рассчитывать не умеем! Если бежать, то быстрее всех. Если бить – то от всей души.

А ведь совсем недавно их точка зрения была совершенно иной. Ну, чтобы там ни было, меня это не особо волновало. Пока есть крыша над головой и горячая еда – я доволен.

Отец-настоятель еще несколько раз вызывал Ярового на разговор, убеждая покинуть «дом божий». Но охотник был непреклонен, мастерски парируя все доводы старика статьями Магического кодекса и выписками из различных Эпсилонских договоров.

Проклятый дождь все не заканчивался. Неустанно наблюдавшее за миром хмурое небо, дни и ночи напролет излучало какую-то непонятную, иногда даже пугающую атмосферу безысходности.

Оскорбленный и униженный поединком Павел больше не появлялся. Оно и к лучшему. Ведь рана, которой он одарил Элю, оказалась довольно серьезной. Ослабшая от потери крови мечница еще целые сутки не приходила в себя, отчаянно балансируя между жизнью и смертью. Если бы не своевременная помощь жрецов, то девушка вряд ли бы выкарабкалась.

Борясь с яростным желанием отыскать треклятого стража и довести дело до конца, Вова все это время ни на шаг не отходил от матери мечей. Держа её слегка огрубевшую от ме-

ча маленькую ручку, парень постоянно разговаривал с мечницей. Время от времени поглаживая её растрепанные волосы, молодой паладин упорно звал девушку, умоляя вернуться обратно. Чувство вины непомерно разрасталось, сжигая Володю изнутри. И даже его разговор с Яровым мало, что изменил.

Порывы холодного (не смотря на июнь) ветра лениво раскачивали пышные, сочно зеленые кроны деревьев.

Манадефицит наконец отступил, позволив мне свободно перемещаться и вынуждая принять единственно верное в моем случае решение.

Я не состоял на учете не в одном магическом сообществе, что автоматически делало из меня мага – отступника. Если бы не недавний разговор с Яровым, то мне бы и в голову не пришло, что если кто-то докопается до того, что я – не зарегистрированный маг, то я запросто могу оказаться за решеткой. Без этой регистрации я не имею права использовать магию. Но если её получить, то я автоматически оказываюсь под неустанным наблюдением властей. Какой-то слишком сложный мир... и никакой личной жизни...

Тревожные мысли стали все чаще посещать мою дурную голову. Как так вышло, что я не знаю ничего о магических законах? Да и о магии в целом? Успокаивался тем, что никогда особенно и не интересовался подобным.

Решив, что раз ноги снова отлично меня слушаются, то сейчас самое подходящее время. Ночью, пока все осталь-

ные спали, я аккуратно направился к выходу из церкви. Одарив прощальным, полным искренней грусти взглядом, хоть и ненадолго, но ставших мне товарищами магов, я бросился к выходу. Прижав указательный палец к носу, призвал дежурившего у дверей стража-жреца к тишине. Бедолага, с трудом поняв, чего от него хотят, отвел сонный взгляд в сторону.

Ливень терпеливо наигрывал свою угрюмую сонату. Будто нерадивый музыкант, постоянно сбиваясь, дождь начинал играть снова и снова, стремясь, наконец, доиграть свою композицию. Мрачная, беззвездная ночь давила на меня, будто вынуждая одуматься и вернуться. Но я уже сделал свой выбор.

– Мне здесь не место! – вызывающе простонал я той тьме впереди.

– Правда? – раздался тихий, кажущийся слегка безразличным бас за спиной – а где оно? Твое место?

– Я... мне... – вздрогнув от неожиданности, я отчаянно искал слова, чтобы объяснить. Но в сонную голову, как назло, ничего не приходило.

Бессвязный поток междометий помноженных на местоимения, наконец, иссяк. Чтобы успокоиться, я сделал два глубоких вдоха и несмело обернулся.

– Твое место там, где кто-то помнит о тебе. Неужели тебе не хочется остаться с нами? – окинув меня оценивающим взглядом, тихо произнес сумеречный охотник.

– Хочу... – не желая врать, несмело начал я. Козырек над головой защищал от дождя, но не от ветра. Побелевшие от холода руки едва заметно подрагивали.

– Ну, так в чем проблема? Оставайся. Разве ты еще не привык к ним? – кивком указывая на усеянный спящими бойцами зал, спросил Макс.

– Привык – все так же несмело ответил я. Сомнения становились все сильнее, стремясь подорвать сам фундамент моего неожиданного для остальных решения. Бешеный ритм сердца сбивал с толку, не позволяя собрать мысли воедино. Чего же я хочу на самом деле?!

– Хм... не правда ли? Люди, с которыми бок о бок противостоишь смерти, очень быстро становятся дорогими? Так сказать: «западают в душу»...

Глаза охотника неотрывно следили за мной, выискивая и без того видимые нотки сомнения на моем лице. Но, тем не менее, этот его взгляд действовал успокаивающе...

– Я не могу остаться – в этот раз, выдохнув чуть смелее, ответил я, стараясь не отводить взгляда – Хочу. Но не могу...

Следующую фразу Ярового заглушил грохот отчаянно барабанищих по козырьку капель, принесенных внезапно сменившимся ветром. Но и, не услышав, я отчетливо понимал, о чем хотел сказать охотник.

– Сейчас я отступник. Пока этот статус играет мне на руку. А оставшись с вами, я буду вынужден примкнуть к Эпсилон.

– А что плохого в том, чтобы стать частью магической организации?

Глубоко вздохнув и бросив взгляд в зиявшую вдаль, мрачную пустоту, я продолжил:

– У меня осталась пара незаконченных дел в той, прошлой жизни. И пока я с ними не разберусь – будущего у меня не будет. Контроль властей только помешает мне избавиться от всех этих недоносков...

– Это действительно так важно для тебя? – зевнув, произнес Яровой, проводя рукой по затылку.

– Я должен вернуть кое-кому долг. И получит он его с полна... Но как только все закончится, я вернусь. И буду рад, если вы примите меня...

Мой голос немного поутих. С моей стороны казалось нагловатым просить о таком. Но почему-то именно сейчас, мне страсть как захотелось стать хоть немного эгоистичнее. Более открыто заявлять о собственных желаниях и прожить оставшееся время не о чем, не сожалея.

Моя внезапная, лобовая атака возымела эффект. Одарив мою, уже промокшую под дождем персону, снисходительным взглядом, сумеречный охотник махнул рукой и сказал:

– Дело твое. Мы всегда будем рады тебе. Когда будешь готов – непременно возвращайся.

Умение этого человека «читать» сердца других, поражало. Он всегда точно знал с кем и как ему стоит говорить. Готовый где-то прикрикнуть, а где-то подбодрить Яровой,

всегда был способен отыскать те, самые нужные для другого человека слова, способные успокоить и даже вселить в него надежду. Но самое главное в этом его даре было то, что для каждого своего подопечного, охотник находил только им двоим понятные, особенные слова. Именно ПОДОПЕЧНОГО, потому, что назвать подчиненными всех этих людей не поворачивается язык. Это не просто отряд – это самая настоящая семья, члены которой чтят свой собственный кодекс, оберегая своих товарищей и помогая друг другу во всем.

– Может, хоть утра дождешься? Попрощаешься со всеми? – спросил Яровой, когда я шагнул по ступенькам вниз, отдавая свое тело на растерзание разъяренному дождю.

– Нет... прощание это лишь лишние слезы – с трудом проглатывая ком в горле, отозвался я, делая еще несколько шагов навстречу бушующей стихии – извинись за меня и скажи, что я непременно вернусь...

С этими словами я окончательно скрылся в темной завесе, окутавшись во мрак проливного дождя.

Глава 18

Я шел знакомыми, пока еще пустынными улицами. Дождь лениво отбивал дробь о крыши припаркованных под окнами жилых домов автомобилей. Тусклый свет редких фонарей с трудом справлялся со своей задачей.

Холодные капли пробирались сквозь одежду и собираясь в ручьи, стекали по моему замерзшему телу. Но все это сей-

час ничего не значило. Самым главным было – скорее дойди до её дома...

Сокращая путь через переулок, я случайно наступил на хвост прятавшейся в одной из разбросанных там коробок, дворняжке. Собака взвыла, озлобленно скалясь мне в след. Уж, прости... я, правда, не нарочно...

Движимые одним лишь желанием увидеть её, я шел, миная дворы и скверы. Мне так хотелось скорей отблагодарить эту девушку, за её теплую улыбку и веру в меня. За то, что благодаря её поступку и словам, в моей черной от копоти улиц, жизни, вновь появился золотистый лучик надежды. Хотелось сказать, что она стала той, кто открыл для меня дверь в новый мир. Рассказать о том, что магия не извратила людей, как я считал раньше. У этого мира еще есть надежда!

Ноги инстинктивно ускорялись, спеша как можно скорее достигнуть заветного дома. Уж прости, что в таком виде и в такое время... Но, я не мог ждать до утра...

Пробираясь сквозь многочисленные лужи, я едва не упал, споткнувшись о спрятавшуюся под одной из них выбоину. Едва слышно выругавшись, бросился вперед еще быстрее.

Еще один двор и вот я уже вижу тот самый, заветный дом. Редкие огни, бившие из соседских окон, яркими лучами падали на темный дворик. Инстинктивно бросив взгляд на её темное окно, я выругал себя за то, что решил наведаться именно ночью...

– Она уже давно спит... – тихо прошептал себе под нос.

Несколько робких шагов и я уже был готов остановиться, но непонятное чувство внутри, толкало тело вперед.

– «Вот уже и подъезд», – мысленно подбадривал я сам себя, когда сердце неожиданно «ломанулось» куда-то в пятки – «не сбегать же в самом конце?»

Набрав на домофоне номер квартиры Марии, я терпеливо ждал ответа, которого так и не последовало. Еще бы. Сейчас около четырех утра.

Фиолетовое пламя окутало правую ладонь. Ударив туда, где должен был находиться замок, я пробил в двери дыру. Податливый как пушистый снег металл, жаркими каплями лениво стекал на пол.

– Простите... – прошептал я, хоть рядом никого и не было.

Пролет за пролетом я бежал, стараясь как можно реже останавливаться. Сердце бешено билось, а ноги, поддаваясь внезапно возникшему страху подкашивались...

На одном из пролетов, стоял молодой в усмерть пьяный паренек. Он лениво окинул меня полусонным взглядом.

– Ну-ка, притормози – крикнул забулдыга, неожиданно вцепившись в ворот моей промокшей насквозь рубашки.

Его глаза несмело бегали по сторонам, и на минуту мне даже показалось, что он сам не до конца понял, зачем остановил меня.

– Есть мелочь? – наконец вспомнив свои мотивы, тихо и протяжно выдал паренек.

Черт! Я застрял тут? Нет у меня на тебя времени! Ноги сами срывались с места, а на сердце от чего-то становилось беспокойно.

– Отвали! – сухо бросил я ему, отдергивая удерживающую меня руку и точным ударом в нос, отправляя собеседника «на боковую». В этом конечно нет ничего героического, но и ты парень, тоже не к тому человеку обратился...

На нужном мне этаже сердцебиение снова участилось...

Вход в квартиру Марии оказался опечатан! Срывая ненавистный ярлычок, я толкаю дверь, а она услужливо поддается.

Сквозняк лениво разгуливал по квартире. Пробираясь сквозь одну разгромленную комнату к другой, я добрался до той самой, в которой когда-то очнулся. Марии нигде не было. Разбитое окно неприветливо скалилось на меня своими застрявшими в раме осколками.

Стена напротив была повреждена. Повсюду виднелись следы засохшей крови...

– Наконец-то ты пожаловал, друг мой – раздался звонкий голос из темноты.

Незнакомец щелкнул пальцами и разгромленную комнату осветил свет, едва державшейся на потолке люстры.

– Кто ты?! – вызывающе бросил я сидевшему на кресле в углу парню. Его черные волосы были хорошо уложены. Из нагрудного кармана белого пиджака, застенчиво выглядывал уголок красного платка.

– Вы люди, называете меня дьяволом – с усмешкой бросил незнакомец.

Не желая разбираться и разглагольствовать, я бросился в бой, окутав все тело фиолетовым пламенем. Но едва мой кулак достиг цели, как я с ужасом осознал, что в кресле никого нет.

– Это глупо – снисходительно вздыхая, произнес дьявол, положив руку мне на плечо.

Тело онемело. Сердце судорожно било тревогу, вторя всем внутренним инстинктам. Ноги почему-то казались безумно слабыми, будто ватными. Но, даже, при этом они абсолютно не желали сгибаться...

Поправив красный галстук и ворот черной рубашки, незнакомец приблизился к моему уху. Даже сейчас, не видя его лица, я отчетливо чувствовал, как он злорадно скалится. Страх безумным потоком, поглощая все прочие чувства, распространялся по телу...

Но вместо того, чтобы убить, дьявол лишь тихонько прошептал мне на ухо, своим похожим на змеиное шипение, голосом:

– Ну и как тебе живется в новом мире?

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Часть вторая.

Гордость демона

Стараясь разобраться с прошлым и отыскать спасшую его однажды Марию, Дима ввязывается в очередные неприятности. Сможет ли он преодолеть все препятствия и стать настоящим «говорящим с демонами», или же так навсегда и останется жертвенной пешкой в чьей-то большой игре?

Глава 1

Тело не двигается... что за черт?!

– Эй – робко бросил я, почувствовав, как незнакомец лениво отдаляется.

Плюхнувшись на слегка отсыревший диван, дьявол раскинул свои когтистые лапы по его спинке. Самодовольная ухмылка и едкий, провоцирующий взгляд демона заставляли все мое нутро трястись от злобы.

– Эй! – наглее кинул я, собирая крупницы силы в надежде одолеть оцепенение.

Даже при всей моей внутренней ярости и желании разделаться с незнакомцем, тело упорно отказывалось слушаться. Демона окружала густая кровавая аура, одного взгляда на которую хватало, чтобы застыть в ужасе. Задуваемые ветром через скалящуюся осколками оконную раму капли бесцеремонного дождя, вскипали, оставляя после себя едва за-

метное облачко пара. Воздух вокруг становился спертым и, уже с трудом пробивался в легкие.

– Что все это значит?! – взревел я, напрягая каждую клетку тела.

Капли пота стекали по моему покрасневшему от напряжения лицу. Когда я уже был готов сдаться, импровизированная цепь неожиданно дала слабину, позволив мне рухнуть на пол. Трудно было понять, сам ли я этого добился или же мне просто позволили освободиться...

Еще более зловеще оскалив свою акулю пасть, дьявол неотрывно наблюдал за мной, постукивая когтями по обшивке дивана.

– Что это значит?! Какой еще новый мир?! – взревел я, поднимаясь на изможденные ноги.

Ненависть снова захлестнула меня, окутывая тело фиолетовыми языками. Темный фолиант не заставил себя долго ждать.

Но ответа я так и не получил. Вместо этого, демон лишь продолжил скалиться, неотрывно смотря за моими движениями. Что за черт тут творится?! Где Мария?!

Шелест пыльных страниц затих. Отработанное в схватке с монстрами заклинание «Испепеления» оказалось как нельзя кстати. Жгучие языки охватили тело сидевшего на диване монстра. Но тот и виду не подал.

Закопtilась, а потом и задымилась тлеющая, готовая вот-вот окутаться в огненную мантию, обшивка дивана. Но де-

мон по-прежнему не сводил с меня глаз. Комнату залил громкий, разносящийся со всех сторон зловещий смех.

Мой взгляд упал на болтающуюся под потолком люстру. Сосредоточившись на удерживающем её от падения крюке, я вновь воспользовался испепелением.

Раскаленный метал услужливо потек по стеклянному корпусу массивного осветительного изделия, каплями вонзаясь в потрепанный ковер. Резкий порыв ветра стукнул оконной рамой о стену, вынуждая ту со звоном осыпаться остатками своих клыков-осколков.

Не заставив себя долго ждать, люстра сорвалась с заветного крюка, устремившись на сидевшего под ней дьявола. Но едва она достигла цели, как демон попросту растворился в воздухе.

Звон битого стекла эхом разлетелся по комнате, осыпав осколками диван и дымящийся от раскаленных капель ковер.

Все мое нутро разом взбесилось, а инстинкты забили тревогу. Бешеный ритм сердца мешал сосредоточиться. Спертый, сухой воздух вокруг внезапно раскалился, совсем лишив меня возможности дышать.

Прикрыв рот рукавом, я сощурил глаза, стараясь как можно быстрее добраться до разбитого окна. Его спасительная влага и прохладный ветер, почему-то не достигали меня. Но сейчас именно они казались мне той самой спасительной нитью, не ухватившись за которую, я рискую распрощаться

с жизнью здесь и сейчас.

Взбесившийся фолиант стремительно кружил вокруг, будто стараясь разыскать источник заклинания. Но все его усилия оказались тщетны.

С трудом добравшись до окна, я выглянул в него, цепляя ртом спасительные глотки кислорода. Голова кружилась, а картинка, перед слезившимися от жара глазами, расплывалась.

– Не разочаровывай меня... – прошипело существо мне на ухо, вцепившись острыми когтями в плечо – если ты так и останешься слабаком, то никакого веселья не выйдет...

Застонав от жгучей боли, я резко обернулся. Передо мной по-прежнему скалясь, стоял парень в белом костюме. Его кипящие гневом глаза вновь заставили тело оцепенеть.

– Да, что тебе нужно?! Где Мария?!

Что-то металлическое сверкнуло в предрассветной темноте.

Острая боль волнами разнеслась по телу. Дрожащие от напряжения ноги уже бы давно предательски подкосились, если бы дьявол не удерживал меня за плечо.

Отчаянно хватая ртом воздух, я не мог понять, почему его так катастрофически мало. Горячий пот сменился холодным, а ослабшее тело бросило в дрожь. По подбородку лениво стекала алая струйка.

Опустив взгляд на вторую руку монстра, я разглядел в ней металлическую рукоять кинжала, торчавшего из моей груди.

Что? Я что, умираю?

Стук сердца становился все призрачнее, рискуя в любой момент вовсе оборваться.

Не в силах, что-либо сказать, я просто жалобно смотрел в полные возбуждения глаза демона. Страх снова заполнял все внутри, не позволяя не единому звуку вырваться из приоткрытого рта.

Дьявол довольно усмехнулся, но комнату тут же разразил доносившийся со всех сторон громогласный хохот.

Резким движением, высвободив изогнутое лезвие из моей груди, демон легонько оттолкнул меня в распахнутое сквозняком окно.

Порывы ветра трепали мои и без того непослушные волосы. Капли бесцеремонного дождя разбивались об израненное тело, будто жертвуя собой в попытке ускорить его и без того неизбежную встречу с асфальтом.

Смирившись с судьбой, я закрыл глаза...

– Вася! Вызывай полицию! Чего же ты стоишь!? Он же его убьет! – раздался взволнованный женский голос.

– Отпусти его! Прошу! А ты Валера, хоть бы смотрел на кого лезешь! – умоляла какая-то девушка.

Что-то усердно стучало меня по ноге, и я был вынужден открыть глаза.

Это же лестничная клетка. Два этажа ниже Марии.

Свет лампы ударил мне в глаза, заставив с непривычки, прищуриться. Несколько человек суетливо носились вокруг.

Какая-то бабуля колотила мою ногу тростью, бурча что-то невнятное себе под нос.

Двое молодых парней пытались вырвать из моих рук, кричавшего все это время – третьего.

– Отпусти, тебе говорят! – заверещала тучная женщина, толкая тростинку мужа в плечо – Вызывай полицию, Вася!

Выпустив жертву из рук, я непроизвольно отшатнулся назад. Что происходит?! Почему здесь?!

Языки фиолетового пламени и темный фолиант послушно исчезли. Хотя разрядить обстановку это уже никак не помогло.

На полу передо мной валялся перепуганный до чертиков парень, что кажется, совсем недавно нарывался на драку, вымогая у меня деньги.

– Как я здесь оказался?! Я ведь быстро проскочил мимо тебя? – обратился я к отрезвевшему алкоголику. Но тот в свою очередь лишь спешно отполз назад.

– Ты ведь тот, кого уже хотела забрать полиция! Чернокнижник? Да? – немного отступив назад, бросил один из освобождавших алкаша парней.

– Прошу прощения – сухо бросил я, срываясь с места.

Проскакывая мимо тучной женщины, я едва не сбил её мужа с ног. Забегая вверх по лестнице, слышал, как они о чем-то оживленно и очень громко спорили. Но это сейчас не важно. У меня не было времени объясняться с жильцами. Нужно было срочно добраться до квартиры Марии.

Грудная клетка ныла, а на сердце «скреблись кошки». Добравшись до нужного этажа я, что было дури, толкнул дверь плечом. Она, как я и боялся, не оказала никакого сопротивления.

Буквально ввалившись в квартиру, я стал спешно обследовать комнаты, одну за другой. Сердце бешено билось, требую объяснений. Все было, как и в том сне...

Перевернутая вверх дном квартира пустовала, по меньшей мере, пару дней. Добравшись до той самой комнаты, где мне встретился монстр, я торопливо нащупал выключатель. Но сколько бы моя рука его не касалась – свет не загорался.

Сердце будто взбесилось. Перевернутая мебель, поврежденная стена и различимые в предрассветных сумерках пятна крови повсюду.

– Что здесь произошло... – единственное, что я смог выдать из себя в тот момент.

Разбитая оконная рама, ведомая порывами ветра, то и дело врезалась в стену.

Вспомнив про сон, я бросил взгляд на диван. Сердце замерло...

На подгоревшем диване мирно покоилась разбитая люстра, а на ковре перед ней виднелись застывшие металлические капли...

Глава 2

Эх... бдительные соседи, это конечно хорошо. Но только не в моем случае...

Пятнадцать минут спустя, когда я уже было, собрался скрыться, в квартиру вломились двое полицейских. Едва заведев подозрительную личность, служители закона тут же схватились за оружие.

Одним из державших меня на мушке был молодой рослый парень, с родимым пятном на подбородке и дерзким, острым взглядом. Такие бывают у людей, еще не столкнувшихся со всей «подноготной» реального мира. ВедОмый своими принципами и идеалами, он еще не успел сполна в них разочароваться.

Его напарником оказался мужчина в возрасте, чья форменная рубашка с трудом сдерживала готовый вот-вот вывалиться живот. А темная недельная щетина никак не сочеталась с выцветшими, седыми волосами.

Готовые открыть огонь на поражение, копы потихоньку подступали ближе, внимательно наблюдая за моими движениями.

– Подними руки так, чтобы мы их видели! – нервно приказал мне дерзкий, нащупывая на поясе наручники.

Тело послушно выполнило приказ полицейского. Не хотелось сопротивляться. Казалось, что смысл, что-либо делать вообще исчез. Руки опускались сами по себе... Пустота постепенно занимала все мое внутреннее пространство. Не было ни боли, ни страха, ни даже обиды. Раз, за разом прокручивая в голове видение с дьяволом, я старался найти хоть какую-то зацепку. Но все оказывалось бесполезно. Я не имел

ни малейшего понятия, ни о том, где искать Марию, ни о том жива ли она вообще...

Окутанный пустотой разум постепенно заполнялся яростью. Осознать свою беспомощность, оказалось не так просто, как я думал.

Пока коп – старик держал меня на мушке, его дерзкий напарник с опаской приближался. Когда парень уже было, хотел защелкнуть на моей руке браслет наручников, я плавно отвел её в сторону.

– Сопrotивление полиции? Не ухудшай свое положение, парень! – слегка замешкавшись, произнес небритый старик, крепче обхватывая рукоять пистолета.

– Что с девушкой, которая живет в этой квартире? Где она?

Голос мой звучал твердо и напористо, самоуверенным эхом отражаясь от стен комнаты. Мне нужно было с чего-то начать. Потому, я и решил, что со служителями закона стоило хотя бы попытаться поговорить. Все лучше, чем напрашиваться на пулю.

– Вопросы здесь задаем мы! – гневно бросил дерзкий коп, защелкивая наручники на моих запястьях и всем своим видом, стараясь показать, что здесь именно он хозяин положения.

– Я всего лишь хочу узнать, где мой друг!

Мой голос дрожал, стремительно набирая децибелы, что не на шутку напугало и без того взвинченных офицеров.

Фиолетовое пламя окутало мое тело, заставляя невольничьи браслеты на руках подражать сосулькам, застигнутым врасплох теплом солнечных лучей.

Два громких хлопка разлетелись по комнате, эхом отражаясь от её глухих, отсыревших стен.

Двое выпущенных на волю пистолетом молодого копа, жадных до крови кусочка свинца, так и не смогли достичь цели. Девятимиллиметровые пули оказались не способны пробиться через ауру мага, не говоря уже об убийстве.

Для меня до сих пор остается загадкой, почему в век, когда каждый встречный – поперечный оказывается магом, полицейские все еще вынуждены пользоваться старым добрым огнестрелом?

– Ни с места! взревел дерзкий коп, окутывая пистолет солнечной аурой. А! Так ты значит паладин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.